

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№2 (64) 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие - это неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.

_____ Юстиниан.

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ

Совещание председателей районных (городских) судов Республики Татарстан по итогам первого полугодия 2018 года..... 2
Рустам Минниханов: «Это не здание суда... Это дворец настоящий!» 5

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Рыбно-Слободскому районному суду — 100 лет 11

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Выступление председателя Совета судей Республики Татарстан на семинаре-совещании председателей Советов судей субъектов Российской Федерации 10—11 апреля 2018 года 14

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Хуснутдинов Ф.Г. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам 19

АКТУАЛЬНО

Гаянов А.Р. Некоторые аспекты медиации с учетом правоприменительной практики в Республике Татарстан 22

Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Использование автоматизированных систем при рассмотрении уголовных дел в российском судопроизводстве: взгляд в будущее 25

Губаева Т.В. Мотивировочная часть решения суда: новые требования (опыт комментария к новеллам статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) 29

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Дяттерев В.В. Международное сотрудничество с целью борьбы с коррупцией в рамках Совета Европы 32

Агапов С.А. Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, как мера противодействия коррупции 34

Романова Е.В. Совершенствование порядка применения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в отношении государственных гражданских служащих 37

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Ахметова А.А. Институт защиты потерпевших и свидетелей в уголовном деле в Российской Федерации: анализ проблем 40

Дрыгина А.А. Правовая оценка применения нелетального оружия в рамках международной защиты прав человека 42

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мальгина С.А. «Правосудие: от А до Я»: итоги года 45

ФАКТЫ и КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в 1 квартале 2018 года 48

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан во 2 квартале 2018 года 73

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в 3 квартале 2018 года 99

РЕДКОЛЛЕГИЯ

■ **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной коллегии,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ

■ **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного Суда РТ

■ **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

■ **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского
процесса К(П)ФУ

■ **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель регионального
отделения общероссийской
общественной организации
«Российское объединение судей» в РТ

■ **Л.Ю. ГЛУХОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента РТ

■ **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического
института МВД РФ

■ **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор РТ

■ **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель Конституционного суда РТ

■ **Р.А. ШАРИФУЛЛИН** –
директор Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Главный редактор
Алмаз ИБРАГИМОВ

Выпускающий редактор
Светлана МАЛЫГИНА

Дизайн и верстка
Вера ПРЫГАНОВА

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Парижской коммуны, д.24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 2018 ГОДА

10 августа 2018 года в Нижнекамске состоялось совещание председателей районных (городских) судов Республики Татарстан, посвященное итогам работы судов в первом полугодии 2018 года.

Программу совещания открыл Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов. В своем выступлении Ильгиз Гилязов доложил о количестве дел, рассмотренных судами за этот период, распределении нагрузки на судей. За 6 месяцев 2018 года судами общей юрисдикции республики всего рас-

смотрено 415307 дел и материалов, что на 7300 больше, чем в 2017 году. Из них в порядке уголовного судопроизводства — 54231, гражданского — 207393, административного — 47396. Мировыми судьями рассмотрено 266066 дел и материалов, или 64 процента от общего количества рассмотренных судами республики. Районными (городскими) судами рассмотрено 125829 дел и материалов, или 30 процентов от общего количества рассмотренных судами республики. Верховным Судом Республики Татарстан рассмотрено 23412 дел и материалов.

Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов осветил актуальные вопросы функционирования судебной системы. Свой доклад Зявдат Салихов начал с поздравления по случаю открытия Нижнекамского и Набережночелнинского городских судов Республики Татарстан. Докладчик доложил судейскому корпусу о скором переезде в новое и комфортабельное здание Новошешминского районного суда Республики Татарстан. На очереди Тукаевский районный

суд, Чистопольский и Зеленодольский городские суды Республики Татарстан.

Следующий блок был посвящен противодействию коррупции — вопросам конфликта интересов и за полнению деклараций.

Особое внимание Зявдат Салихов уделил вопросу служебной дисциплины. Начальник Управления напомнил о необходимости соблюдения требований, предъявляемых к судейскому сообществу в профессиональной деятельности.

Отдельно затронул вопрос электронного документооборота. По результатам мониторинга работы судов, в электронном документообороте выявлены недостатки, которые следует учесть и принять в работу.

Что касается публикаций судебных актов, Управлением проводится планомерная работа по анализу данных о размещенных текстах судебных актов на официальных Интернет-сайтах районных (городских) судов Республики Татарстан. Удалось значительно повысить количество размещенных в установленные сроки судебных актов, однако анализ публикаций говорит о необходимости постоянного контроля со стороны председателей судов.

За первое полугодие 2018 года районными (городскими) судами:

- в рамках гражданского судопроизводства размещен в срок, превышающий месяц после их принятия в окончательной форме, 6371 судебный акт, не размещены — 1054 судебных решений;

- в рамках административно-судопроизводства размещены в срок, превышающий месяц после их принятия в окончательной форме, 1064 судебных акта;

- в рамках уголовного судопроизводства размещены в срок, превышающий месяц после их принятия в окончательной форме, 270 судебных актов, не размещены — 209 судебных актов.

Другими словами, за первое полугодие 2018 года не размещены или размещены с превышением установленного срока по гражданским делам — каждый пятый, по уголовным делам — каждый шестой, по административным делам — каждый десятый судебный акт.

Заключение доклада начальника Управления Зявдат Салихов посвятил вопросам статистики. Достоверность статистических данных о деятельности судов по-прежнему находится под пристальным вниманием Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Управление постоянно оказывает методическую и практическую помощь судам в этом направлении. В 2017 году, помимо семинаров и персональных консультаций, методическая помощь была оказана с

выездом в рекордное количество судов — 17.

Затем с докладами о работе коллегий выступили заместители председателя Верховного Суда Республики Татарстан Марат Хайруллин, Максим Беляев и Роман Гафаров.

В рамках совещания состоялась церемония вручения государственных и ведомственных наград.

Вручены Благодарственные письма Государственного Совета Республики Татарстан, знаки отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской

Федерации «За усердие» II степени, медали в связи с 20-летием создания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Почетные грамоты Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, Благодарственные письма Председателя Верховного Суда Республики, Благодарственные письма начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан и Благодарственные письма Министра юстиции Республики Татарстан.

РУСТАМ МИННИХАНОВ: «ЭТО НЕ ЗДАНИЕ СУДА... ЭТО ДВОРЕЦ НАСТОЯЩИЙ!»

НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

10 августа 2018 года состоялось торжественное открытие здания Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан с участием Президента Республики Татарстан.

Строительство суда реализовано в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы».

В церемонии открытия приняли участие Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, мэр города Набережные Челны Наиль Магдеев, председатели районных (городских) судов Республики Татарстан.

Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан размещается в трех зданиях:

- на 1 этаже шестизэтажного дома площадью 691,5 кв. м по адресу: город Набережные Челны, поселок ГЭС, 86/4, улица Шадрина, дом 6;

- на 1—9 этажах (1 подъезд) девятиэтажного дома площадью 2042,3 кв. м по адресу: город Набережные Челны, Новый город 43/16, улица Сююмбике, дом 49/1;

- в трехэтажном здании площадью 1466,7 кв. м по адресу: город Набережные Челны, Новый город 40/10а, проспект Дружбы народов, дом 40а.

Новое здание Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан площадью 5000 кв. м располагается на улице 40 лет Победы.

Начало строительства — сентябрь 2016 года. Завершение строительства — август 2018 года.

Объем финансирования 316 877,3 миллионов рублей.

В новом здании размещена гражданская коллегия в количестве 25 составов.

Генеральный проектировщик — ГУП «Татинвестгражданпроект», генеральный директор Хуснутдинов Адель Альбертович.

Генеральная подрядная организация — Муниципальное казенное предприятие города Набережные

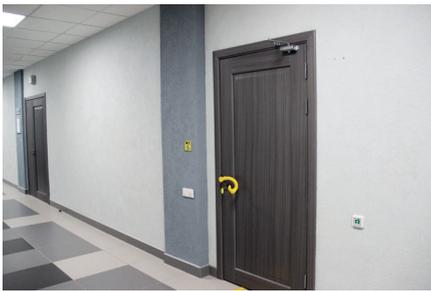
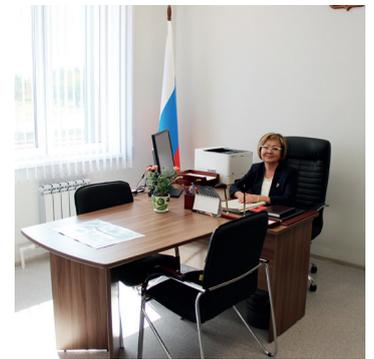
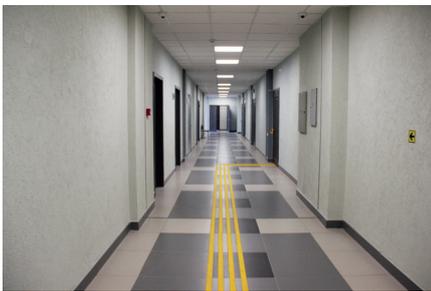
Челны «Дирекция инжиниринга и аудита строительства», генеральная субподрядная организация — ООО «Евростиль» (город Набережные Челны), директор Гайсин Ильнар Ленарович.

С вводом нового здания правосудие осуществляется в трех зданиях общей площадью 7733,8 кв. м.

Здание построено с учетом требований свода правил (СП 152.13330.2012 «Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования») и характеризуется следующим образом:

- залы судебных заседаний гражданских дел с совещательными комнатами судей (23 зала на 504 места);
- 25 кабинетов судей и 41 кабинет сотрудников аппарата суда;
- зал заседаний гражданских дел на 50 мест (в расширенном варианте 120 мест), может использоваться как конференц-зал;
- в отдельных помещениях располагаются гардероб, комната приема пищи, кабинеты прокуроров и адвокатов, комнаты свидетелей, отдельная

ОТКРЫТИЕ НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

комната свидетелей для несовершеннолетних, санитарный узел для инвалидов и архивы;

- на территории суда имеется служебная стоянка на 50 мест и гостевая стоянка на 85 мест (в том числе, 6 мест для инвалидов);

- внутри здания обеспечено разделение функциональных зон на служебную и для посетителей суда;

- судьи и работники суда обеспечены всеми необходимыми служебными помещениями и залами судебных заседаний;

- на всех рабочих местах установлены высокопроизводительные компьютеры производства ICL-КПО ВС (144 станции), современная офисная техника (87 принтеров и мультимедийных устройств);

- все помещения суда обеспечены приточно-вытяжной вентиляцией и кондиционированием воздуха;

- соблюдены требования по обеспечению безопасности: имеется ограждение территории, во входном узле установлены металлообнаружитель и турникеты. Здание оснащено современными цифровыми системами охранно-пожарной сигнализации, видеонаблюдения (102 цифровых камеры) и 2 комплексами пожаротушения;

- здание суда подключено к ведомственной сети Государственной автоматизированной системы «Правосудие» высокоскоростным оптическим каналом связи, в суде развернута локальная сеть стандарта 1 Гбит/с на 294 рабочих места, позволяющая судьям и работникам аппарата суда полноценно работать в подсистемах Государственной автоматизирован-

ной системы «Правосудие», подключена система единой цифровой телефонии Avaya;

- в залах судебных заседаний установлены два комплекта видеоконференцсвязи и 6 систем аудиопротоколирования.

В целях дальнейшего увеличения площадей до нормативных показателей для Naberezhno-Chelny городского суда зарезервирован земельный участок площадью 1 га, находящийся в муниципальной собственности, примыкающий к земельному участку под вводимым в эксплуатацию зданием. С учетом перспективного строительства нового здания площадью не менее 8 000 кв. м при проектировании и строительстве вводимого здания инженерные сети к нему подведены с учетом возможности подключения нового здания данной площади.

НИЖНЕКАМСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Также 10 августа 2018 года состоялось торжественное открытие Нижнекамского городского суда Республики Татарстан.

Строительство суда реализовано в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы».

В церемонии открытия приняли участие Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, глава Нижнекамского муниципального

района, мэр города Нижнекамск Айдар Метшин, председатели районных (городских) судов Республики Татарстан.

Нижнекамский городской суд Республики Татарстан с 1978 года размещался в пятиэтажном здании по адресу: город Нижнекамск, улица Студенческая, дом 7.

Новое здание Нижнекамского городского суда Республики Татарстан площадью 4000 кв. м располагается на проспекте Вахитова.

Начало строительства — август 2016 года. Завершение строительства — август 2018 года.

Объем финансирования 252 380,6 миллиона рублей.

Численность судей — 22. Численность аппарата суда и обслуживающего персонала — 82.

Генеральный проектировщик — ГУП «Татинвестгражданпроект», генеральный директор Хуснутдинов Адель Альбертович.

Генеральная подрядная организация — ООО «Евростиль» (город Naberezhnye Chelny), директор Гайсин Ильяр Ленарович.

Здание построено с учетом требований свода правил (СП 152.13330.2012 «Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования») и характеризуется следующим образом:

- залы судебных заседаний гражданских дел с совещательными комнатами судей (11 залов на 206 мест);

- залы уголовных дел с совещательными комнатами судей (9 залов на 250 мест)

- 22 кабинета судей и 41 кабинет сотрудников аппарата суда;

- зал заседаний для рассмотрения присяжных заседателей на 50 мест, при замене кресел на стулья может использоваться как конференц-зал на 120 посадочных мест;

- камеры для заключенных, комната содержания собак, комнаты для ознакомления дел, комнаты для допроса и конвойной службы, санитарный узел для заключенных;

- гардероб, комната приема пищи, кабинеты прокуроров и адвокатов, комнаты свидетелей, отдельная комната свидетелей для несовершеннолетних, санитарный узел для инвалидов, архивы и комната хранения вещественных доказательств;

- на территории суда имеется служебная стоянка на 42 места и гостевая стоянка на 27 мест (в том числе 4 места для инвалидов);

ОТКРЫТИЕ НИЖНЕКАМСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

- предусмотрены отдельные въезды для служебного транспорта и специального транспорта с заездом в боксы для посадки-высадки лиц, содержащихся под стражей;

- внутри здания обеспечено разделение функциональных зон на служебную, для посетителей суда, лиц, содержащихся под стражей, и конвойной службы;

- конвойные помещения соответствуют требованиям правозащитных организаций;

- судьи и работники суда обеспечены всеми необходимыми служебными помещениями и залами судебных заседаний, с организацией, в том числе, одного зала для проведения судебных заседаний с участием присяжных заседателей;

- на всех рабочих местах установлены высокопроизводительные компьютеры производства ICL-КПО ВС (140 станций), современная офисная техника (84 принтера и мультимедийных устройства);

- все помещения суда обеспечены приточно-вытяжной вентиляцией и кондиционированием воздуха;

- соблюдены требования по обеспечению безопасности: ограждение территории во входном узле установлены металлообнаружитель и турникеты. Здание оснащено современными цифровыми системами охранно-пожарной сигнализации, видеонаблюдения (127 цифровых камер) и 6 комплексами пожаротушения;

- здание суда подключено к ведомственной сети Государственной автоматизированной системы «Правосудие» высокоскоростным оптиче-

ским каналом связи, в суде развернута локальная сеть стандарта 1 Гбит/с на 233 рабочих мест, позволяющая судьям и работникам аппарата суда полноценно работать в подсистемах Государственной автоматизированной системы «Правосудие», подключена система единой цифровой телефонии Avaya;

- в залах судебных заседаний установлены два комплекта видеоконференцсвязи и 6 систем аудиопротоколирования.

НОВОШЕШМИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД

12 сентября 2018 года состоялось торжественное открытие здания Новошешминского районного суда Республики Татарстан.

В церемонии открытия приняли участие Премьер-министр Республики Татарстан Алексей Песошин, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, глава Новошешминского муниципального района Республики Татарстан Вячеслав Козлов, председатели районных (городских) судов Республики Татарстан.

Ранее суд располагался в приспособленных помещениях здания Исполнительного комитета Новошешминского района республики.

Переезд суда в новое и комфортабельное здание стал возможен благодаря инициативе Управления Судебного департамента в Республике Татарстан при поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова, Правительства Республики Татарстан и руководства Новошешминского муниципального района Республики Татарстан.

Для повышения качества осуществления правосудия новое здание суда предусматривает два зала судебных заседаний, в том числе один зал для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей; кабинеты для судей и аппарата суда; туалетную комнату для маломобильных групп населения; помещение серверной (с отдельной системой кондиционирования), комнату вещественных доказательств и архива (с отдельной системой пожаротушения); конвойные помещения с двумя камерами и закрытой зоной для погрузки и выгрузки спецконтингента.

ОТКРЫТИЕ НОВОШЕШМИНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

РЫБНО-СЛОБОДСКОМУ РАЙОННОМУ СУДУ — 100 ЛЕТ

А.В. Крайнова, помощник судьи Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан

«Из истории мы черпаем опыт, на основе опыта образуется
самая живая часть нашего практического ума»
Иоганн Гердер

История развития и деятельности суда и судебной системы в целом неотъемлема от истории общества и государства. Исторические вехи накладывали отпечатки на деятельность и Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан.

«Объявляю для точного исполнения расписание участков местного суда Лаишевского судебного округа: Пятый участок с центром в селе Рыбная Слобода...»

Именно в этих строках приказа врио Председателя Совета местных народных судей Лаишевского судебного округа № 2 от 09 октября 1918 года берет свое начало столетняя история Рыбно-Слободского суда.

Этим приказом произведено территориальное изменение участков Лаишевского судебного округа с выделением 5-ого участка с центром в с. Рыбная Слобода, включающий в себя следующие волости: Алексеевская, Анатышская, Масловская, Чирповская. Кроме того, этим же приказом были учреждены

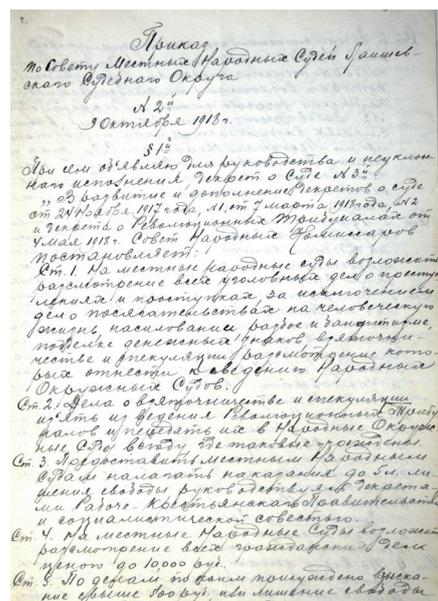
3-й и 4-й участки с центром в с. Ст. Казылы (волости: Больше-Кичяк-Козинская, Казыльская, Зюзинская) и в с. Урахча (волости: Урахчинская, Бетьковская, Шумбутская, Кодряковская). Указанные населенные пункты в настоящее время входят в состав Рыбно-Слободского района.

Судебная деятельность на территории района осуществлялась и ранее, о чем нам удалось прочесть в прошении по делу о рождении двух дочек у беглых крестьян помещика Тверетинова из дер. Каинсары и оставлении их на попечении в селах Рыбная Слобода и Алексеевское: «Всепресвятлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская...» Это самое раннее дело Лаишевского уездного суда Казанской губернии, сохранившееся в Национальном архиве Республики Татарстан, где упоминается наше село.

В архивных фондах Национального музея Республики Татарстан имеется дело 1785 года, территориально относящееся к Рыбно-Слободскому району, о размежевании земли по взаимному согласию между помещиками Смирновым М.Я. из дер. Пановка и янасалными татарами из дер. Старый Арыш; дело 1788 года о выдаче копий отказных книг на движимое и недвижимое имущество, состоящее в дер. Осиновка, помещику Суворову Я.А.

Рыбно-Слободский район с центром в с. Рыбная Слобода образован Постановлением ЦИК ТАССР 13 марта 1927 года. Границы и административное деление района неоднократно менялись.

По состоянию на 30 ноября 1927 года на территории Рыбно-Слободского района функционировали 2 судебных участка. Народным судьей первого судебного участка был Петр Никитич Семенов, работающий в этой должности с 1922 года, народ-

Приказ об образовании суда, 09.10.1918

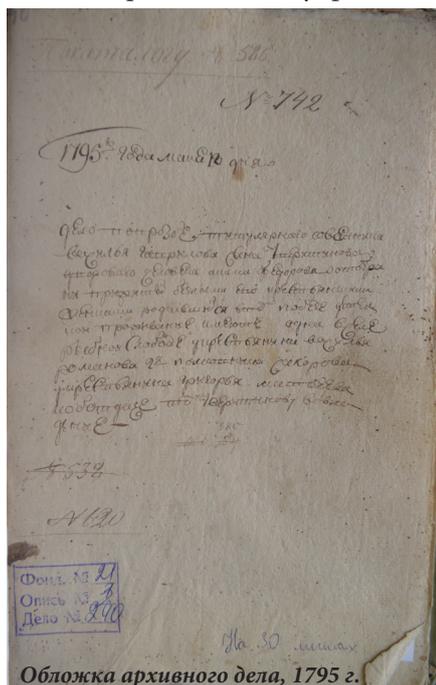
ным судьей второго участка — Тахатудинов.

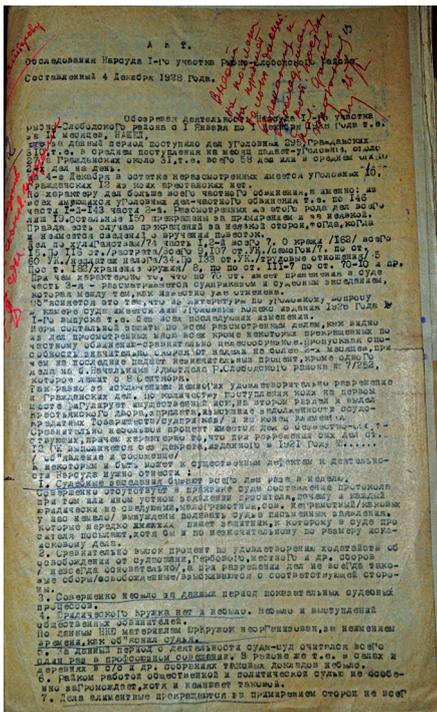
История развития и деятельности суда ярко прослеживается по судебным документам, которые сохранились к настоящему времени в архивных фондах.

Имеется штатное расписание за 1928 год, согласно которому в Рыбно-Слободском народном суде числилось 9 человек: 2 народных судьи, 2 секретаря, 2 делопроизводителя, 2 курьера-уборщицы, 1 судисполнитель.

В архиве также сохранились статистические данные 2-х судебных участков Рыбно-Слободского народного суда за сентябрь 1928 года по количеству уголовных и гражданских дел. Так, за сентябрь 1928 года в производство народного судьи 1-ого судебного участка поступило 23 уголовных и 38 гражданских дел, 2-го судебного участка — 19 уголовных и 17 гражданских дел.

Примечательно, что такое количество уголовных дел современный Рыбно-Слободский районный суд рассматривает за год. Приведенная

Акт обследования, 1928 г.

статистика отражает реалии того времени, суровость и неотвратимость наказаний даже за небольшие преступления и проступки.

Очень информативным в историческом плане является доклад о результатах обследования деятельности 1-го участка народного суда Рыбно-Слободского района, произведенного в мае 1929 года инструктором-ревизором ОСУ Н.К.Ю. ТР тов. Никитиным, из которого следует, что: «Участок в последний раз подвергался обследованию в 1926 году. Участок расположен в с. Рыбная Слобода, т. е. в районном центре, обслуживает около 39 000 населения, радиус обслуживания примерно 30 верст. Участок занимает специально представленный ему РИК-ом дом, в котором помещается камера Следователя и Судисполнитель. Несмотря на сравнительно пригодное и соответствующее помещение, у суда не имеется зала судебных заседаний, судебное заседание происходит в маленькой комнате — в которой помещаются только судьи, а стороны вынуждены стоять в дверях, причем в дверях больше двух человек поместиться не могут и это в то время, когда соседняя комната большая, чистая и светлая занимает под канцелярию. Обследованием предложено в большой комнате устроить зал судебных заседаний, а канцелярию

перевести в большую комнату, где занимается — один-два дня в неделю судисполнитель.

Штаб участка состоит из 4-ех человек: народный судья — Семенов Петр Никитович, русский из крестьян Арского района ТР, член ВКП (б) с 1919 года, образование нисшее, юридического образования не имеет, в Органах юстиции работает с 1923 года, в данном участке работает уже 4 года, как Судья работать может, в юридических вопросах разбирается, но не достаточно уделяет внимания на общественную работу.

Секретарь — Киясов Н.В., 53 лет, русский, б/партийный, из крестьян, служащим в данном участке работает с 1927 года, имеет нисшее образование.

Делопроизводитель — Лаврентьев П.И., 29 лет, русский, б/партийный, из крестьян средняк — данного села, в участке работает с 1/1—1929 года, имеет нисшее образование. Оба как технические работники, своему назначению соответствуют.

Ввиду того, что в данном районе около половины населения татары — желательно было бы иметь одного из них татарина или знающего татарский язык...»

Где первоначально располагалось здание суда доподлинно не установлено, однако известно, что с 1930 года и вплоть до 1970 года народный суд занимал несколько комнат на 2-ом этаже красивого деревянного купеческого дома с резными наличниками и балконом. Ранее тут жила семья купца В. Блинова, которую впоследствии признали «кулаками». Примечательно, что именно на месте этого дома в 1970 году будет построено новое кирпичное здание, в котором суд располагается на сегодняшний день.

Здание суда, 1929 г.

В годы Великой Отечественной войны, как официально установлено из архивных документов, на фронт ушел секретарь народного суда Рыбно-Слободского района Гариф Измайлович Измайлов. В своей должности он проработал 15 лет. В 1944 году после полученного ранения и установления 2 группы инвалидности, Измайлова снова приняли на работу секретарем народного суда, где ему суждено было проработать лишь пару месяцев: из приказа № 3 по нарсуду Рыбно-Слободского района ТАССР от 25.06.1944 следует, что Г.И. Измайлов скоропостижно скончался.

Несмотря на тяжелое военное время, жизнь в суде шла своим чередом. Из книги приказов за 1938—1945 года установлено, что работники суда неоднократно подвергались дисциплинарным взысканиям за несоблюдение трудовой дисциплины, опоздания на работу.

25 сентября 1948 года Президиум Верховного совета РСФСР утвердил первое «Положение о выборах народных судей», второе — 29 октября 1951 года, третье — 4 октября 1954 года. В положениях отмечалось, что народные судьи избираются гражданами района сроком на три года на основе всеобщего прямого равного избирательного права при тайном голосовании. К подсудности народного суда, в частности, были отнесены дела о мелких хищениях государственного и общественного имущества, о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного совета СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан». С переходом к мирной жизни в судах увеличилось количество дел, связанных с имущественными спорами, а

Рабочий кабинет председателя суда, 1983 г.

Зал судебного заседания народного суда, 1985 г.

также с вопросами трудового и семейного права. Советская судебная система, сложившаяся в послевоенные десятилетия и закреплённая в Конституции СССР 1977 года, без значительных изменений существовала до конца 1980-х годов.

В декабре 1958 года в соответствии с Основами законодательства о судостроительстве Союза ССР, участковая система народных судов была заменена единым народным судом района.

В эти сложные годы Рыбно-Слободский народный суд идет не только в ногу со временем, но и проявляет инициативу, которая дает свои положительные результаты в выполнении возложенных на него задач. Так, по итогам смотра-конкурса на лучшую канцелярию районного (городского) народного суда Татарской АССР за 1988 год заслуженное второе место присуждено канцелярии Рыбно-Слободского районного народного суда.

Началом становления судебной власти в современной России стал

день принятия Верховным советом РСФСР концепции судебной реформы в Российской Федерации (24 октября 1991 года).

Современная судебная система Российской Федерации закреплена в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». Указанным законом из наименования судов было упразднено слово «народный». С этого времени суд получил наименование Рыбно-Слободский районный суд Республики Татарстан.

17 декабря 1998 года принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», которым в судебной системе страны возрожден существовавший в 19 веке институт мировых судей.

Согласно закону Республики Татарстан от 31.05.2000 г. № 177, на территории Рыбно-Слободского района создана должность мирового судьи и соответствующий судебный участок. С тех пор Рыбно-Слободский район-

ный суд, мировой судья и его аппарат работают в тесном профессиональном контакте. Рыбно-Слободский районный суд по-прежнему выступает в качестве организатора правильной судебной практики на территории района, помогая формировать запас опыта и знаний работников не только районного суда, но и судебного участка мирового судьи. Сообща наши суды укрепляют авторитет закона.

За 100-летнюю историю нашего суда сменилось несколько поколений судей и работников аппарата. Осталось неизменным одно — профессионализм и бескорыстное служение закону и справедливости.

За время своего существования Рыбно-Слободский районный суд прочно занял свое место в судебной системе и зарекомендовал себя как сплоченный и профессиональный коллектив, успешно решающий задачи по осуществлению правосудия.

Здание суда, 1999 г.

Современное здание суда

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА СЕМИНАРЕ- СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СОВЕТОВ СУДЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 10—11 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

Р.Ф. Гафаров, председатель Совета судей Республики Татарстан

О предложениях Совета судей Республики Татарстан, направленных на повышение уровня информационной безопасности функционирования судебной системы Российской Федерации

Стремительное развитие ИТ-технологий является нашей объективной реальностью. Мы живем в эпоху так называемого «информационного взрыва», который характеризуется экспоненциальным ростом объема информации. По разным оценкам, количество информации в мире ежегодно возрастает на 30 процентов. В среднем, на человека в год в мире производится 2,5·10⁸ байт (Lyman P., Varian H.R. How much information. Release of the University of California. Oct.27, 2003.)

Наглядно представить себе темпы роста и материальное выражение этих цифр помогает исследование Мартина Гилберта (Martin Hilbert) из Университета Южной Калифорнии и Присциллы Лопес (Priscila Lopez) из Открытого университета Каталонии («The World's Technological Capacity to Store, Communicate, and Compute Information», опубликованное в журнале Science (Science 01 Apr 2011:Vol. 332, Issue 6025, pp. 60—65 DOI: 10.1126/science. 1200970). Результаты данного исследования показали, что в 1986 году на одного человека приходилось меньше одного компакт-диска, в 1993 году — уже 4 компакт-диска, в 2002 году — 12, а в 2007 году — 65 компакт-дисков емкостью 700 Мбайт.

Как мы все прекрасно понимаем, за прошедшее время эти показатели стали еще более впечатляющими — по статистике, объем цифровой информации удваивается каждые семнадцать месяцев.

В настоящее время каждая структура, осознающая необходимость обязательной реализации комплекса мероприятий по обеспечению информационной безопасности своих активов, имеет на вооружении соответствующий регламент, который определяет основные цели и принципы обеспечения информационной безопасности данной структуры, согласованные с политикой ее руководства.

Касаемо деятельности судов Российской Федерации, это реализуется в соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной постановлением

Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 № 439, в которой поставлена цель обеспечить в судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации условия для реализации электронного правосудия в рамках единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, включающая, в том числе:

- развитие сервисов построения информационного общества, качественное расширение доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности;

- расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий, создание условий для применения элементов электронного правосудия;

- совершенствование средств защиты информации.

Также необходимо отметить еще одно немаловажное обстоятельство — современные тренды развития ИТ-индустрии. На сегодняшний день, к примеру, это распространение использования мобильных устройств при работе с корпоративными ресурсами; технология BYOD (bring your own device); виртуализация; «облачные» технологии (частные и публичные «облака»); внедрение технологий M2M и т. д.

Применение современных подходов в критичных процессах приводит к обязательному пересмотру таких понятий, как модель угроз, модель нарушителя, периметр защиты, пересмотру возможных уязвимостей

системы, а также реализованных принципов, правил и процедур обеспечения информационной безопасности.

Безусловно, о политике информационной безопасности судебной системы Российской Федерации можно говорить исключительно в контексте развития и сопровождения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее — ГАС «Правосудие»).

В существующих контурах обработки информации ГАС «Правосудие» (публичная и ведомственная), при соблюдении всех ограничительных мер защиты, может обрабатываться и циркулировать информация следующих категорий:

- публичный контур — только открытая информация;
- ведомственный контур — открытая информация и информация конфиденциального характера (служебная и иные виды тайн, за исключением государственной, а также персональные данные).

Для обеспечения защиты действующей документацией предусмотрен «воздушный зазор» между контурами, они никак не пересекаются, по крайней мере, на уровне суда.

Большинство подсистем ГАС «Правосудие» действует в ведомственном (защищенном) контуре, отдельные подсистемы функционируют в публичном контуре. Стоит отметить, что довольно часто сотруднику суда необходимо работать одновременно с подсистемами, которые функционируют в разных контурах, в том числе и потому, что практически все взаимодействие с организациями и гражданами осуществляется через публичный контур.

В соответствии с постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 13.08.2008 № 162, количество компьютеров с выходом в Интернет определяется из расчета одно рабочее место на 6 штатных единиц судей и государственных гражданских служащих суда. Эти компьютеры выделяются в отдельную группу, отделенную от локальной вычислительной сети суда.

С января 2017 года начал функционировать сервис подачи процессуальных документов в электронном виде (как часть подсистемы «Интернет-портал»). Поступающие электронные документы подлежат регистрации в ПИ «Документооборот» и ПИ «Судебное делопроизводство». При по-

ступлении запроса на предоставление доступа к делу необходимо формировать в ПИ «Судебное делопроизводство» данные по запрашиваемому делу и выгружать в сервис. В судах с большим количеством судей с учетом небольшого количества рабочих мест, подключенных к сети Интернет, сотрудники буквально не будут успевать размещать процессуальные документы по поступившим заявлениям и выгружать сведения по запросам о предоставлении доступа.

Разумным выходом было бы предоставление доступа к личному кабинету сотрудника суда в сервисе подачи процессуальных документов в электронном виде через ведомственный контур, что позволит как распределить нагрузку по работе с системой по судебным составам, так и повысить уровень информационной безопасности.

Одной из групп источников угроз безопасности защищаемых информационных ресурсов в ГАС «Правосудие» являются антропогенные (имеющие человеческое происхождение) угрозы.

Поскольку антропогенные угрозы являются следствием действий физических лиц и могут носить как преднамеренный, так и непреднамеренный характер, они вызывают наибольший интерес, в связи с чем основной сутью доклада являются предложения, направленные на минимизацию данных угроз.

При этом при обработке информации с использованием комплексов средств автоматизации ГАС «Правосудие», особую тревогу вызывает реализация антропогенных угроз в виде несанкционированного доступа и физического доступа к обрабатываемой информации.

Верховным Судом Республики Татарстан, Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан совместно с филиалом ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Республике Татарстан проводятся мероприятия, направленные на снижение вероятности угроз информационной безопасности и возможного ущерба от их реализации, в частности — по кадровой политике, контролю доступа к элементам информационной инфраструктуры, разграничению доступа к защищаемым информационным ресурсам. Судами региона еще в 2013 году был внедрен комплект организационно-распорядительных документов, регламентирующих про-

цедуры обработки и обеспечения безопасности персональных данных, ежегодно проводится актуализация данных ответственных лиц и еженедельно — мероприятия по резервированию информационных ресурсов ГАС «Правосудие».

Изначально подразумевается, что злоумышленником должен быть технически подкованный специалист, имеющий в наличии сложные в обслуживании и дорогие средства перехвата, однако все зависит от архитектуры конкретной подсистемы ГАС «Правосудие».

В ГАС «Правосудие» всего входят 27 подсистем, начиная от подсистемы «Право» и заканчивая подсистемой «Финансы».

Основными подсистемами, используемыми в судах общей юрисдикции, являются подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» и «Банк судебных решений». Названные подсистемы необходимы для исполнения требований федерального законодательства, то есть являются ведущими по своей роли.

При этом программные изделия, реализующие функции подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» (ПИ СДП), позволяют узнать лишь последнее время изменения карточки без привязки к конкретной учетной записи, кроме того, система не позволяет регистрировать их действия: какие дела были просмотрены, какие данные были изменены и когда.

Предлагаем рассмотреть возможность:

- доработки подсистемы для реализации возможности регистрации действий пользователей и администраторов подсистемы;
- использования средств электронной подписи для аутентификации (проверки подлинности) пользователей системы;
- Кроме того, в ряде субъектов рассматриваются иски о возмещении морального вреда, причиненного опубликованием сведений, составляющих охраняемую законом тайну, при размещении текста судебного акта на сайте суда. Однако, используемая для деперсонификации (так называемой «обезлички») подсистема «Банк судебных решений» не хранит историю размещенных на сайте текстов судебных актов.
- доработки подсистемы «Банк судебных решений» для хранения историй, размещенных на сайте текстов судебных актов, и подписания

деперсонифицированного (обезличенного) текста судебного акта лицом, которому поручена деперсонификация (проверка) с использованием средств электронной подписи;

- доработки подсистемы для реализации возможности журналирования действий пользователей и администраторов подсистемы, тонкой настройки контроля доступа. В остальных подсистемах ГАС «Правосудие» как минимум подлежат регистрации следующие события: вход (выход), а также попытки входа субъектов доступа в информационную систему; запуск (завершение) процессов (заданий, задач), связанных с обработкой защищаемой информации; попытки доступа программных средств к определяемым оператором защищаемым объектам доступа (техническим средствам, узлам сети, линиям (каналам) связи, внешним устройствам, программам, томам, каталогам, файлам, записям, полям записей) и иным объектам доступа;

- реализации механизма распространения централизованных политик безопасности и обновлений операционных систем и системных приложений, для упрощения процедур администрирования и аудита безопасности автоматизированных рабочих мест в судах — объектах автоматизации ГАС «Правосудие» путем внедрения трехуровневой доменной структуры (Центр-субъект РФ — объект автоматизации).

Пользуясь случаем, хотел бы предложить Совету судей Российской Федерации предусмотреть создание ящиков электронной почты для советов судей субъектов. На настоящий момент лишь часть советов судей субъектов имеют электронную почту на доменах sudrf.ru или ssrf.ru в то время, как большинство ящиков электронной почты советов судей субъектов размещено на коммерческих доменах mail.ru, yandex.ru и других. С учетом важности пересылаемой информации считаем это критичным фактором.

Хочется привести пример из практики Верховного Суда Республики Татарстан: периодически внепроцессуальные обращения граждан, поданные через официальный сайт Верховного Суда республики, становятся доступными для индексирования поисковыми сервисами Яндекс, Google и др. В связи с чем гражданин обратился к руководству суда с просьбой изъять документ из общего доступа поль-

зователями сети. Решается данная проблема перенаправлением обращения в службу технической поддержки. Считаем необходимым разработать механизм защиты подобных заявлений от индексации коммерческими сервисами.

Нормативные требования Концепции развития информатизации судов в части модернизации ГАС «Правосудие», и связанная с этим политика информационной безопасности, должны соответствовать актуальности угроз. В противном случае данная политика может перейти в статус формального документа.

На фоне международных скандалов, связанных с неизвестным сайтом WikiLeaks, где публикуется секретная информация, взятая из анонимных источников или при утечке данной информации, а также в случае игнорирования существующей реальности, мы рискуем оказаться в ситуации, когда деятельность государства, его государственных органов, в том числе и судебной системы Российской Федерации, может стать предметом дискредитации, муссирования и различного рода спекуляций не только на внутригосударственном уровне, но и международном.

О результатах работы Совета судей Республики Татарстан по популяризации занятий спортом и физической культуры среди судов Республики Татарстан

Проводя 13 марта 2013 года встречу с руководителями федеральных ведомств, образовательных учреждений и представителей общественности по вопросу развития в России системы физического воспитания детей и детско-юношеского спорта, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что спорт по праву вернулся в число приоритетов государственной политики.

При этом было отмечено, что главной целью предпринимаемых шагов по данному направлению является сохранение здоровья нации и гармоничное развитие человека.

Совет судей Республики Татарстан неоднократно подчеркивал, что развитие массовой культуры и спорта, популяризация занятий физической культурой среди судей и гражданских служащих судов является одним из приоритетных направлений деятельности на протяжении последних 10 лет.

Мы знаем, что многие суды в своих регионах проводят большую работу по развитию физической культуры в судейской среде и мы здесь не первооткрыватели. Но мы хотим рассказать и поделиться опытом организации этой деятельности в Республике Татарстан.

На территории республики осуществляют правосудие Верховный Суд Республики Татарстан, Арбитражный суд Республики Татарстан, Конституционный Суд Республики Татарстан, Казанский гарнизонный военный суд, 51 районный суд и 188 участков мировых судей. Кроме того, на территории Республики Татарстан функционирует Арбитражный суд Поволжского округа.

Всего в судах республики осуществляют трудовую деятельность 2969 судей и сотрудников аппаратов судов. Приведенные данные не учитывают государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Республике Татарстан и Министерства юстиции Республики Татарстан.

Таким образом, мы имеем достаточно большое количество лиц, требующих поддержания надлежащей спортивной формы и улучшения физического здоровья, в чем, собственно, и заинтересован Совет судей Республики Татарстан.

Следует отметить, что большим подспорьем в данной деятельности является общий подход руководства Республики Татарстан. Имидж Казани, как спортивной столицы России, развитие спортивной инфраструктуры, мотивация должностных лиц и общая государственная политика республики в немалой степени оказывают помощь в решении возникающих вопросов.

Органы судейского сообщества, суды Республики Татарстан имеют существенную поддержку при планировании и организации спортивных мероприятий, в том числе, и со стороны руководства Верховного Суда Республики Татарстан в лице Председателя И.И. Гилазова.

Большую помощь в организации и проведении спортивных мероприятий также оказывает Управление Судебного департамента в Республике Татарстан под руководством З.М. Салихова.

Переломным моментом, изменившим взгляды на спортивную жизнь судей и сотрудников аппаратов судов, как на одну из приори-

тетных сфер общественной жизни, послужил ряд успешных спортивных побед на чемпионатах по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа.

В настоящее время мы проводим не менее 20 спортивных соревнований и турниров в год.

Всезрастающее количество соревнований и их участников привело к необходимости принятия Советом судей Республики Татарстан в начале каждого года Плана спортивных мероприятий.

План предусматривает два основных направления: проведение спортивных мероприятий, организуемых непосредственно Советом судей Республики Татарстан, и участие в спортивных мероприятиях, проводимых Кабинетом министров Республики Татарстан среди государственных гражданских служащих республики, а также другими организаторами. Кроме того, планомерно оговариваются мероприятия, проводимые советами судей иных регионов.

В качестве иллюстрации хотел бы привести перечень мероприятий, в которых принимали участие судьи и сотрудники аппаратов судов республики в этом году.

Соревнования, организуемые Советом судей Республики Татарстан:

- V первенство по лыжным гонкам среди судов Республики Татарстан, 4 марта;

- IV турнир по мини-футболу среди команд судов и органов судейского сообщества Республики Татарстан, 8 апреля;

- Турнир по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа, посвященный 72-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне в г. Бавлы, который также был приурочен к 25-летию юбилею первого пленарного заседания Совета судей Российской Федерации, 13 мая;

- Первенство Республики Татарстан по русскому бильярду среди судов, 25, 26 ноября;

- VII первенство судебной системы РТ по шахматам, 9 декабря.

Мероприятия, проводимые советами судей иных регионов:

- Турнир по мини-футболу «Добрые соседи», 15 апреля;

- X Чемпионат по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа, 14, 15 сентября;

- Чемпионат по настольному теннису на Кубок Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в Республике Марий Эл, 16 декабря.

Наконец, мероприятия, организуемые государственными органами Республики Татарстан:

- Всероссийские массовые соревнования: «Лыжня России — 2017», 18 февраля;

- Турнир по хоккею с шайбой среди любительских команд на «Кубок Звезд», 18 февраля;

- Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по шахматам, 1 апреля;

- Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по волейболу, 22, 23 апреля;

- Благотворительный забег «Kazan Legal Run 2017», 20 мая;

- Спартакиады государственных и муниципальных служащих Республики Татарстан по плаванию, 5 июня;

- Товарищеские матчи в рамках «Казанской хоккейной лиги силовых структур», 11 сентября;

- Всероссийский день бега «Кросс нации — 2017», 16 сентября;

- Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по мини-футболу, 23, 30 сентября, 1, 8 октября;

- Турнир по хоккею с шайбой на Кубок юриста, 10 декабря.

Необходимо подчеркнуть, что и в соревнованиях, проводимых органами государственной власти Республики Татарстан, спортсмены судов республики стабильно показывают высокие результаты и регулярно занимают призовые места.

По мере развития указанной деятельности, совершенствуются взгляды на организуемые соревнования. В настоящее время Совет судей республики кроме участия в соревнованиях судей и сотрудников аппаратов судов предусматривает также участие и их детей, а также ветеранов судебной системы в отдельных видах спорта.

При этом спортивные мероприятия проводятся не только в региональном центре республики, но и в удаленных населенных пунктах, имеющих соответствующие возможности, в том числе, и в сельских районах.

План спортивных мероприятий на 2019 год еще более обширный и предусматривает более чем 12 различных видов спорта (мини-футбол, плавание, волейбол, баскетбол, настольный теннис, хоккей, бильярд, шахматы, горные лыжи, сноуборд и др.).

Помимо этого, в связи с указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» о введении в действие с 1 сентября 2014 года Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), Совет судей Республики Татарстан, рассмотрев обращение Председателя Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилязова об организации проведения в судах Республики Татарстан комплекса ГТО, постановил создать совместный организационный комитет для подготовки к сдаче нормативов ГТО.

Слаженная работа оргкомитета позволила в 2017 году сдать нормативы ГТО более 50 % судей и государственных гражданских служащих судов Республики Татарстан (то есть более 1 500 тысяч человек).

В план спортивных мероприятий на 2018 год сдача нормативов ГТО также заложена, в связи с чем данная работа будет продолжена.

Для реализации поставленных целей Совет судей Республики Татарстан активно сотрудничает с различными федерациями по от-

дельным видам спорта (борьба, шахматы, хоккей, мини-футбол).

Перечень соревнований и объем проводимой работы настолько возросли, поэтому с 2017 года в Совете судей республики создана и функционирует комиссия по развитию массовой культуры и спорта. В состав данной комиссии входят председатели районных и городских судов Республики Татарстан, представители Управления судебного департамента в Республике Татарстан, Министерства юстиции Республики Татарстан.

С целью изучения предложений и пожеланий, касающихся развития физической культуры и спорта среди судов и судейского сообщества республики, указанной комиссией был проведен опрос судей и работников аппарата районных (городских) судов, а также мировых судей и аппарата судебных участков. Опрос был проведен методом анкетирования. Проанализировав данные анкетирования, комиссия пришла к следующим выводам.

Судьи и работники аппаратов судов считают занятия спортом полезным для здоровья и хотели бы в дальнейшем заниматься им как индивидуально, так и в корпоративных секциях, и в целом поддерживают инициативы по развитию спорта в судейском сообществе.

Большинство опрошенных считают полезным проведение соревнований среди судей и работников суда — 1201 (52,2 %).

Те, у кого имеются несовершеннолетние дети, стараются вовлечь их в занятия спортом.

По результатам опроса, самым титулованным судом, сотрудники которого имеют спортивные разряды и звания, является Приволжский районный суд г. Казани и Альметьевский городской суд Республики Татарстан (7 и 5 респондентов соответственно).

Данный опрос также позволил Совету судей правильно спланировать спортивные мероприятия, как по количеству, так и по видам спорта, определить наиболее подготовленных спортсменов.

Что касается материально-технической части вопроса, то су-

ществленную помощь в финансировании мероприятий оказывает Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в Республике Татарстан.

Следует особо подчеркнуть, что приобретение единой формы, спортивного инвентаря осуществляется за счет спортсменов.

Кроме того, финансирование соревнований также осуществляется за счет добровольных взносов судей и сотрудников аппаратов судов.

В целом, предоставление судьям и работникам судебной системы в Республике Татарстан возможности реализовать свои спортивные таланты на проводимых соревнованиях, помимо популяризации здорового образа жизни, укрепления здоровья, повышения сплоченности коллективов, развития здорового соперничества, во многом компенсирует проблему недофинансирования заработной платы, позволяет во многом проявить интерес к общественной жизни судов, а также отвлечься от рутинных обязанностей, связанных с трудовой деятельностью.

Более того, призеры соревнований поощряются руководством судов и органов судейского сообщества различными спортивными наградами, публикациями сообщений о призерах в очередных выпусках газеты «Суд да Дело в Татарстане», а также изданием тематических буклетов.

Как в дальнейшем показала работа, меры, принятые Советом судей Республики Татарстан, позволили максимально охватить спортивные интересы и предпочтения судей и работников аппаратов судов Республики Татарстан, привлечь их к занятиям физической культурой, способствовать формированию приоритетов здорового образа жизни.

Мы готовы поделиться накопленным опытом, а также предлагаем Совету судей Российской Федерации проводить работу по организации спортивных мероприятий среди судов и органов судейского сообщества России всероссийского уровня.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Ф.Г. Хуснутдинов, председатель Конституционного суда Республики Татарстан

Конституция Российской Федерации в статье 118 (пункты 2 и 3) закрепляет, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией России и федеральным конституционным законом. На федеральном уровне конституционное судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации, а на региональном — конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, которые в силу части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» могут создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

При этом согласно указанному Федеральному конституционному закону вступившее в законную силу решение конституционного

(уставного) суда субъекта Российской Федерации является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (статья 3, часть 1 статьи 6); решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом (часть 4 статьи 27).

Вместе с тем Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства

Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, применительно к конституционному правосудию относят только признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3 части четвертой статьи 392 и пункт 3 части 1 статьи 350 соответственно). Признание же нормативных правовых актов не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации региональными конституционными (уставными) судами к новым обстоятельствам не отнесено, что создает пробел в правовом регулировании.

В этой связи важной представляется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в Определении от 5 июня 2012 года № 1239-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мохаммада Фариды на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». В этом решении Конституционный Суд Российской Федера-

ции указал, что законодательное установление основ статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и юридических последствий вступления в силу их решений в системе действующего правового регулирования означает, что решение суда общей юрисдикции (арбитражного суда), основанное на подзаконном нормативном правовом акте, признанном конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в пределах его полномочий, противоречащим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, может быть пересмотрено в установленном законом порядке в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ); иное приводило бы к невозможности исполнения решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и потому нарушало единство судебной системы Российской Федерации (статья 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), лишало бы смысла обращение заявителей в этот суд, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Закон Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» в части второй статьи 104 предусматривает, что в случае, если Конституционный суд Республики Татарстан признал закон или иной нормативный правовой акт либо отдельные их положения, примененные в конкретном деле, не соответствующими Конституции Республики Татарстан, данное дело, во всяком случае, подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке. Перед Конституционным судом Республики Татарстан заявители уже ставили вопрос о том, должен ли осуществляться подобный пересмотр независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Респу-

бли Татарстан», актами. Так, в определениях от 27 декабря 2017 года № 39-О и 40-О Конституционный суд Татарстана подтвердил, что такой пересмотр, как это следует из правового смысла указанной нормы, должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», актами.

Это обусловлено особенностями юридической природы актов конституционного правосудия, в которых, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, находят свое воплощение верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации и которые, таким образом, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и являются общеобязательными (Определение от 31 марта 2016 года № 449-О-Р).

Согласно правовой позиции Конституционного суда Республики Татарстан, такой подход в полной мере применим и в отношении решений, принятых Конституционным судом Республики Татарстан, которые в силу статьи 109 (часть пятая) Конституции Республики Татарстан и конкретизирующих ее положения статей 6, 73 и 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами и являются общеобязательными (определения от 27 декабря 2017 года № 39-О и 40-О).

На практике также возникает вопрос, подлежит ли пересмотру судебное решение в том случае, если оно основано на акте, примененном в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в ходе осуществления конституционного правосудия, но не признанном не соответствующим Конституции.

Относительно данного вопроса Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разре-

шения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, то есть расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, то есть не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (Постановления от 25 января 2001 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П; Определения от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 12 мая 2006 года № 135-О и др.).

Кроме того, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, суд общей юрисдикции или арбитражный суд, независимо от того в какой процессуальной стадии находится рассматриваемое им конкретное дело, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование примененной или подлежащей применению в этом деле нормы, опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять содержащиеся в данном решении предписания и, если к его компетенции отнесен пересмотр судебного акта, основанного на такой норме, обязан по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица установить — при соблюдении общих правил судопроизвод-

ства — наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра этого акта (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П; Определения от 14 января 1999 года № 4-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П, от 24 января 2008 года № 191-О-П, от 16 апреля 2009 года № 564-О-О и др.).

Указанные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, безусловно, применимы и к решениям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в

законную силу судебных постановлений» также разъяснил, что при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо учитывать, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством (пункт 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации) и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя (подпункт «в» пункта 11).

В практике Конституционного суда Республики Татарстан лишь дважды его указание в резолютивной части постановления на

то, что правоприменительные решения по делу заявителя подлежат пересмотру в установленном порядке, касалось судебных решений (постановления от 28 апреля 2017 года № 73-П и от 28 февраля 2018 года № 78-П). В остальных же случаях такое указание было адресовано иным правоприменительным органам. Вместе с тем сама возможность пересмотра судебных постановлений на основании решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, которая, хотя прямо и не предусмотрена действующим законодательством, но подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации путем конституционно-правового истолкования процессуальных норм, способствует формированию единого правового пространства и выступает в качестве важной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАЦИИ С УЧЕТОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

А.Р. Гаянов, судья Верховного Суда Республики Татарстан,
кандидат юридических наук

1. **Медиация** (от лат. *mediatio* — посредничество) — это посредничество, мирный способ разрешения споров при содействии третьего, непосредственно не участвующего в споре, лица. Как правовая категория — одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Значимость применения несудебных способов защиты нарушенных прав подчеркнул в своем выступлении на VI Всероссийском съезде судей прошедшем с 30 ноября по 2 декабря 2004 года президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая необходимость всемерного развития методов, широко зарекомендовавших себя в мире, таких как: альтернативные способы разрешения конфликтов с помощью третьей стороны, досудебного и судебного урегулирования споров посредством переговоров, обращения к посредникам, заключение мировых соглашений.

Вообще институт медиации известен человечеству с того момента, как возник первый спор, для разрешения которого прибегли к помощи третьей стороны.

Привлечение авторитетных людей для выполнения роли посредника известно с древних времен, такая традиция существовала в Древнем Китае, Древней Греции, Персии, в арабских странах.

Нередко о выполнении посреднических функций просили священнослужителей, довольно распространенной такая практика была среди первых христиан. У мусульман существовала практика примирения (сульх), осно-

ванная еще во времена пророка Мухаммада, о чем есть упоминание в Коране¹.

В средние века посредниками в международных и внутренних распрях были папы, императоры, папские легаты, епископы. В конфликтах между и внутри семей часто посредниками выступали священники. Например, проповедник-доминиканец Винсенте Феррер (около 1350/57-1419) прекращал споры и примирял врагов, а нотариусы, которые его сопровождали, оформляли акты о прекращении споров².

В современной истории причины обращения к внесудебным альтернативным методам разрешения споров обусловлены значительным увеличением во второй половине XX века гражданских дел, рассматриваемых судами.

Местом зарождения современных методов альтернативного разрешения споров (далее — АРС) считается США, откуда к концу XX века данные процедуры, положительно себя зарекомендовав, перекочевали в Европу. Первоначально интерес Европейского Союза был обращен на потребительские споры, когда граждане — потребители были из разных государств-членов Евросоюза³. Впоследствии интерес Евро-

союза к применению АРС перешел и на разрешение гражданских и коммерческих споров в целом⁴.

2. В России вступивший в силу 1 января 2011 года Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (далее — Закон о медиации) был разработан в целях создания правовых условий для применения в России медиации и регулирует отношения, связанные с ее применением к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Анализируя содержание данного федерального закона, хотелось бы выделить следующие суждения.

Часть 3 статьи 7 Закона о медиации предусматривает, что наличие соглашения о применении процедуры медиации и само проведение процедуры медиации не препятствует обращению в суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Представляется логичным следующим шагом в развитии института медиации сделать данную процедуру обязательной досудебной процедурой, но на начальном этапе только в случае наличия медиативной оговорки, совершенной сторонами.

С этой целью необходимо будет внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в ст. 135, устанавливающую основания для возвращения искового заявления, дополнив таким основанием, как наличие заключенного между сторонами соглашения о применении процедуры медиации.

При этом не будет нарушать базовый принцип добровольности медиации, поскольку само соглашение о применении процедуры медиации за-

ключается добровольно, а в дальнейшем стороны лишь исполняют взятые на себя добровольно обязательства по досудебному прохождению процедуры медиации.

В последующем, с расширением практики применения медиативных процедур и вхождения их в правовую жизнь общества, повышением доверия граждан к этой процедуре, возможно установление медиации как обязательной досудебной стадии по некоторым категориям споров, а также принудительное направление судом спорящих на прохождение медиации при рассмотрении спора в суде.

3. В ГПК РФ срок отложения при ходатайстве сторон в случае принятия решения о проведении процедуры медиации установлен не более 60 дней (ч.1 ст. 169 ГПК РФ).

В Законе о медиации данный срок (60 дней) носит рекомендательный характер (ст. 13 Закона о медиации, стороны и медиатор должны предпринять все меры для завершения медиации в срок 60 дней). По соглашению сторон срок медиации может быть увеличен до максимального — 180 дней (при сложности спора, необходимости истребования документов), а при медиации в суде — до 60 дней.

При этом в ГПК РФ в части правил о процессуальных сроках рассмотрения дела и их исчислении не внесены изменения, то есть срок рассмотрения дела по общему правилу 2 месяца, а при отложении рассмотрения дела в связи с выраженным сторонами намерением о проведении медиации данный срок рассмотрения дела судом автоматически будет нарушен.

Данная проблема может быть решена либо путем введения нормы о праве суда приостановить производство по делу на период проведения процедуры медиации (ст. 216 ГПК РФ), либо путем исключения срока проведения медиации из общего срока рассмотрения дела (ст. 154 ГПК РФ).

4. Положительной оценки заслуживает норма ст. 16 Закона о медиации, гласящая о том, что если процедура медиации начата после начала рассмотрения спора судом, то медиация может проводиться только профессиональными медиаторами, то есть лицами, имеющими высшее образование и получившими дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Это означает, что при рассмотрении дела в суде сторонам гарантировано получение квалифицированной

помощи по вопросам медиации, что повышает шансы на быстрое, эффективное и успешное разрешение спора путем, например, заключения мирового соглашения и утверждения его судом.

Вместе с тем отсутствие требования о наличии у профессионального медиатора высшего юридического образования вызывает определенные вопросы, поскольку мировое соглашение не может быть утверждено судом, если оно противоречит закону (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ), суду запрещено утверждать такое мировое соглашение и в случае его обжалования оно будет отменено вышестоящей судебной инстанцией. Так как же медиатор поможет заключить сторонам законное мировое соглашение, не обладая юридическим образованием?

Представляется обоснованным предложение ряда авторов о предъявлении к профессиональным медиаторам такого обязательного требования, как наличие высшего юридического образования⁵.

Этому предложению может последовать справедливое возражение оппонентов о нарушении принципов добровольности и беспристрастности, ведь медиация по своей сути и сущности представляет собой такой метод АРС, который лишь способствует принятию решения (метод, называемый в европейской доктрине *facilitative* — способствующий принятию решения). Третье лицо — медиатор — помогает сторонам самим принять решение на основании общего согласия.

В этом главное отличие методов *facilitative* от методов *adjudicative* (разрешаемые третьим лицом), в которых, как и в судебном решении, третье лицо оценивает доводы сторон и предлагает или выносит решение само (например, арбитраж)⁶.

Кроме того, основной ценностью медиации является восстановление «социальной гармонии», стороны перед посредником не находятся в состоянии конфронтации, они должны проявлять активную самостоятельную роль в достижении соглашения, а медиатор может только помочь этим переговорам, но не вмешиваться в них⁷.

Такое идеальное понимание медиации, безусловно, ценно как некий правовой и социальный ориентир, однако в повседневной действительности, учитывая общее состояние правосознания и правовой культуры общества, его достижение представляется процессом перманентным и лежит в

границах обозримого будущего.

В этой связи дилемма возникает и при анализе положений п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации, запрещающих медиатору «оказывать сторонам юридическую, консультационную или иную помощь». Возникает вопрос: в чем же тогда роль медиатора, если он не может оказать юридическую помощь при разрешении правового спора при том, что целью медиации является именно разрешение спора в правовом поле?

Также не совсем понятен запрет медиатору вносить предложения об урегулировании спора (ч. 5 ст. 11 Закона о медиации), ведь стороны спора могут не знать норм материального права (а в суде общей юрисдикции, где сторонами выступают физические лица и по большей части не являются профессиональными юристами это особенно актуально), и, соответственно, не могут видеть законных вариантов разрешения спора. Медиатор же, обладающий юридическими знаниями, мог бы помочь и предложить такие варианты, не принуждая стороны к принятию какого-либо из них.

5. Вышеизложенные суждения относительно знаний и навыков медиатора приводят нас к логическому и естественному предложению, заключающемуся в том, чтобы законодательно разрешить осуществлять медиативную деятельность, не являющуюся предпринимательской (ч. 3 ст. 15 Закона о медиации), судьям в отставке, ведь кому как не этой категории граждан известен процесс разрешения спора на основании закона при личном контакте со спорящими сторонами.

Закон о медиации не содержит прямого запрета на осуществление деятельности медиатора судьями, пребывающими в отставке.

В то же время Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», определяющий виды деятельности, которую могут осуществлять судьи, устанавливает, что судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 лет (для женщин — 50 лет), вправе работать в только в конкретных органах и должностях, указанных в Законе о статусе судей, которые сформулированы исчерпывающим образом. Деятельность медиатора не названа среди разрешенных видов деятельности для судьи в отставке, что влечет законодательный запрет на осуществление такой деятельности⁸.

6. В числе экономических стимулов к проведению спорящими про-

цедуры медиации целесообразно было бы усовершенствовать законодательство о судебных расходах.

Например, предусмотреть возврат истцу определенный размер (до 100%) уплаченной государственной пошлины при утверждении мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации, что потребует внесения дополнения в статью 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации «Основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины».

Также одной из мер могло бы быть возложение на сторону, отказавшуюся от проведения процедуры медиации, всех судебных расходов по делу не зависимо от того, в чью пользу суд примет решение по делу.

7. Несмотря на все имеющиеся замечания относительно правового регулирования деятельности медиаторов, в Республике Татарстан наблюдается положительная динамика в сфере использования спорящими сторонами института медиации.

Так, в 2016 году при разрешении споров в судах общей юрисдикции Республики Татарстан не было ни одного случая окончания дела миром по итогам медиативных примирительных процедур (по материалам итоговой справки о практике применения судами Республики Татарстан в 2016 году норм Закона о медиации).

Однако в 2017 году в связи с утверждением мирового соглашения по результатам процедуры медиации производство судами было прекращено по 11 гражданским делам (п. 4 ст. 220 ГПК РФ)⁹, а по итогам 6 месяцев 2018 года — уже по 15 делам¹⁰.

Конечно, в общей массе рассматриваемых гражданских дел судами общей юрисдикции (а в 2017 году судами Республики Татарстан было рассмотрено более 92 000 гражданских дел, в эту цифру не входят административные

дела и дела об административных правонарушениях) количество успешно примененных при рассмотрении спора в суде медиативных процедур выглядит очень малым, однако наблюдается их рост в определенной прогрессии.

По информации, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Республики Татарстан, в республике действуют три организации, обучающие медиации (Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма Института Непрерывного Образования (Казанский (Приволжский) федеральный университет), Институт бизнес-образования (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)), Научный центр медиации и права Регионального Агентства Развития Квалификаций при Министерстве труда и социальной защиты Республики Татарстан), а также пять организаций, практикующих процедуры медиации (НП «Поволжский центр правового примирения (медиации)», АНО «Медиатор Поволжья», АНО «Международный центр урегулирования неправительственных споров», ИП Шапов (Шапов и партнеры), Некоммерческое партнерство «Лига медиаторов Поволжья»).

Однако по данным мониторинга, проведенного Верховным Судом Республики Татарстан, по состоянию на конец 2016 года на территории Республики Татарстан функционировали четырнадцать организаций и членов саморегулируемых организаций медиаторов (помимо вышеприведенных организаций, существуют следующие: некоммерческое партнерство «Альянс профессиональных медиаторов», автономная некоммерческая организация «Центр дополнительного профессионального образования и сертификации «Региональное агентство развития квалификации» (РАРК), некоммерче-

ское партнерство «Лига Медиаторов», межрегиональное некоммерческое партнерство «Сенат медиаторов», некоммерческое партнерство «Ваш медиатор»; медиаторы Гильмуллина Д.Д., Адылгареев Р.З., Асфандияров А.Т., Данилова Е.В.).

Судами Республики Татарстан принимаются меры, направленные на развитие института медиации и иных примирительных процедур, их внедрение в гражданский процесс в качестве одного из приоритетных механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав и повышение востребованности этих процедур в следующих формах: информация о возможности альтернативного разрешения споров посредством медиации размещена на официальных сайтах всех судов в сети интернет; в некоторых судах имеется специальное помещение — «примирительная комната» для проведения процедуры медиации; председатели отдельных судов проводят ежегодные координационные совещания по вопросам популяризации медиации с представителями органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, прокуратуры и управления образования.

Кроме того, в образовательных учреждениях некоторых районов предпринята попытка создания школьных служб примирения, которые нацелены на решение проблемы общения школьников со сверстниками, взаимоотношений в коллективе.

Все эти меры, безусловно, сказались на положительной динамике развития института медиации в Республике Татарстан, потенциал которого, как одного из институтов формирующегося гражданского общества, в полной мере еще, конечно же, не раскрыт, и который, надеемся, позволит облегчить существующую служебную нагрузку на суды в ближайшем будущем.

¹ «Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им». Коран, сура 4 «Женщины», аят 35. Перевод смыслов Кулиева Э.Р.

² Пирник А.М. Основы конфликтологии.

³ Рекомендация Европейской Комиссии 98/257/ЕС от 30 марта 1998 года о принципах работы ведомств по внесудебному урегулированию споров с потребителями (ОJ L 115, 17.4.1998, стр. 31).

⁴ Элизабетта Сильвестри. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского Союза: обзор // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 167—170.

⁵ Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. N 8—9. С. 63; Воронецкий П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. N 3. С. 62—65.

⁶ Элизабетта Сильвестри. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского Союза: обзор // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 169.

⁷ Зеленая книга по альтернативному разрешению споров в гражданских и коммерческих во-просах, принята Европейской комиссией в 2002 г. (Green Paper on Alternative Dispute Resolution in civil and commercial matters, Brussels, 19.04.2002, COM(2002)).

⁸ Совет судей Российской Федерации. Обобщение вопросов и ответов 2010—2011 годов (август 2012) (доступно в интернете по адресу: <http://www.ssrff.ru/menu/25/>).

⁹ Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Сводные статистические отчеты за 12 месяцев 2017 года (доступно в интернете по адресу: <http://usd.tatarstan.ru/file/File/f3r-Y-2017-142.xls>).

¹⁰ Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Сводные статистические отчеты за 6 месяцев 2018 года (доступно в интернете по адресу: <http://usd.tatarstan.ru/file/File/f3r-h-2018-142.xls>).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Р.А. Шарифуллин, кандидат юридических наук, директор Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,

Р.С. Бурганов, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,

Р.Г. Бикмиев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Р.А. Шарифуллин

Р.С. Бурганов

Р.Г. Бикмиев

В данной статье предлагается создать автоматизированную систему, программу для исключения технических ошибок в приговорах суда, позволяющую снизить не только количество обжалуемых решений, но и снизить нагрузку на суды. При этом авторами делается акцент, что такая программа будет проверять только технические моменты, о которых указывается в статье, оставляя право судьи на судебное усмотрение и рассмотрение дела по внутреннему убеждению.

Ключевые слова: автоматизация, суд, электронный судья, особый порядок рассмотрения уголовных дел, электронное правосудие.

Различные сферы общественной жизни России постоянно подвергаются изменениям, связанным с развитием науки и тех-

нологии. Человеческий труд заменяется работой различных компьютерных программ. Не обошло это стороной и судебную систему. Запущены и функционируют сайты судов, Государственная автоматизированная система «Правосудие», видеоконференц-связь и т. п. Все это является выражением электронного правосудия, к элементам которого следует отнести:

- элементы, отражающие взаимодействие граждан и судебной системы (например, когда гражданин получает на сайте суда информацию о своем деле);

- элементы, упрощающие деятельность суда и касающиеся внутренней организации работы суда (подсистемы ГАС «Правосудие» «Кадры», «Присяжные»);

- элементы, связанные с взаимодействием между судом и дру-

гими государственными и муниципальными органами;

- элементы электронного правосудия, направленные на предоставление информации о судебной системе гражданскому обществу.

Юридическое сообщество, граждане и сотрудники судов оценили положительное влияние этих нововведений. Следующим шагом в этом направлении мы видим внедрение автоматизированных программ, которые направлены на минимизацию ошибок в судебной деятельности.

В данной статье мы попытаемся сформулировать и обосновать предложения по внедрению автоматизированных программ на примере рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при согласии

обвиняемого с предъявленным обвинением. Данная категория дел очень распространена. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году в Российской Федерации из общего числа осужденных — 724620 лиц, в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением осуждено 515728 лиц, что составляет 71 процент. Из них было обжаловано в апелляционном порядке 48492 приговора и других судебных постановлений по существу дела, отменено 1682, изменено 6530¹, что в целом составляет около 17 процентов.

Ошибок в подобных делах, в которых обвиняемый не оспаривает свою вину в совершении деяния, можно было бы избежать, перепроверив свои выводы с помощью автоматизированной системы. Внедрение подобной системы уменьшит вероятность отмен или изменений приговоров, вынесенных в особом порядке, снизит количество их обжалований, нагрузку на суды апелляционной инстанции, другие органы и должностных лиц, участвующих в рассмотрении дел судом (защитник, государственный обвинитель, потерпевший и др.) и обеспечивающих их рассмотрение (ФСИН, МВД, ФССП и др.), повысит доверие к судебной системе.

Не секрет, что суды зачастую перегружены сложными многоэпизодными и многотомными делами и в рассмотрение уголовного дела может вмешаться «человеческий фактор»: судья может допустить ошибку, хотя это не будет говорить о его некомпетентности. Предлагая использовать автоматизированную систему при рассмотрении данной категории дел, мы не ведем речь о вмешательстве в полномочия суда и его усмотрение по важным и принципиальным вопросам оценки доказательств, квалификации содеянного, вины и т. п. Однако, по нашему мнению, автоматизированная система должна быть использована при перепроверке некоторых моментов, где необходима внимательность, точность и математический расчет, но которые можно оценить и подсчитать и без внутреннего убеждения судьи, его воззрений, жизненного

опыта, полного исследования обстоятельств дела. Например, выбор редакции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) среди нескольких, действующих в определенный период времени, определение даты погашения судимости и т. п.

По вопросу об использовании автоматизированной системы высказано немало мнений в юридической литературе. Так, М.И. Клеандров приходит к выводу, что «сегодня и в обозримом будущем передача государственной функции осуществления правосудия от судьи-человека к судье-роботу не произойдет. Это объективно невозможно, во всяком случае — в условиях современного понимания правосудия»². Но в то же время, на наш взгляд, применение автоматизированной системы является первым шагом по подготовке к внедрению искусственного интеллекта в уголовном процессе.

Более оптимистичен в вопросе автоматизации отправления правосудия Пабло Браво-Хуртадо (соискатель степени доктора наук Университета Маастрихта (Нидерланды)), который пишет, что «с технологической точки зрения проблема замещения судей-людей станет актуальной не тогда, когда технологии искусственного интеллекта будут развиты до совершенного уровня, а тогда, когда эффективность и работоспособность искусственного интеллекта будут лучше, чем у человека»³.

Анализируя возможность замены человека-арбитра на робота, И. Каса указывает, что «машина-арбитр не может заменить человека-арбитра, хотя она может оказать содействие арбитрам. Например, такая машина, как ХИПО (НУРО) способна помочь арбитрам в поиске прецедентов, объясняя сходства и различия между делами и даже предлагая возможные аргументы, которые могут быть использованы для разрешения спора. В таких случаях система не принимает решения, а только выступает в качестве руководства для арбитров»⁴.

Далее мы рассмотрим допускаемые судом нижестоящей инстанции основания для отмены или изменения приговоров и возможность их устранения с помощью такой автоматизированной систе-

мы при рассмотрении подобной категории дел.

1. Неточности в редакции статей Особенной части УК РФ. Зачастую периоды действия редакций статьи сложны. И с учетом обратной силы уголовного закона бывает сложно уследить, какую из редакций уголовного закона следует применять. Так, например, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 июня 2012 года по представлению государственного обвинителя изменен приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 4 мая 2012 года в отношении Р., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В обоснование указано, что «преступление Р. совершено 21 марта 2012 года, то есть уже в период действия уголовного закона в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, поэтому его действия изначально квалифицированы в указанной редакции уголовного закона и оснований для квалификации действий осужденного в редакции уголовного закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ не имелось»⁵. Путем ввода данных о времени совершения преступления и статье УК РФ в автоматизированную систему подобная ошибка была бы исключена.

2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Среди обстоятельств, при оценке которых может быть использована автоматизированная система, следует выделить наличие, отсутствие и вид рецидива, возраст подсудимого.

Неправильный учет судимостей при установлении вида рецидива повлек изменение приговора Судебной коллегией по уголовным делам Кемеровского областного суда (дело № 22-5531/2014). В обоснование указано, что суд, признавая в действиях осужденного П. наличие опасного рецидива преступлений, учел лишь судимость по приговору от ДД.ММ.ГГГГ за совершение тяжкого преступления.

Однако, как это обоснованно указано в апелляционном представлении, «судом оставлено без внимания, что приговором от ДД.ММ.ГГГГ П. был осужден к уголовной мере наказания за тяжкое

преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, при этом условное осуждение отменено в порядке ч. 5 ст. 74 УК РФ приговором от ДД.ММ.ГГГГ г., которым П. также осужден за тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговором по настоящему уголовному делу П. осужден за тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, что при наличии неснятых и непогашенных судимостей по двум приговорам за тяжкие преступления в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ образует в его действиях особо опасный рецидив преступлений». Суд апелляционной инстанции изменил указание суда о наличии в действиях П. опасного рецидива преступлений указанием на особо опасный рецидив преступлений, и, соответственно, изменил вид исправительного учреждения на исправительную колонию особого режима⁶.

В другом случае суд первой инстанции не учел несовершеннолетний возраст подсудимого во время совершения преступления и рассмотрел дело в особом порядке. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 января 2017 года (дело № 22-9/2017) на этом основании отменен приговор Магасского районного суда Республики Ингушетия. При этом в обоснование указано, что дело «рассмотрено судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и указанными условиями судебного разбирательства, отсутствии возражений со стороны потерпевшей, защитника и государственного обвинителя, по правилам, предусмотренным главой 40 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Между тем, рассмотрение дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, по правилам главы 40 УПК РФ законом не предусмотрено»⁷.

3. Проверка сроков давности. Имеют место случаи осуждения лиц даже при истечении сроков давности с момента совершения преступления. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкаль-

ского края 20 февраля 2017 года (дело № 10-2/2017) отменил приговор мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Читы от 10 февраля 2016 года и прекратил уголовное дело и уголовное преследование в отношении Р. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ прекратить на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. При этом в обоснование указав, что «преступление Р. совершено 16.09.2012 года. Срок давности привлечения к уголовной ответственности Р. истек 16.09.2014 года»⁸.

Подсчет времени, прошедшего со дня совершения преступления, с помощью автоматизированной системы может быть использован и для назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

4. Невозможность рассмотрения в особом порядке. Законом предусмотрены условия рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Нами выявлены случаи отмены приговоров в связи с несоблюдением этих условий. Так, судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры отменяя 7 сентября 2011 года приговор Югорского районного суда от 05 июля 2011 года (дело № 22-1856/2011) указала, что «в соответствии с требованиями ст. 314 УПК РФ уголовное дело может быть рассмотрено судом в особом порядке, если наказание за преступление, в котором обвиняется виновное лицо, не превышает 10 лет лишения свободы. Осужденный Е. органами предварительного расследования обвиняется по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, наказание по которой предусмотрено до 12 лет лишения свободы. При таких обстоятельствах уголовное дело по обвинению Е. подлежало судебному разбирательству в общем порядке»⁹. К этой категории относится и ограничение на рассмотрение в особом порядке дел в отношении несовершеннолетних, пример нарушения которого приведен выше.

5. Исправительное учреждение. В предполагаемой програм-

ме должна быть предусмотрена возможность определения вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы с целью уменьшения количества случаев неправильного определения вида такого учреждения. В практике достаточно и примеров неправильного определения вида исправительного учреждения, один из которых был нами приведен при рассмотрении необходимости использования автоматизированной системы для определения рецидива выше.

Приведенный нами перечень случаев для использования автоматизированной системы при рассмотрении уголовных дел в особом порядке не исчерпывающий. Возможны и другие случаи применения, которые можно будет заложить в программу.

Автоматизированная программа может функционировать следующим образом. При поступлении уголовного дела в суд в программу следует внести данные: наличие судимости и сведения о судимостях при их наличии, дата совершения преступления, редакция статьи, по которой обвиняется лицо, другие обстоятельства (возраст, наличие детей, возмещение ущерба, явка с повинной и иные смягчающие и отягчающие обстоятельства и др.). Возможна интеграция данной программы с ГАС «Правосудие», ведь основные сведения о поступившем уголовном деле уже вносятся в ГАС. Другим продуктивным направлением является интеграция автоматизированной программы со справочными правовыми системами, в которых содержатся сведения о редакциях уголовного закона, эта информация постоянно актуализируется и хранится в удобном для применения виде.

Считаем, что в уголовное судопроизводство России возможно внести изменения, касающиеся автоматизированного заключения по уголовному делу. Результаты использования автоматизированной системы носят рекомендательный характер и не являются обязательным для суда. Программа должна быть гибкой и обновляться с учетом изменений действующего законодательства и судебной практики.

Также мы думаем о необходимости внедрения программы в учебный процесс студентов и в процесс повышения квалификации действующих сотрудников аппаратов судов и судей. Это позволит закрепить полученные знания, сформировать навыки, необходимые для работы в качестве юриста, выявить слабые места в знаниях студентов и повысить квалификацию действующих сотрудников.

Так, в Республике Татарстан по инициативе Верховного Суда и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, совместно с Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия 28 августа

2018 года был открыт учебный зал судебных заседаний на базе Авиастроительного районного суда г. Казани. Этот учебный класс оборудован компьютерами и соответствующим программным обеспечением, позволяющими студентам изучать работу программ, используемых сотрудниками суда¹⁰.

Многие элементы предлагаемой системы находят отражение в российской правовой действительности. Например, после внесения изменений в ст. 72 УК РФ¹¹ зачета срока содержания под стражей и домашнего ареста до судебного разбирательства и до вступления приговора в законную силу в срок лишения свободы на сайте журна-

ла «у процесс» был размещен калькулятор зачета наказаний¹². В данную программу необходимо ввести данные, после чего калькулятор сам вычисляет: как реальный срок наказания, так и дату отбытия назначенного наказания.

Резюмируя приведенные факты и доводы, мы считаем, что введение и использование предлагаемых автоматизированных систем является вложением времени, что позволит избежать ошибок и повысит качество рассмотрения дел при вынесении приговоров и иных судебных актов, не ставя при этом под сомнение полномочия суда, судебское усмотрение и свободу оценки доказательств судом.

¹⁰Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>. Дата обращения: 30.06.2018 г.

¹¹См.: Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6 (146). С. 24.

¹²Пабло Браво-Хуртадо Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. 2018 № 1. Т.8. С. 197.

¹³Каса И. Новеллы в формировании третейского суда: может ли робот заменить человека-арбитра? // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 80.

¹⁴Электронный ресурс: <https://bsr.sudrf.ru>. Дата обращения: 18.07.2018 г.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

¹⁸Там же.

¹⁹Электронный ресурс: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1932. Дата обращения: 04.10.2018 г.

²⁰Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 143 05.07.2018.

²¹Электронный ресурс: https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=658794&utm_medium=refer&utm_source=www.ugpr.ru&utm_campaign=refer_www.ugpr.ru_DemoDostup_blockform. Дата обращения 23.07.2018 г.

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ (ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ К НОВЕЛЛАМ СТАТЬИ 198 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Т.В. Губаева, доктор юридических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Обязанность судов давать обоснования своим решениям — неотъемлемая составная часть высоких стандартов справедливого правосудия¹.

Так, разрешая гражданско-правовой спор, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а впоследствии обязан отразить результаты оценки доказательств в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)).

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным, а частью 4 статьи 198 названного Кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Судебная практика исходит из того, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Специальный технико-юридический анализ, проведенный автором данной статьи, выявил, что

в настоящее время мотивировочная часть среднестатистического решения суда по гражданскому делу строится по следующей типичной схеме: после изложения фактических обстоятельств приводятся множественные ссылки на закон, нередко без видимой юридической логики в их последовательности; в некоторых случаях эти ссылки столь же «стихийно» сопровождаются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иногда также официальным толкованием соответствующих норм, содержащимся в утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации; затем следуют шаблонные, никак не конкретизированные фразы об отклонении доводов сторон; а далее формулируется вывод суда о том, подлежит ли иск удовлетворению.

Такая схема в целом удовлетворяет требованиям статьи 198 ГПК РФ, хотя с точки зрения канонов юридической техники не безупречна. По смыслу приведенных выше положений частей 1 и 4 статьи 67, части 1 статьи 195, части 4 статьи 198 ГПК РФ в их нормативной взаимосвязи, ссылки на закон в тексте решения суда не должны использоваться механически, просто как допустимый и относимый перечень норм права — они являются исключитель-

ным инструментом обоснования выводов суда, а потому должны быть последовательны и системно упорядочены в соответствии с конкретной логикой доказывания по конкретному делу.

В условиях высочайшей загрузки судей и напряженной атмосферы их работы отмеченная технико-юридическая погрешность вполне объяснима и не может быть признана значительной. К тому же первопричина здесь объективна и заключается в недостаточной правовой определенности действующей редакции статьи 198 ГПК РФ. Тем самым законодатель не исключил, а, напротив, спровоцировал относительно произвольное ее применение, которое сводится к квази-обоснованию выводов суда, то есть к хаотическому нагромождению ссылок на закон, формально правильных, но отнюдь не способствующих ясности изложения мотивировочной части судебного акта и понимание того, каким образом суд пришел к выводу по существу гражданско-правового спора. Не обладая юридическими познаниями, граждане обычно воспринимают подобные решения как «отписки», и даже если соглашались с тем или иным результатом судебного разбирательства, то не столько ввиду осознания его справедливости, сколько из предубеждений о бесполезности обжалования. Такое положение дел в конечном счете наносит вред авторитету правосудия.

Между тем мотивированность судебного постановления является одной из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту². В этой связи несомненного одобрения заслуживает то обстоятельство, что не позднее 01 октября 2019 года вступит в силу новая редакция статьи 198 ГПК РФ, содержащая новые требования к мотивировочной части решения суда и обладающая более высоким уровнем нормативной определенности. Сравним:

Как видим, в новой редакции статьи 198 ГПК РФ законодатель оперирует более точными терминами, а изменения и дополнения в отношении мотивировочной части решения суда в целом сводятся к следующему.

Актуальная редакция статьи 198 ГПК РФ (часть 4)	Будущая редакция статьи 198 ГПК РФ (части 4 и 4.1)
<p>4. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.</p> <p>В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.</p> <p>В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.</p>	<p>4. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны:</p> <p>1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом;</p> <p>2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;</p> <p>3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.</p> <p>4.1. В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.</p> <p>В случае отказа в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.</p> <p>В мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.</p>

1. Конкретизировано понятие «обстоятельства дела, установленные судом»: сюда отнесены как фактические, так и иные обстоятельства дела.

С учетом нормативного определения доказательств (часть 1 статьи 55 ГПК РФ), а также правил законодательной техники и буквально-го значения терминов можно утверждать, что под фактическими и иными обстоятельствами дела, установленными судом, следует понимать всю совокупность имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела обстоятельств, в том числе: а) фактические

обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон (обычно указаны в исковом заявлении и возражениях ответчика); б) преюдициально установленные обстоятельства (например, пропуск истцом без уважительных причин срока обращения в суд); г) иные обстоятельства, полученные при исследовании и оценке доказательств (например, установление действительного волеизъявления сторон при заключении договора).

2. Изменена логика изложения: вместо цепочки «обстоятельства — доказательства — до-

воды — законы» принята более подробная, упорядоченная последовательность с акцентом на выводы суда (выводы — доказательства — доводы, мотивы принятия/отклонения — законы — мотивы применения/неприменения), что более точно, чем в актуальной редакции, отражает ход юридической аргументации в процессе оценки доказательств судом и принятия итогового решения по делу.

3. Допускаются ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Эта новелла отнюдь не свидетельствует об усилении прецедентных начал российского правосудия, поскольку в перечисленных документах содержатся не нормы права, а их актуальное официальное толкование. По сути законодатель придал нормативное значение давно сложив-

шему стереотипу, когда суды, разрешая спор, применяют в том числе и разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации на основе изучения и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации (пункт 1 части 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Тем самым повышается уровень правовой определенности итоговых судебных актов по гражданским делам.

Вместе с тем, как представляется, законодатель проявил некоторую непоследовательность, так как в новой редакции статьи 198 ГПК РФ не названы решения Конституционного Суда Российской Федерации, хотя они и содержат обязательное для всех правоприменителей официальное конституционное истолкование норм права.

Обратим внимание также и на формулу «могут содержаться ссылки». Считаем, что в новой редакции статьи 198 ГПК РФ она носит императивный характер,

несмотря на оператор «могут», обычно характеризующий некую допускаемую возможность. К такому выводу приходим с учетом функционального назначения рассматриваемых ссылок — они даются в соответствии с общей логикой юридической аргументации для повышения правовой определенности судебного акта, а следовательно, подлежат обязательному применению. Другое дело, что далеко не все нормы права получили официальное толкование в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных его Президиумом.

Таким образом, новая редакция статьи 198 ГПК РФ вносит правки, уточняющие содержание мотивировочной части решения суда и необходимые в качестве укрепления гарантий справедливого судебного разбирательства гражданско-правовых споров.

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Хаджианастасиу против Греции», Серия А, № 252 (1992); 16 EHRR 219 33; Лукайдеc Л.Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // «Российская юстиция», 2004. № 2. С. 8—20.

² См. напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 г. № 576-О.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЦЕЛЬЮ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

В.В. Дегтярев, начальник отдела организационно-аналитического планирования и контроля Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Известно, что латинское слово «corruptio» означает порчу, уничтожение, подкуп, совращение.

В то же время в общественном сознании коррупция представляет собой феномен, не имеющий однозначного толкования.

Однако при разности толкования данного социального явления многие политики, ученые и общественные деятели сходятся во мнении, что в современном мире коррупция как явление несет беспорядочную опасность стабильности, порядку и развитию не только отдельно взятых стран, но и международному сообществу в целом.

Принимая во внимание международный характер опасности коррупции, в 1999 году Советом Европы утверждена международная организация — Группа государств против коррупции ГРЕКО (далее — ГРЕКО), основной целью которой является помощь странам-участницам в борьбе с коррупцией.

В рамках достижения заявленной цели устанавливаются антикоррупционные стандарты (требования) к деятельности государства, а также проводится работа по осуществлению контроля за соответствием правоприменительной практики этим стандартам.

Таким образом, ГРЕКО помогает обнаружить недостатки в национальной антикоррупционной политике и предлагает соответствующие законодательные, институциональные и оперативные меры по их устранению.

Следует отметить, что ГРЕКО не ограничено странами, входящими в Совет Европы, и, таким образом, группа работает в формате Расширенного Частичного Соглашения, согласно правилам

которого, любая страна, принимавшая участие в разработке таких соглашений, может присоединиться к нему, известив о своем решении Генерального секретаря Совета Европы.

В настоящий момент участниками данной организации являются такие страны, как Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

Вступившая в данную организацию на следующий год после принятия Федерального закона от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» Российская Федерация является участником ГРЕКО с 1 февраля 2007 года.

Помимо прочего, данная организация способствует усилению мер по противодействию коррупции внутри стран-участниц посредством процедур динамической и взаимной оценки всеми государствами — членами ГРЕКО работы друг друга.

Указанная оценка бесспорно важна, так как позволяет эффективнее выявлять недостатки в антикоррупционной политике государств с последующим предоставлением рекомендаций по проведению соответствующих реформ. Данная практика позволяет ГРЕКО быть платформой, с помощью которой государства делятся

опытом работы по профилактике и противодействию коррупции.

Вышеназванный процесс оценки антикоррупционного состояния государств проходит в два основных этапа:

1) сбор сведений о стране, последующий анализ полученных данных и вынесение рекомендаций по проведению соответствующих реформ;

2) контроль за выполнением представленных ГРЕКО рекомендаций.

Всего на данный момент ГРЕКО предусмотрено несколько раундов оценки государств, каждый из которых посвящен отдельной тематике:

- исследованию различных аспектов деятельности специализированных органов, занимающихся предупреждением и пресечением коррупции (независимость этих органов, их компетенция, достаточность ресурсного и иного обеспечения, эффективность работы), вопросам обоснованности и объема предоставления отдельным категориям должностных лиц иммунитетов от уголовного преследования;

- выявлению, изъятию и конфискации доходов и иного имущества, полученных коррупционным путем, профилактике и обнаружению коррупции в системе государственного управления, а также ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершаемые в их интересах;

- оценке криминализации преступных деяний (с учетом Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию), а также прозрачности финансирования политических партий;

- оценке государственного механизма предупреждения корруп-

ции в отношении членов парламента, судей и прокуроров;

- анализу общих вопросов противодействия коррупции (конфликт интересов, представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в высших исполнительных органах власти стран, а также в правоприменительных органах).

Сам процесс оценки в отношении каждого отдельного члена ГРЕКО проходит в три этапа.

Так, изначально формируется состав экспертов, который оценивает определенные характеристики страны (в зависимости от проводимого раунда оценки) на основании опросника и информации, полученной в рамках встреч с официальными представителями страны.

С учетом полученных материалов назначенные эксперты ГРЕКО составляют оценочный доклад, который с учетом анализа имеющейся информации может содержать либо рекомендации ГРЕКО, которые должны быть впоследствии выполнены в течение 18 месяцев, либо наблюдения ГРЕКО, которые стоит принять во внимание, но последующего доклада об их выполнении не требуется.

Одной из сильных частей мониторинга со стороны ГРЕКО является процедура соответствия, в рамках которой проверяется выполнение страной предусмотренных в оценочном докладе рекомендаций. ГРЕКО рассматривает доклад страны о выполнении рекомендаций, по итогам которого в случае невыполнения всех рекомендаций дает стране дополнительные 18 месяцев для устранения недочетов, по итогам которых в ГРЕКО предоставляется дополнение к докладу о выполнении рекомендаций.

В случае систематического невыполнения страной — членом ГРЕКО соответствующих рекомендаций, в отношении нее может быть вынесено решение о несоответствии, а также к стране могут быть применены иные меры, предусмотренные правилами ГРЕКО.

22 марта 2018 года был опубликован оценочный доклад ГРЕКО в отношении Российской Федерации по теме «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров», в рамках которого России высказано 22 рекомендации по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы.

В настоящее время в целях реализации рекомендаций ГРЕКО уполномоченными государственными органами Российской Федерации принимаются соответствующие меры, отчет о которых должен быть представлен в Секретариат ГРЕКО не позднее 30 апреля 2019 года.

Очередной оценочный раунд ГРЕКО в отношении Российской Федерации позволяет взглянуть в ретроспективе на предыдущие этапы оценки антикоррупционного состояния России, историю взаимодействия страны и ГРЕКО, а также основные тезисы, характеризующие деятельность Группы государств против коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод о бесспорной важности данного взаимодействия как для мирового сообщества в целом, так и для нашей страны. Анализ и обобщение информации, полученной на представленной ГРЕКО площадке для обмена лучшими решениями в области обнаружения и предотвращения коррупции, может оказать существенную помощь в дальнейшем совершенствовании норм антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

ОБРАЩЕНИЕ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ИМУЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО НЕ ПРЕДСТАВЛЕНО СВЕДЕНИЙ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЕ НА ЗАКОННЫЕ ДОХОДЫ, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

С.А. Агапов, заместитель начальника отдела профилактики коррупционных правонарушений
Управления по вопросам противодействия коррупции
Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Правительством Российской Федерации, а также правительствами большинства зарубежных стран уделяется особое внимание разработке, внедрению и реализации мер, направленных на противодействие коррупционным правонарушениям.

В настоящее время одними из наиболее эффективных мер, направленных на противодействие коррупции, являются контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, а также возможное последующее обращение в доход государства имущества должностных лиц, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. было высказано мнение о необходимости введения контроля не только доходов, но и расходов государственных гражданских служащих в тех случаях, когда расходы явно не соответствуют их доходам.

В рамках реализации указанного контроля в 2012 году принят Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», где согласно статье 17 Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о не-

соответствии расходов лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного Федерального закона, в том числе должностей государственной (муниципальной) службы, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

В то же время были внесены поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), а именно в положения статьи 235, в результате которых одним из оснований прекращения права собственности в публичных интересах, предусмотренных указанной статьей, стало обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлено в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательств его приобретения на законные доходы.

Здесь следует отметить, что согласно нормам законодательства Российской Федерации само по

себе приобретение имущества на средства из неустановленных источников дохода преступлением или административным правонарушением не признается, а обращение данного имущества в доход государства не является наказанием и по своей правовой природе является только основанием прекращения права собственности, что и нашло свое отражение в нормах статьи 235 ГК РФ.

Подобная мера, являющаяся по своей сути конфискацией имущества в целях противодействия коррупции, сразу вызвала глубокую полемику как в научных кругах, так и в обществе.

Факт того, что право частной собственности, как одно из естественных прав человека, считается одним из важнейших достижений правовой науки, неоспорим, как и то, что его признание и защита, утвержденная на законодательном уровне, является одним из показателей правового государства.

Кроме того, в статье 8 Конституции Российской Федерации закреплено, что признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, статьей 35 Конституции гарантируется:

- охрана частной собственности законом;
- право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться
- и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами;

- невозможность лишения имущества иначе как по решению суда;

- равноценное возмещение при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд.

Вместе с тем следует учитывать, что статья 1 протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не предусматривает полную неприкосновенность частной собственности, а лишь бесспорное ее уважение в рамках законодательства страны и принципов международного права.

Так, закрепляя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, Конституция Российской Федерации одновременно допускает возможность его ограничения федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме всего прочего, согласно принятой 31 октября 2003 г. Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств, поскольку она затрагивает их экономику, порождая серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывая демократические и этические ценности, наносит вред устойчивому развитию страны. Незаконное приобретение личного состояния может нанести ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, а потому для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходим всеобъемлющий и многодисциплинарный подход.

На международной арене в числе принципов совершенствования законодательства приоритет отдается профилактическим мерам, направленным на повышение авторитета власти, оздоровление социально-психологической обстановки в обществе, установление и соблюдение государственных антикоррупционных стандартов, включающих комплекс гарантий,

ограничений и запретов уголовного, административного и гражданско-правового характера в приоритетных сферах правового регулирования, в первую очередь касающихся сферы государственной и муниципальной службы.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П указано, что для обеспечения устойчивости правовой демократии просто необходимы эффективные правовые механизмы, способные охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, поскольку легитимность государственного строя во многом основывается на доверии общества и именно поэтому федеральный законодатель вправе создавать такие правовые механизмы в целях повышения требований к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти.

По своей сути лица, замещающие отдельные должности государственной гражданской службы, наделенные определенными полномочиями, в рамках системы современного государства являются носителями особого статуса, ведь именно благодаря им обеспечивается реализация полномочий государства в целом, и именно этот особый характер статуса государственного служащего определяет право федерального законодателя вводить в отношении их особые правила, а также предъявлять к лицам, поступающим на государственную гражданскую службу и замещающим должности государственных гражданских служащих, специальные требования, поскольку, избирая такого рода деятельность, граждане добровольно соглашаются с ограничениями, связанными с приобретаемым правовым статусом, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами.

На основании вышеизложенного, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципально-

му) гражданскому служащему и перечисленным в Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, является ограничением конституционного права собственности, введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, и такое направлено на защиту конституционно значимых ценностей.

Сам алгоритм действий при наличии материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов лица, замещающего должность государственной гражданской службы, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу (направление соответствующих материалов в органы прокуратуры, обращение прокурора в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества, рассмотрение судом подобных дел, процедура взыскания в рамках исполнительного производства) достаточно регламентирован действующим законодательством.

Вместе с тем вполне естественно, что при формировании практики рассмотрения указанных дел судом возникает ряд следующих моментов, требующих внимания:

- при выявлении незначительного расхождения доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества суд вправе определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации;

- ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела,

вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества;

- положения Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» распространяются на депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации независимо от того, осуществляет он свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности;

- не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак с этим лицом. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ;

- в случае утраты должником имущества, которое было обращено в доход Российской Федерации, суд вправе изменить способ исполнения решения суда путем взыскания с должника стоимости такого имущества.

Нюансы сложившейся судебной практики по затрагиваемому в статье вопросу достаточно подробно освещены в Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.

Конечно, тема обращения в доход государства имущества государственных гражданских служащих, приобретенного на неподтвержденные доходы, весьма обширна для ее полного освещения в рамках одной статьи и требует более детальной проработки, однако в современной правоприменительной практике Россий-

ской Федерации, касающейся вопросов противодействия коррупции, указанная мера применяется, как и имеются прецеденты взыскания самого имущества в доход государства.

Кроме того, в настоящее время Национальным планом противодействия коррупции на 2018—2020 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации, предусмотрены меры, направленные на совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Е.В. Романова, ведущий консультант отдела по вопросам соблюдения запретов и ограничений Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Одна из важнейших задач развития правовой системы Российской Федерации на сегодняшний день — это актуализация и систематизация антикоррупционного законодательства.

В рамках данной задачи одним из перспективных направлений деятельности является совершенствование порядка применения мер дисциплинарной ответственности в отношении государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения, поскольку в ходе правоприменения в указанной сфере были выявлены пробелы в законодательстве.

Возможность применения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений физическими лицами наряду с уголовной, административной, гражданско-правовой ответственностью предусмотрена в статье 13 Федерального закона от 01.01.2001 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ).

Следует отметить, что дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений государственных гражданских служащих относится к специальной, предполагая наличие других мер взыскания, предусмотренных федеральными законами для отдельных категорий работников, помимо общих, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

В частности, в соответствии со ст. 59.1 Федерального закона

от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ) за несоблюдение государственным гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Законом № 273-ФЗ и другими федеральными законами, налагаются следующие взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

Согласно ч. 1 ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ государственный гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия, в том числе в случаях: непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; непредставления им сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

Применение дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в отношении государственного гражданского служащего среди прочего направлено на профилактику

данного вида правонарушений, а потому должно отвечать принципу неотвратимости наказания, но при этом и принципу его соразмерности совершенному проступку, чтобы не повлечь за собой со стороны государственного гражданского служащего желания сокрыть коррупционное правонарушение небольшой тяжести, разочарования в государственной гражданской службе из-за возникшего чувства несправедливости, негативного отношения к исполнению служебных обязанностей.

Между тем само понятие коррупционного правонарушения не имеет законодательного определения. В юридической литературе понятие «коррупционное правонарушение» в широком смысле определяется как совершенное физическим или юридическим лицом действие или бездействие, непосредственно посягающее на интересы службы, совершаемое с целью извлечения преимуществ для себя или иных лиц, состоящее в нарушении антикоррупционных стандартов.

В связи с этим в правоприменении часто встает вопрос относительно виновности деяния государственного гражданского служащего как одного из элементов любого вида правонарушения, поскольку нарушение антикоррупционных стандартов государственной службы не всегда имеет под собой виновность деяния, а зачастую связано лишь с наличием технических недочетов, не-

допониманием некоторых требований, а также не имеет цели извлечения преимуществ.

Так, нередко технические неточности, недостаточная юридическая грамотность при заполнении справок о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах государственных гражданских служащих приводят к формальному несоблюдению требования к представлению достоверных и полных сведений о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах государственных гражданских служащих, при этом могут не иметь под собой вины в какой бы то ни было форме (даже в форме небрежности), не влекут общественно опасных последствий, в связи с чем не свидетельствуют об извлечении преимуществ.

При этом в данном случае формально требования антикоррупционного законодательства государственным гражданским служащим не соблюдаются и если оставить данное нарушение без внимания, в отдаленной перспективе это может привести к сознательному сокрытию фактов, небрежному отношению к представлению указанных сведений государственными гражданскими служащими; в то же время возможно увольнение государственного гражданского служащего по данному формальному основанию без учета всех обстоятельств.

Таким образом, чрезмерная жесткость в применении санкций дисциплинарной ответственности, как и отсутствие должной реакции на коррупционное правонарушение могут повлечь за собой нарушение баланса прав и обязанностей сторон правоотношений при прохождении государственной гражданской службы.

Для того чтобы избежать перечисленных последствий, порядок применения дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения должен быть максимально детализирован, а также учитывать максимальное количество обстоятельств его совершения.

Одной из насущных проблем в правоприменительной практике является то, что в федеральных законах, регламентирующих вопросы прохождения отдельных

видов службы, содержатся упоминания о малозначительности правонарушения, но в законодательстве не имеется определения понятия «малозначительность коррупционного правонарушения» и порядка его применения при решении вопросов о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Более того, Закон № 273-ФЗ вообще не содержит указания на то, что коррупционное правонарушение может быть малозначительным.

При отсутствии правовой регламентации данного вопроса Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее — Минтруд России) подготовлены «Методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции», в которых содержатся три примерных перечня: «Перечень ситуаций, которые могут быть расценены как значительные проступки, влекущие увольнение государственного (муниципального) служащего в связи с утратой доверия», «Перечень ситуаций, которые могут быть расценены как малозначительные проступки» и «Перечень ситуаций, которые могут быть расценены как несущественные проступки».

В целях внесения хотя бы некоторой ясности в правоприменительную практику Минтрудом России был проведен обзор критериев привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за совершение коррупционных правонарушений на основе предложений федеральных государственных органов и высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судебной практики по рассмотрению дел о привлечении к ответственности за совершение коррупционных правонарушений и подготовлен Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требо-

ваний о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Из итогов обзора следует, что при определении конкретного вида взыскания, которое подлежит применению, учитываются следующие установленные законодательством критерии: а) характер и тяжесть совершенного нарушения; б) обстоятельства, при которых совершено нарушение; в) соблюдение служащим других запретов, исполнение других обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции; г) предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей.

Практическая реализация положений законодательства, касающегося привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, свидетельствует, что в качестве смягчающих рассматривались следующие обстоятельства: а) совершение служащим нарушения требований законодательства о противодействии коррупции впервые; б) безукоризненное соблюдение служащим в отчетном периоде других ограничений, запретов, требований, исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции; в) добровольное сообщение служащим о совершенном нарушении требований законодательства о противодействии коррупции в подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений до начала проверки, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065; г) содействие проверяемого служащего осуществляемым в ходе проверки мероприятиям, направленным на всестороннее изучение предмета проверки.

Проведенный анализ выявил, что к отягчающим обстоятельствам были отнесены только следующие: а) представление в ходе проверки служащим недостоверных и противоречивых объяснений, совершение иных действий, направленных на затруднение хода проверки; б) одновременное нарушение служащим двух и более требований законодательства

о противодействии коррупции; в) наличие неснятого дисциплинарного взыскания; г) нарушение служащим требований законодательства о противодействии коррупции в рамках предыдущих декларационных кампаний.

Следует отметить безусловную практическую значимость как указанных методических рекомендаций, так и обзора, однако они, во-первых, содержат примерный перечень ситуаций, во-вторых, носят рекомендательный характер и, в-третьих, вносят дополнительную неопределенность в толкование законодательства. Более того, в них не раскрываются ни алгоритм действий подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, ни рекомендуемая мера ответственности за такое правонарушение.

В сложившейся ситуации решением существующих проблем было внесение соответствующих изменений в законодательство.

В связи с изложенным данное направление предусмотрено Национальным планом противодействия коррупции на 2018—2020 годы (далее — Национальный план), утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378.

Так, в нем установлено, что до 1 февраля 2019 года необходимо представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих случаи, когда несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, вследствие обстоятельств непреодолимой силы не является правонарушением.

Кроме того, в Национальном плане до 1 марта 2019 г. предло-

жено разработать критерии, согласно которым несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы или с работы, либо к мало-значительным правонарушениям, а также представить предложения по определению обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за несоблюдение указанных запретов, ограничений и требований, и по учету таких обстоятельств при применении взыскания.

Очевидно, данное предложение является рациональным, и закрепление данного вопроса на законодательном уровне сделает подход к применению мер дисциплинарной ответственности более дифференцированным и соответствующим правовым принципам ответственности только за виновные противоправные деяния, целесообразности, принципу справедливости при применении мер юридической ответственности, который заключается в соответствии мер юридической ответственности характеру и степени общественной опасности содеянного.

Вместе с тем следует отметить, что остается нерешенным вопрос в отношении ситуаций, в которых лицо будет нести ответственность за действия, совершенные не им самим (например, открытие супругом (супругой) счета в иностранном банке, представление им неполных сведений о полученном доходе государственному гражданскому служащему и др.), в части степени вины государственного гражданского служащего.

Кроме того, возникают вопросы при применении нормы ч. 3 ст. 37 Закона № 79-ФЗ, согласно

которой государственный гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период пребывания в отпуске и в период отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью менее сроков, указанных в пункте 8.1 части 1 настоящей статьи, а также в период его временной нетрудоспособности в связи с увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением должностных обязанностей, независимо от продолжительности этого периода.

Таким образом, если в названные временные промежутки государственным гражданским служащим будет подано заявление об увольнении по собственному желанию либо срок принятия решения по такому заявлению будет истекать в названные периоды, то применение меры дисциплинарного воздействия за коррупционные проступки в виде увольнения в связи с утратой доверия вызывает сложности.

Из всего вышесказанного следует, что механизм применения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения государственным гражданским служащим является далеко не однозначным, перечень проблем по данному вопросу значительно шире включенного в Национальный план противодействия коррупции на 2018—2020 годы, в связи с чем на практике применяться данный механизм должен разумно, с ориентиром на общеправовые принципы и соблюдение интересов и прав как государства в лице нанимателя, так и государственного гражданского служащего.

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

А.А. Ахметова, помощник судьи Советского районного суда города Казани

В статье рассматриваются ключевые проблемы института защиты потерпевших и свидетелей в уголовном деле, изучаются основные нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование данного института.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, институт обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, уголовное дело.

Отечественный институт государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного дела сформировался относительно недавно и основывается на Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»^{1,2}.

Сегодня исследованию проблем защиты потерпевших и свидетелей в уголовном деле уделяется все больше внимания. Потерпевшие и свидетели — это одни из тех лиц, участвующих в уголовном деле, которые чаще всего нуждаются в применении мер защиты. Согласно статистике органов внутренних дел, в нашей стране порядка 10 млн человек становятся участниками уголовного разбирательства по особо тяжким преступлениям, выступая в нем либо в качестве потерпевших, либо свидетелей. Каждый пятый такой свидетель или потерпевший получает в свой адрес угрозы с требованием отказаться от данных показаний или изменить их. Вместе с тем многие граждане, которые пострадали в результате преступления или ста-

ли свидетелями его совершения, не хотят обращаться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы, поскольку боятся расправы преступников, не веря в эффективность механизма государственной защиты.

При этом важно отметить, что обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей в рамках досудебного разбирательства и судебного разбирательства уголовного дела осуществляются по-разному. Так, процесс обеспечения безопасности в рамках досудебного производства по уголовному делу базируются на нормах Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), а также Приказе Следственного комитета РФ от 15 января 2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах^{3,4}. В рамках судебного производства по делу государственная защита потерпевших и свидетелей помимо УПК РФ основывается на Федеральном законе «О государственной за-

щите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

На практике защита потерпевших и свидетелей по делу зачастую сводится к эпизодической личной охране, а по отношению к тем свидетелям, которые содержатся под стражей — к изоляции (причем не всегда эффективной) от остальных осужденных и заключенных. Механизм функционирования таких мер защиты по защите потерпевших и свидетелей, как изменение места работы, смена внешности — в законе не конкретизируется, а органы исполнительной власти не предусмотрели выделение средств из бюджета на их полноценную реализацию, в связи с чем фактическое использование вышеуказанных мер защиты сведен на местах к нулю. При этом необходимо оговорить, что проблема отсутствия средств на реализацию мероприятий по смене внешности и работы может быть также объяснимо сложной социально-экономической обстановкой в стране в условиях глобального экономического кризиса.

Существующая проблема безработицы и необеспеченности жильем различных категорий граждан в нашей стране также способствует тому, что меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном деле, в частности потерпевшего и свидетеля, возможно только для особой государственной важности.

Указанные проблемы в основном свойственны для большинства уголовных дел, возбужденных в отношении преступной группы, а также по иным категориям дел, где в качестве субъек-

та преступления выступает лицо, которое может подкупать нужных лиц и представителей власти, шантажировать и физически воздействовать на участников уголовного дела или их близких.

Также неоднозначную правовую оценку можно дать положениям УПК РФ в части применения мер безопасности при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного дела или их близким угрожают применением насилия, убийством или уничтожением имущества и т. п. Исходя из толкования данной нормы, можно сделать вывод, что мерами государственной защиты нельзя предотвратить посткриминальное воздействие, его можно лишь пресечь. Меры безопасности также не используются даже при убийстве

одного из свидетелей для защиты других, если в отношении их угрозы не высказываются.

Еще одной проблемой является недостаточность определенных законом сроков проверки сообщения потерпевшего или свидетеля о факте поступивших в его адрес угроз. Установленный законом 3-дневный срок предполагает, что проверка реализуется формально, без комплексной оценки всех обстоятельств дела и личности угрозоносителя, или не проводится вовсе.

Немаловажной проблемой применения статьи 278 УПК выступает процесс допроса свидетелей в ходе судебного следствия. Во-первых, исходя из анализа диспозиции части 6 статьи 278 УПК РФ, основополагающим являются права и законные интересы под-

судимого. Во-вторых, нечеткие формулировки данной статьи предоставляют суду большой выбор действий по своему усмотрению. В-третьих, у следователя практически нет возможности обеспечить лицу, у которого есть важные сведения, полное сохранение в тайне данных о его личности. Следователь может лишь гарантировать сохранность тайны до судебного следствия, а в последующем решение принимает суд.

Таким образом, существующие проблемы актуализируют важность изучения института государственной защиты потерпевших и свидетелей в нашей стране, и разработать действенный механизм по реализации мер безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном деле.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. и доп. от 1 июля 2017 года) // Российская газета. — 2017. — № 144.

² Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изм. и доп. от 1 февраля 2017 года) // Российская газета. — 2017. — № 30.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 года) // Российская газета. — 2017. — № 172.

⁴ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Дрыгина, ведущий специалист отдела систематизации законодательства и обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан

На протяжении всей истории право пытается гуманизировать военные действия, запрещая и ограничивая самое жестокое и варварское оружие, при применении которого невозможно провести различие между военнослужащими и гражданским населением, которое наносит чрезмерные повреждения, причиняет излишние страдания, делает смерть неизбежной. И результатом этих усилий стало появление нового вида оружия — нелетального (несмертельного) оружия.

Несмотря на существование большого числа международных договоров, касающихся оружия, и частое применение этого термина в международных отношениях, понятия «оружие» на данный момент нет ни в одном международном документе. Нелетальное оружие, соответственно, также не имеет официального определения в международном праве. Однако в национальном праве такое определение есть. Под эгидой Министерства обороны США действует объединенное управление по нелетальному оружию, которое является ведущим военным подразделением в области исследований данного оружия. Директива, разработанная этим подразделением, дает следующее определение нелетального оружия:

«Это оружие, специально предназначенное и применяемое главным образом для выведения из строя живой силы или техники, сводящее к минимуму смертельные случаи, постоянный ущерб здоровью, равно как и нежелательный ущерб имуществу и окружающей среде»¹.

Наименование «нелетальное» оружие» даже не является общепризнанным среди ученых-международников — некоторые считают данное сочетание оксюмороном, другие полагают, что оружие в определенных условиях может причинить фатальный ущерб и повлечь смерть, а значит, данное название не соответствует истине. Однако большая

часть исследователей признает наименование верным, ставя его в противоположность конвенционному оружию — нелетальное оружие создано, чтобы предоставить тем, кто его использует, новые возможности для улаживания конфликта без применения смертоносной силы.

Нелетальное оружие очень разнообразно, поэтому в доктрине выделяются различные его виды. Примеры приведены в таблице 1.

Область применения нелетального оружия широка, но хотелось бы остановиться на одном направлении — правах человека.

Международное право прав человека — отрасль права, посвященная защите и охране общепризнанных прав и свобод человека. Она достаточно молода — корпус норм, провозглашающих права человека, которые признаны всеми государствами, начал формироваться в середине XX века. Формирующие отрасль нормы содержатся в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов об-

ращения и наказания 1984 года, Женевские Конвенции 1949 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Американская конвенция о правах человека 1969 года и т. д. Корпус норм, защищающих права человека, охватывает все ситуации нарушения прав человека как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта. Периодически данные нормы, тем не менее, нарушаются, в том числе и из-за нерационального применения нелетального оружия.

Существует целый ряд ситуаций, в которых нелетальное оружие становится компромиссом между применением силы и соблюдением прав человека: беспорядки и напряженность в государстве, правоохранные операции, регулирование порядка в местах лишения свободы. Наиболее «популярными» видами нелетального оружия в рамках данных ситуаций являются слезоточивый газ, резиновые пули, различные средства ограничения передвижения и т. д.

В указанных случаях малейшая ошибка в применении нелетального оружия может повлечь за собой нарушение следующих прав:

Право на жизнь.

Согласно универсальным международным актам право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни⁷.

Данное право попадает под действие не только международных договоров, но и норм рекомендательного характера («мягкое право»). Например, в документе «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» 1990 года устанавливается, что намеренное причинение смерти допускается только в «случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения

Таблица 1

Вид оружия	Механизм действия	Примеры
Электрическое	Форма энергии, результат существования заряженных частиц, находящаяся как в статическом состоянии (накопление заряда), так и в динамическом (ток) ² . Последствия применения этого оружия зависят от разных факторов, таких как возраст, пол, медицинские противопоказания, включая устойчивость к инфарктам и т. д. Вероятен посттравматический шок.	Блокираторы мышечной системы (электрошокеры типа «Taser»), экзоскелетное снаряжение с шокowym действием, электрошоковое оружие неконтактного действия (например, электрошоковая винтовка ближнего боя).
Кинетическая энергия	Данный вид оружия наносит вред человеку при соприкосновении с его телом посредством силы, появляющейся благодаря массе и направлению движения пули или иного снаряда. Такое оружие может повредить внутренние органы ³ .	Боеприпасы ударного действия (резиновые, деревянные и пластиковые пули, водяные пушки, резиновые аэродинамические ударные кольца).
Акустическое	Этот вид оружия повреждает слух человека на определенный период посредством воздействия высокочастотного звука ⁴ . Звуковая волна может воздействовать на человека с расстояния более 100 метров от источника звука. Последствием применения оружия может стать постоянное повреждение слуха.	Акустические генераторы, акустические пушки, «дальнобойные» акустические устройства.
Направленная энергия	Данный вид оружия излучает чистую энергию без метательного снаряда (например, в форме облучения) в определенном направлении ⁵ . Все повреждения связаны с микроволновым излучением. Зрение наиболее уязвимо, также есть вероятность ожогов. Боль появляется, когда доза облучения неограниченна.	Микроволновое оружие высокой мощности, миллиметровые волны, лазеры, импульсно-энергетическое оружие.
Химическое	Химическое вещество, способное быстро вызывать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия ⁶ ; широкий ряд химических веществ, которые создают парализующий эффект, действующий как транквилизатор либо как наркотическое средство. Так как доза средства, предназначенная для того, чтобы успокоить одного человека, может являться смертельной для другого, невозможно определить точное количество веществ, которое может применяться в той или иной ситуации. Более того, многие подобные химические смеси являются наркотиками и запрещены для использования с точки зрения медицины либо юриспруденции.	Средства борьбы с беспорядками, зловонные вещества, дефолианты, гербициды.

совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни»⁸.

Нелетальное оружие по своей сущности не нацелено на причинение смерти человеку. Существует ряд причин, которые приводят к смерти при применении нелетального оружия. Наиболее часто встречающиеся из них — неумелое обращение с оружием, его противоправное применение, случайность (например, рикошет), наличие скрытых медицинских проблем у людей, против которых используется оружие. Так, можно привести в пример случай применения нелетального оружия, который вызвал широкий общественный резонанс. 2 сентября 2004 года в местечке Порта Фарм (Зимбабве) полицейские силы вопреки решению Верховного суда провели операцию по выселению людей из собственных домов, используя при этом слезоточивый газ. В результате операции скончались одиннадцать человек, среди которых были пятеро детей — самому младшему из них был всего лишь один день от роду⁹. Выжившим жителям пришлось не легче — последствием неправильного применения оружия

стали серьезные проблемы со здоровьем (например, развившаяся после атаки предрасположенность к туберкулезу).

Право не подвергаться пыткам.

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. Данное право относится к абсолютным правам человека и содержится в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, а также в ряде других упомянутых выше международных актов. В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года установлена следующая норма: «Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания»¹⁰.

Информация о том, что некоторые виды оружия могут использоваться для пыток и других форм жестокого обращения не раз доводилась до сведе-

ния правительств. В частности, были высказаны опасения по поводу применения электрошокового оружия, кинетических устройств воздействия, химических веществ¹¹.

В 2012 г. Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) было рассмотрено дело по жалобе Али Гюнеша (*Ali Güneş v. Turkey*), который участвовал в демонстрации против НАТО, так как в Стамбуле в те дни проходила встреча государств-членов этой организации. Несмотря на то, что невооруженный демонстрант участвовал в митинге, который был санкционирован, полицейские схватили господина Гюнеша, используя при этом слезоточивый газ. Затем его отвезли в полицейский участок и удерживали там в течение 11 часов. Впоследствии по решению прокурора задержанный был отпущен на свободу. Вскоре после этих событий вышла газета, в которой была напечатана фотография, демонстрирующая, как полицейские распыляют в лицо господину Гюнешу слезоточивый газ¹². ЕСПЧ признал, что в данном случае полиция подвергла демонстранта бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹³. Данное

решение играет большую роль в практике применения нелетального оружия.

Право свободно выражать свое мнение¹⁴.

«Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» 1990 года устанавливает, что «при разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка должны избегать применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума»¹⁵.

В 2007 году в ЕСПЧ рассматривалось дело *Balçik and others v. Turkey*. Ситуация снова произошла в Стамбуле. Группа демонстрантов собралась на улице и заблокировала трамвайные линии в знак протеста против содержания людей в тюрьмах строгого режима. Полиция просила митингующих разойтись, заявив, что демонстрация является незаконной, так как не было представлено соответствующего уведомления. Демонстранты отказались подчиниться, и вскоре митинг был разогнан с помощью слезоточивого газа. Двое демонстрантов были отправлены в госпиталь. Впоследствии Суд установил, что правительство не представило «убедительных аргументов, которые обеспечили бы оправдание для применения силы против заявителей, чьи

травмы подтверждаются медицинскими заключениями»¹⁶.

Право на здоровье.

Несмотря на попытки разработчиков нелетального оружия сократить повреждения от его использования к минимуму, тем не менее, последствия применения любого оружия, так или иначе, отражаются на здоровье человека.

Запрет на использование водометов при температуре ниже 0 является достаточно распространенной практикой государств. Например, устанавливает такое запрещение законодательство Российской Федерации¹⁷. Тем не менее, Правительством Украины в 2014 года было принято постановление (№14 от 22.01.14 года «О внесении изменений в пункт 16 Правил применения специальных средств при охране общественного порядка»), которое разрешило применение водометов при температуре ниже 0 градусов по Цельсию¹⁸. Во время событий на Майдане в 2014 году правоохранительные органы использовали данное оружие для разгона демонстрантов. В то время в Киеве было около 11 градусов ниже нуля.

16 октября 1974 года британские войска использовали специальный газ по отношению к ирландским республиканцам и лоялистам, заключенным в тюрьме Лонг-Кеш. Британское правительство отрицает факт использования этого газа. Насколько это сообще-

ние соответствует действительности, доподлинно неизвестно, но позже сообщалось, что у некоторых заключенных после описанных событий резко стала развиваться злокачественная онкология¹⁹.

В таких случаях нелетальное оружие становится опасным и совсем не гуманным, что приводит к тому, что право человека на здоровье нарушается грубейшим образом.

Контролируют соблюдение прав и свобод человека при применении нелетального оружия специальные комитеты ООН (Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток) и другие органы ООН, международные неправительственные организации (Amnesty International, Human Rights Watch) и сами государства.

Итак, применение нелетального оружия все чаще становится объектом осуждений во всем мире, и, к сожалению, не всегда с положительной стороны. Дело в том, что существует множество проблем, связанных с данным оружием, начиная от его наименования и заканчивая различными правореализационными проблемами. Однако появление и развитие данного института в международном праве — это положительная тенденция, показывающая общую направленность международного сообщества на защиту прав и свобод человека.

¹ Policy for Non-Lethal Weapons, US Department of Defense Directive No. 3000.3, para. C (9 July 1996); Дэвид П. Фидлер. Значение происшедшего в Москве: оружие «несмертельного действия» и международное право в начале XXI века // Международный журнал Красного Креста. — Москва, 2005. — С.162.

² Compact Oxford English Dictionary.

³ Stuart Casey-Maslen. Non-kinetic-energy weapons termed 'non-lethal'. A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law/ Geneva academy of international humanitarian law and human rights — Geneva, 2010. — С. 4.

⁴ S. Cassey-Maslen, Указ.соч. С. 8

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Париж, 1993 г.// Бюллетень международных договоров. — 1998. — № 4.

⁷ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Российская газета. — 1995. — № 67; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Бюллетень международных договоров. — 2001. — №3; Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Американская конвенция о правах человека 1969 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2.- М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. — С. 867 — 886; Хартия Европейского Союза по правам человека 2000 года // Московский журнал международного права. — 2003. — №2. — С. 302 — 314 и т. д.

⁸ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 год. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml

⁹ Amnesty International, Another Death at Porta Farm — 11 People Dead Following Police Misuse of Tear Gas, October 2004. UN Commission on Human Rights, Extrajudicial, summary or arbitrary executions, Report of the Special Rapporteur, March 2006.

¹⁰ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (последнее посещение 17.12.2018)

¹¹ S. Cassey-Maslen, Указ.соч. С.31

¹² Michael Crowley. The use of riot control agents in law enforcement // S. Casey-Maslen (Ed.), Weapons under International Human Rights Law Cambridge. — Cambridge University Press, 2014. — С. 334—356.

¹³ European Court of Human Rights, Ali Güneş v. Turkey, Judgment (App.No. 9829/07), 10 April 2012, §43.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.19.

¹⁵ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г, п.13.

¹⁶ European Court of Human Rights, Balçik and others v. Turkey, Judgment (App. no. 25/02), 29 November 2007, §5—6, 33.

¹⁷ Федеральный Закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ. — 2011. — №7. — Ст. 900.

¹⁸ Против активистов на Майдане использовали взрывчатку, запрещенную даже во время военных действий, - следственная комиссия. URL: <https://news.pn/ru/incidents/101132> (последнее посещение 17.12.2018).

¹⁹ S. Cassey-Maslen, Указ.соч. С. 40.

«ПРАВОСУДИЕ: ОТ А ДО Я»: ИТОГИ ГОДА

С.А. Малыгина, пресс-секретарь Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

2 апреля 2018 года подписано соглашение о взаимодействии между Министерством образования и науки Республики Татарстан и Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан.

В рамках Соглашения началась реализация проекта по взаимодействию школ и районных (городских) судов Республики Татарстан «Правосудие: от А до Я».

Основная идея и, соответственно, название проекта родились из классического определения Дмитрия Ушакова, представленного в Толковом словаре русского языка: «Правосудие — это деятельность судебных органов, основанная на законе, праве». И если общее представление о законе, праве, так или иначе, дается в рамках единой школьной программы, то знание об их реализации и, в необходимых случаях, защите может быть получено только из личного опыта. Также важной составляющей проекта является пропаганда юридических основ и профессиональная ориентация школьников.

В качестве основной образовательной площадки организаторы проекта выбрали профориентационные занятия на базе школ с участием судей районных и городских судов республики. В течение всего года служители Фемиды проводили лекции для учащихся по темам:

«Мои права — моя свобода» (права и свободы человека и гражданина);

«А судьи кто?» («Судебная система: от А до Я»: основополагающие аспекты, судья и его правовой статус);

«От безответственности до преступления»;

«Суд присяжных»;

«Скамья примирения» (примирительные процедуры);

«Электронное правосудие и информационные технологии в судопроизводстве».

Администратор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан

Своих первых слушателей проект «Правосудие: от А до Я» собрал 16 апреля 2018 года. Судья Лаишевского районного суда Республики Татарстан Евгений Рябин познакомил школьников Лаишевской гимназии № 1 с механизмом судебной защиты граждан, рассказал об основах российского законодательства, регулирующего судопроизводство.

25 апреля проект стартовал в Казани. Судья Московского районного суда города Казани Вадим Шарифуллин и пресс-секретарь Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Светлана Мальгина рассказали учащимся средней общеобразовательной школы № 20 Московского района города Казани о профессии юриста, судьи и о судебной системе Российской Федерации в целом.

На сегодняшний день профориентационные занятия прошли во всех муниципальных образованиях Республики Татарстан.

Проектом предусмотрены и экскурсии по зданиям районных (городских) судов. Школьники смогли увидеть, как функционирует храм правосудия изнутри, побывали в музеях, посвященных деятельности выдающихся представителей судебной системы республики. Примечательно то, что в октябре текущего года проект «Правосудие: от А до Я» звучал абсолютно по-новому. Помощник председателя Азнакаевского городского суда Республики Татарстан Маргарита Калиниченко (ныне — мировой судья) провела экскурсию для учащихся на английском языке.

В апреле Управление Судебного департамента в Республике Татарстан, Министерство образования и науки Республики Татарстан и Казанский филиал Российского государственного университета правосудия объявили о реализации Республиканского конкурса «Право в ОБЪЕКТИВЕ» среди учащихся 5—11 классов образовательных организаций Республики Татарстан. Из 115 работ жюри конкурса определили победителей в двух номинациях: «Фотография» и «Мобилография». В день защиты детей состоялась церемония награждения победителей конкурса. Школьники различных муниципальных образований республики получили дипломы из рук начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдата Салихова и директора

Занятие в Лаишевском районном суде Республики Татарстан

Церемония награждения победителей Республиканского конкурса «Право в объективе»

Церемония награждения победителей Республиканского конкурса «Право в объективе»

Церемония награждения победителей Республиканского конкурса «Право в объективе»

Экскурсия по Азнакаевскому городскому суду Республики Татарстан

Ролевая игра «Учебный суд» в Балтасинском районном суде Республики Татарстан

Казанского филиала Российского государственного университета правосудия Рамиля Шарифуллина.

19 ноября мировым судьей судебного участка № 1 по Балтасинскому судебному району Республики Татарстан Зухрой Мухаметзяновой и заместителем директора по воспитательной работе Балтасинской средней общеобразовательной школы Руфией Закировой проведена ролевая игра «Учебный суд».

В начале декабря 2018 года состоялось заседание жюри Конкурса сочинений, приуроченного ко Дню юриста. Конкурс организован Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан среди учащихся 9—11 классов образовательных организаций Республики Татарстан. 220 школьников направили свои работы в оргкомитет конкурса. Жюри отметило 14 конкурсных работ, среди которых есть и сочинения, написанные шрифтом Брайля.

14 декабря при поддержке Управления образования Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Гимназия №20 имени Абдуллы Алиша Советского района города Казани и Казанский филиал Российского государственного университета правосудия провели V Всероссийскую научную конференцию учащихся по праву «Право как основа современного общества» среди 8—9 классов общеобразовательных организаций республики и студентов учреждений среднего профессионального образования Российской Федерации. Целями конференции являются популяризация правовых знаний, повышение правовой культуры учащихся, стимулирование интереса учащихся к изучению гуманитарных предметов, развитие научных и исследовательских навыков обучающихся и выявление талантливых детей.

Подходит к концу 2018 год, пора подводить итоги. Мы очень надеемся, что наш проект открыл школьникам дверь в большой мир под названием «Судебная система Российской Федерации».

С новыми силами и свежими идеями мы будем рады видеть всех школьников Республики Татарстан в качестве участников проекта «Правосудие: от А до Я» — 2019. Желаем вам в новом году успехов в достижении намеченных целей и неуклонно го движения вперед!

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1 КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 25 апреля 2018 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В силу положений части 5 статьи 62 УК РФ и части 6 статьи 226.9 УПК РФ в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Приговором Вахитовского районного суда города Казани от 02 мая 2017 года С. осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы на 8 месяцев. В соответствии со статьей 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 4 по Вахитовскому судебному району города Казани от 31 января 2017 года назначено наказание в виде лишения свободы на 1 год в исправительной колонии строгого режима.

Между тем, с учетом требований части 6 статьи 226.9 УПК РФ и части 5 статьи 62 УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы, назначенное С. по части 2 статьи 314.1 УК РФ, не

могло превышать 6 месяцев лишения свободы.

Допущенное нарушение повлекло снижение назначенного наказания.

Постановление президиума по делу № 44у-38

2. Правила части 5 статьи 69 УК РФ подлежат применению и в том случае, когда наказание по предыдущему приговору отбыто подсудимым полностью.

Приговором Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 10 апреля 2017 года Е., судимый:

1. 08 ноября 2006 года по части 1 статьи 160, статье 73 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком на 2 года;

2. 28 марта 2008 года по части 2 статьи 162, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 8 месяцев, 24 апреля 2012 года лишение свободы на 1 год 4 месяца 21 день заменено исправительными работами;

3. 11 сентября 2014 года по части 1 статьи 228, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 8 месяцев, освобожденный 20 апреля 2016 года по отбытию срока наказания, осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к лишению свободы на 2 года в исправительной колонии строгого режима.

Е. признан виновным в том, что 16 апреля 2014 года в городе Альметьевске Республики Татарстан при изложенных в пригово-

ре обстоятельствах совершил мошенничество.

Судом при рассмотрении дела нарушение требования части 5 статьи 69 УК РФ, согласно которым, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание назначается по совокупности преступлений, с зачетом в него наказания, отбытого по первому приговору.

По смыслу уголовного закона данная норма не содержит какого-либо ограничения для ее применения в случае отбытия осужденным наказания по приговору по первому делу, поскольку при назначении наказания по части 5 статьи 69 УК РФ в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по предыдущему приговору.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», при применении судом правил части 5 статьи 69 УК РФ в резолютивной части приговора указывается срок отбытого подсудимым наказания по первому приговору, который подлежит зачету в срок вновь назначенного наказания, в том числе в случаях, когда наказание по прежнему приговору отбыто подсудимым полностью.

Президиум приговор и апелляционное постановление отменил с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение

Постановление президиума по делу № 44у-61

3. В соответствии с пунктом «г» части 2 статьи 78 УИК РФ из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение положительно характеризующиеся осужденные за совершение особо тяжких преступлений могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания по отбытии не менее двух третей срока наказания.

Постановлением Альметьевского городского Суда Республики Татарстан от 23 августа 2017 года в отношении П., осужденного Приволжским районным судом города Казани Республики Татарстан по пункту «а» части 3 статьи 111, пункту «а» части 2 статьи 161, части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 6 лет в исправительной колонии строгого режима, удовлетворено представление и. о. начальника ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан и ходатайство П. об изменении вида исправительного учреждения. Постановлено перевести осужденного для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение на неотбытые 2 года 6 месяцев 7 дней.

Между тем, оснований для рассмотрений ходатайства не имелось. Приговором суда местом отбывания лишения свободы П. судом определена исправительная колония строгого режима, начало срока отбывания наказания П. установлено 03 марта 2014 года. Следовательно, 4 года лишения свободы, составляющие две трети назначенного ему наказания, истекали 2 марта 2018 года. Таким образом, на момент вынесения Альметьевским городским судом Республики Татарстан данного постановления, осужденный П, установленную законом часть наказания, которая дает ему право на изменение вида исправительного учреждения, не отбыл, а по-

тому суд нарушил уголовно-исполнительный закон.

Президиум постановление Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 23 августа 2017 года в отношении П. отменил, производство по представлению и. о. начальника ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан и ходатайству осужденного П. об изменении вида исправительного учреждения прекратил.

Постановление президиума по делу № 44у-19

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Согласно части 2 статьи 92 УК РФ принудительная мера воспитательного характера в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется к несовершеннолетнему, осужденному приговором суда к лишению свободы и освобожденному с применением этой статьи от наказания.

Постановлением Кировского районного суда города Казани от 7 сентября 2017 года А., 30 августа 2000 года рождения, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 166 (2 преступления), частью 1 статьи 159 УК РФ, наказание ему назначено на основании части 2 статьи 69 УК РФ в виде лишения свободы на 1 год 6 месяцев; на основании части 2 статьи 92 УК РФ от наказания освобожден с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста восемнадцати лет.

При рассмотрении дела судом существенно нарушен уголовно-процессуальный закон.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона лицо может быть признано виновным и уголовное наказание ему может быть назначено только приговором суда. Суд же фактически не осудил А., направив его в учреждение закрытого типа.

Президиум постановление районного суда отменил, уголовное дело направил на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда, А. из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа освободил.

Постановление президиума по делу № 44у-32

2. В случае, когда условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с частью 3 статьи 314 и частью 6 статьи 316 УПК РФ обязан принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

По приговору Ново-Савиновского районного суда города Казани от 23 ноября 2017 года В. осужден по части 1 статьи 228 УК РФ, по части 1 статьи 318 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ на 1 год 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с положениями главы 40 УПК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с частью 3 статьи 314 и частью 6 статьи 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В соответствии со статьей 316 УПК РФ условиями, необходимыми для применения особого порядка судебного разбирательства, являются обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами.

Положения части 5 и части 8 статьи 316 УПК РФ не освобождают судью, рассматривающего уголовное дело в порядке главы 40 УПК РФ, от необходимости тщательного изучения всех материалов уголовного дела, с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Как следует из материалов дела, на исследование было направлено и экспертом было исследовано вещество, скинутое М., тогда как в хранении наркотического средства обвиняется В.

При таких обстоятельствах по делу надлежало провести судебное разбирательство в общем порядке, в ходе которого исследовать собранные по делу доказательства. Суд апелляционной инстанцией приговор отменил и направил дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление по делу № 22-518/2018

3. Приговор отменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившемся в рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в отсутствие потерпевшего, надлежащим образом не извещенного о времени, месте и дате судебного разбирательства, и не давшего согласие на особый порядок судебного разбирательства.

По приговору Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 16 января 2018 года К. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 180 часов.

Из протокола судебного заседания следует, что суд с согласия сторон удовлетворил ходатайство

подсудимого и принял решение о проведении судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства. Кроме того, разрешался вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего. В материалах дела имеется докладная записка, из которой следует, что с потерпевшим С. не удалось связаться по телефону, поскольку, со слов следователя, он находится за пределами Российской Федерации, а в приговоре суда указано, что потерпевший возражений против постановления приговора без проведения судебного разбирательства не представил.

Согласно рекомендациям Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 60 от 05 декабря 2006 года в судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Как следует из представленных материалов, потерпевший о дне суда надлежащим образом извещен не был, о состоявшемся решении узнал по приезду из отпуска. При выполнении требований статей 215—216 УПК РФ своего согласия на проведение судебного заседания в особом порядке не давал.

Таким образом, судом первой инстанции не была соблюдена процедура судопроизводства, нарушены положения главы 40 УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции приговор отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Апелляционное постановление по делу № 22-1334

4. При определении вида меры пресечения суд должен руководствоваться положениями статей 99, 108 УПК РФ, а именно учитывать как тяжесть преступления, так и сведения о личности обвиняемого, его возраст, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, к которым, в частности, относятся конкретные обстоятельства преступления.

По постановлению судьи Актанышского районного суда Республики Татарстан от 30 января 2018 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Ш., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, судья пришел к выводу о том, что в представленных материалах не содержится достаточных оснований для избрания в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу и обстоятельств, свидетельствующих о том, что Ш. может скрыться от органов следствия или продолжить преступную деятельность, иным способом воспрепятствовать производству по делу, не представлено.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, к которым, в частности, относятся конкретные обстоятельства преступления.

Отменяя постановление суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что судья не принял во внимание и не дал должной оценки тому, что

Ш. был застигнут и задержан непосредственно после совершения преступления, подозревается в совершении тяжкого преступления в составе группы лиц; при этом в настоящее время местонахождение иных лиц, причастных к совершению данного преступления, не установлено.

Апелляционное постановление по делу № 22-1313

5. В случае, если следователем при обращении с ходатайством о продлении в отношении обвиняемого меры пресечения не представлены документы о продлении срока производства предварительного расследования по делу, судье следует вернуть ходатайство без рассмотрения.

Постановлением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 19 января 2018 года отказано в удовлетворении ходатайства о продлении домашнего ареста в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, частью 4 статьи 159 УК РФ.

Из смысла статей 107, 109 УПК РФ следует, что срок содержания обвиняемого под стражей либо домашним арестом не может превышать срок предварительного следствия.

В связи с изложенным на следователя возложена обязанность при обращении с ходатайством о продлении меры пресечения предоставлять суду документы о продлении срока производства предварительного расследования по делу. В случае, если следователем данные документы к ходатайству не приложены, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения.

Вместе с тем данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Как видно из протокола судебного заседания, следователь перед

оглашением своего ходатайства просил суд отложить рассмотрение материала в связи с тем, что не разрешен вопрос о продлении срока предварительного следствия.

После отказа в отложении судебного разбирательства следователь, возбудивший ходатайство, и прокурор не поддержали поданное ходатайство, ссылаясь на отсутствие подписи руководителя следственного органа в постановлении о продлении срока предварительного следствия.

Суд при отсутствии документов, необходимых для правильного рассмотрения ходатайства следователя, материалы следователю не возвратил, а рассмотрел его по существу, отказав в удовлетворении ходатайства.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции постановление об отказе в продлении срока содержания З. под домашним арестом отменено, и вынесено новое решение о возвращении без рассмотрения ходатайства следователя по особо важным делам СО по г. Нижнекамску СУ СК России по РТ С. о продлении срока содержания З. под домашним арестом.

Апелляционное постановление по делу № 22-1187

6. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. Изменение обвинения не допускается, если этим ухудшается положение подсудимого и нарушается его право на защиту (статья 252 УПК РФ).

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 26 декабря 2017 года Т. осужден по части 2 статьи 286 УК РФ к лишению свободы на 2 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 1 год 6 месяцев. В силу статьи 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным

с испытательным сроком 2 года с возложением определенных обязанностей.

Согласно части 2 статьи 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Как следует из постановления о привлечении Т. в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, по фактам незаконного предоставления П., С. и М. земельных участков, относящихся к землям лесного фонда, он обвинялся по части 2 статьи 285, части 2 статьи 292 УК РФ (3 преступления) — в использовании главой местного самоуправления своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Постановлением судьи от 12 мая 2017 года по собственной инициативе назначено предварительное слушание в связи с необходимостью решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

На предварительном слушании прокурор изменил предъявленное Т. Обвинение — с части 2 статьи 285, части 2 статьи 292 УК РФ на часть 2 статьи 286 УК РФ — совершение главой органа местного самоуправления действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов государства.

Однако данное обвинение Т. не предъявлялось.

Несмотря на то, что санкции части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК РФ идентичны, измененное прокурором обвинение существенно отличается от предъявленного органами предварительного расследования, ухудшает положение Т., тем самым нарушаются его права на защиту.

Об ухудшении положения Т. в связи с изменением обвинения свидетельствует и тот факт, что преступления, предусмотренные частью 2 статьи 285 УК РФ и частью 2 статьи 292 УК РФ, в совершении которых он обвинялся, подпадают под действие Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». На преступление, предусмотренное частью 2 статьи 286 УК РФ, в совершении которого признан виновным Т., в связи с изменением обвинения прокурором, акт об амнистии не распространялся.

В соответствии с положениями части 5 статьи 236 УПК РФ и части 8 статьи 246 УПК РФ прокурор (государственный обвинитель) до удаления суда в совещательную комнату может изменить обвинение лишь в сторону смягчения.

Таким образом, в нарушение требований закона Т. на предварительном слушании прокурором обвинение изменено на более тяжкое, существенно отличающееся от предъявленного органами предварительного расследования, по которому судом рассмотрено уголовное дело и постановлен обвинительный приговор, чем нарушено его право на защиту. При этом прокурор фактически отказался от поддержания предъявленного Т. обвинения по части 2 статьи 285, части 2 статьи 292 УК РФ.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен, уголовное дело возвращено Зеленодольскому городскому прокурору Республики Татарстан для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционное определение по делу № 22-901

7. Если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о необходимости прекращения дела по нескольким статьям уголовного закона из всего предъявленного обвинения, то

мотивированное решение об этом излагается не в приговоре, а в отдельном определении (постановлении) суда, вынесенном одновременно с приговором (статья 302 УПК РФ).

Неправильное установление фактических обстоятельств при рассмотрении уголовного дела, нерасмотрение ходатайств стороны защиты являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

По приговору Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 15 декабря 2017 года П. осужден по статье 177 УК РФ (3 преступления) с применением части 2 статьи 69 УК РФ к обязательным работам на срок 480 часов и в отношении него прекращено производство по уголовному делу в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 159.4 УК РФ (3 преступления) в редакции Федерального закона № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 25 Постановления от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего оснований и порядок освобождения от уголовной ответственности, в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в пункте 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело или уголовное преследование только при условии согласия на это подсудимого.

Из материалов уголовного дела следует, что подсудимый П. в судебном заседании при допросе и в прениях, заявил о своем согласии на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения его к уголовной ответственности по всем эпизодам обвинения.

Суд первой инстанции постановил в отношении П. приговор со ссылкой на статью 302 УПК РФ, при этом наказание не назна-

чил и не освободил осужденного от наказания, производство по уголовному делу по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 159.4 УК РФ в редакции Федерального закона № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года по 3 эпизодам прекратил на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В Постановлении от 02 марта 2017 года № 4-П Конституционный суд РФ дал оценку конституционности положений пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункта 1 статьи 254 и части 8 статьи 302 УПК РФ, указав, что применение части 8 статьи 302 УПК РФ может иметь место, если обвиняемый, подсудимый настаивает на продолжении производства по делу, которое завершается постановлением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.

Согласно пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» если подсудимому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений и суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о необходимости по некоторым из них прекратить уголовное преследование, мотивированное решение об этом излагается не в приговоре, а в постановлении (определении) суда, вынесенном одновременно с приговором.

При таких обстоятельствах, судом первой инстанции допущено существенное нарушение требований закона. Суд апелляционной инстанции приговор отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

Апелляционное определение по делу № 22-730

3. ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

1. На основании части 2 статьи 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за при-

готовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

По приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 29 ноября 2017 года В. осужден по части 1 статьи 30, части 1 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на 1 год. На основании статьи 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 1 год 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Как следует из обвинительного акта, действия В. квалифицированы органами дознания по части 3 статьи 30, части 1 статьи 161 УК РФ как покушение на грабеж, т. е. открытое хищение чужого имущества.

По этой же статье закона дело назначено к слушанию в судебном заседании.

В судебном заседании государственной обвинитель в судебных прениях просил признать В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, частью 1 статьи 161 УК РФ как приготовление на грабеж, т. е. открытое хищение чужого имущества.

Суд квалифицировал действия В. и признал его виновным по части 1 статьи 30, части 1 статьи 161 УК РФ.

Согласно части 3 статьи 15 УК РФ преступление, предусмотренное частью 1 статьи 161 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести.

В соответствии частью 2 статьи 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Таким образом, в действиях В. отсутствует состав преступления.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ уголовное дело в отношении В. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, за В. признано право на реабилитацию, предусмотренное главой 18 УПК РФ.

Апелляционное постановление по делу № 22-380

2. При применении части 1 статьи 62 УК РФ за покушение на преступление две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное наказание, то есть от трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статей Особенной части УК РФ.

По приговору Спасского районного суда Республики Татарстан от 14 декабря 2017 года Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктами «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев.

При рассмотрении вопроса о наказании Т. суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба, то есть предусмотренные пунктами «и» и «к» части 1 статьи 62 УК РФ обстоятельства. Обстоятельств, отягчающих наказание Т., суд не установил.

Однако, установив наличие предусмотренных пунктами «и» и «к» части 1 статьи 62 УК РФ смягчающих наказание Т. обстоятельств и отсутствие обстоятельств, отягчающих его наказание, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, пунктами «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ, суд не применил к нему положения части 3 статьи 66 и части 1 статьи 62 УК РФ, в соответствии с которыми за это преступление ему не могло быть назначено лишение свободы на срок, превышающий 2 года 6 месяцев.

Судебная коллегия изменила приговор и смягчила назначенное Т. по части 3 статьи 30, пунктам «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ наказание до 2 лет 4 месяцев лишения свободы.

Апелляционное постановление по делу № 22-674

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

1.1. В случае если условиями договора добровольного страхования не предусмотрена обязанность страховщика возместить при наступлении страхового случая утрату товарной стоимости автомобиля, исковые требования страхователя о ее взыскании со страховщика не подлежат удовлетворению.

Л.Г. Хуснутдинов обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, включая утрату товарной стоимости, в размере 235300 рублей, неустойки в размере 1000000 рублей, компенсации морального вреда в размере 10000 рублей, расходов по оценке в размере 8000 рублей, расходов на оплату услуг представителя в размере 30000 рублей и штрафа.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

ПАО СК «Росгосстрах» не согласившись с указанным решением обратился с апелляционной жалобой, в которой указал, что со стороны истца имеется злоупотребление правом; взыскание со страховщика величины утраты товарной стоимости автомобиля, неустойки, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя и штрафа является незаконным.

Судебная коллегия, рассмотрев апелляционную жалобу, пришла к выводу о наличии оснований отмены решения суда первой инстанции в части удовлетворения требования Л.Г. Хуснутдинова о взыскании величины утраты товарной стоимости и изменению, в связи с этим постановленного решения в части судебных расходов.

При этом суд второй инстанции установил, что 17 декабря 2016 года между Л.Г. Хуснутдиновым и ПАО СК «Росгосстрах» заключен договор добровольного страхования (путем выдачи страхового полиса) принадлежащего истцу автомобиля Kia Rio, в том

числе, по риску «Каско (Ущерб + Хищение)» на срок с 17 декабря 2016 года по 16 декабря 2017 года с установлением по данному виду риска страховой суммы в размере 681830 рублей.

Согласно пункту 2.13 Правил добровольного страхования транспортных средств и спецтехники ПАО СК «Росгосстрах» страховая выплата (страховое возмещение) — денежная сумма, подлежащая выплате страхователю (выгодоприобретателю, застрахованному лицу) для возмещения расходов по ремонту застрахованного транспортного средства/дополнительного оборудования, или приобретению аналогичного утраченного/погибшего транспортного средства/дополнительного оборудования при наступлении страхового случая, оговоренного настоящими Правилами или соглашением сторон. Если иное не предусмотрено договором или соглашением сторон, в перечень ущерба, подлежащего возмещению по договору страхования, заключенному на основании настоящих Правил, не входит ущерб, вызванный утратой товарной стоимости транспортного средства.

Условия договора определяют по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 10 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что под страховой выплатой по-

нимается денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

Согласно договора добровольного страхования от 17 декабря 2016 года, заключенного между истцом и ответчиком не была предусмотрена обязанность страховщика возместить утрату товарной стоимости автомобиля при наступлении страхового случая.

Данное условие договора не противоречит каким-либо императивным правовым нормам и не нарушает права страхователя.

Следовательно, требование Л.Г. Хуснутдинова о взыскании величины утраты товарной стоимости автомобиля не могло быть удовлетворено судом.

Данный вывод судом второй инстанции был сделан, в том числе в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года.

При таком положении решение суда в части взыскания с ответчика утраченной товарной стоимости судом апелляционной инстанции было отменено с вынесением нового решения об отказе в иске в данной части.

В связи с частичной отменой решения, суд апелляционной инстанции также изменил решение суда первой инстанции в части распределения судебных расходов, взыскав с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу истца расходы по независимой оценке в размере 7138 рублей 62 копейки, расходы на оплату услуг представителя в размере 8923 рубля 28 копеек, в местный бюджет государственную пошлину в размере 5 599 рублей 65 копеек, в пользу эксперта с учетом принципа пропорциональности также взысканы расхо-

ды по проведению судебной экспертизы с ПАО СК «Росгосстрах» в размере 10 707 рублей 93 копейки, с Л.Г. Хуснутдинова — 1292 рубля 7 копеек.

Апелляционное определение по делу № 33-3669/2018 от 22.02.2018

1.2. Дорожно-транспортное происшествие с участием транспортных средств, принадлежащих на праве собственности одному и тому же лицу, но находившихся под управлением разных физических лиц, не исключает обязанности страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии, выплатить сумму страхового возмещения.

Р.Х. Халилов обратился к акционерному обществу страховая компания «Армеец» (далее — СК «Армеец») с иском о взыскании страхового возмещения.

В обоснование указал, что 28 декабря 2016 года возле дома 8 по улице Динамо города Казани произошло дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП) с участием автомобиля марки «Kia Bongo» под управлением Д.Р.Халилова и автомобиля марки «Kia Sportage» под управлением истца. Автогражданская ответственность истца и Халилова Д.Р. была застрахована в СК «Армеец», в связи с чем 12 января 2017 года Халилов Р.Х. обратился к ответчику за возмещением ущерба. Однако в выплате страхового возмещения страховщиком было отказано.

Истец просил суд взыскать с ответчика сумму страхового возмещения в размере 136 343 руб. 84 коп., утрату товарной стоимости — 14 466 руб. 88 коп., расходы по проведению экспертизы — 10 000 руб. и штраф.

Решением Советского районного суда города Казани от 15 мая 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 августа 2017 года, в удовлетворении иска Р.Х. Халилова отказано.

В кассационной жалобе Р.Х. Халилов, ссылаясь на неправильное применение судами нормы материального права, регулирующей прекращение обязательства при совпадении должника и кредитора в одном лице, просил об отмене апелляционного определения.

В силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Рассматривая дело по кассационной жалобе Р.Х. Халилова, президиум пришел к выводу, что судами первой и апелляционной инстанций такие нарушения норм права при рассмотрении дела были допущены.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28 декабря 2016 года произошло ДТП с участием автомобиля «Kia Bongo», принадлежащего на праве собственности Р.Х. Халилову и находящегося под управлением Д.Р. Халилова, и автомобиля «Kia Sportage», также принадлежащего на праве собственности Р.Х. Халилову и находящегося под его управлением.

ДТП произошло по вине водителя Д.Р. Халилова, нарушившего пункты 8.12 и 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации. В результате ДТП автомобилю «Kia Sportage», принадлежащего Р.Х. Халилову, причинены механические повреждения.

Согласно страховому полису ЕЕЕ N 0398814761, гражданская ответственность Р.Х. Халилова как лица, допущенного к управлению транспортным средством «Kia Sportage», застрахована в СК «Армеец».

Как следует из страхового полиса ЕЕЕ N 0387283690, гражданская ответственность Д.Р. Хали-

лова как лица, допущенного к управлению транспортным средством «Kia Bongo», также застрахована в СК «Армеец».

Р.Х. Халилов обратился к СК «Армеец» с заявлением о выплате страхового возмещения.

Письмом от 01 февраля 2017 года СК «Армеец» отказала Р.Х. Халилову в выплате страхового возмещения в связи с тем, что он не может быть признан потерпевшим в ДТП, так как является одновременно собственником поврежденного автомобиля и автомобиля, причинившего ущерб.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Р.Х. Халилов, являясь собственником двух транспортных средств, участвовавших в ДТП, является одновременно потерпевшим и владельцем транспортного средства, при использовании которого причинен ущерб. При этом, руководствуясь статьей 413 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд сослался на прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице.

С выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласился.

Согласно пункту 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В силу части 1 статьи 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО) объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причине-

ния вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

В статье 1 Закона об ОСАГО содержатся основные понятия, используемые для целей указанного Закона.

Так, владелец транспортного средства — собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное).

Водитель — лицо, управляющее транспортным средством. При обучении управлению транспортным средством водителем считается обучающее лицо.

Потерпевший — лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства — участник ДТП (за исключением лица, признаваемого потерпевшим в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»).

Страховой случай — наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

По смыслу изложенных выше понятий, истец Р.Х. Халилов яв-

ляется потерпевшим владельцем автомобиля «Kia Sportage», то есть лицом, имуществу которого был причинен вред Д.Р. Халиловым, владевшим в момент ДТП автомобилем «Kia Bongo» и гражданская ответственность которого, согласно договору ОСАГО, была застрахована ответчиком.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции не указали какие-либо нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона об ОСАГО, Положения о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Банком России 19 сентября 2014 года № 431-П, в силу которых страховщик освобождался бы от выплаты страхового возмещения в случае причинения лицом, ответственность которого застрахована, вреда имуществу другого лица.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований истца со ссылкой на статью 413 Гражданского кодекса Российской Федерации у судов не имелось.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В связи с чем с учетом изложенного и принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), президиум апелляционного определения по делу отменил и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума по делу № 44Г-32 от 21 марта 2018 года

2. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. В стаж работы по специальности учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения периода службы в составе Вооруженных Сил СССР допускается только при наличии у этих лиц стажа деятельности, требуемого для назначения досрочной пенсии, который имел место до 01 января 1992 года в учреждениях, организациях и должностях, входящих в Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397.

И.И. Якупов обратился в суд с иском к Государственному учреждению — Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Буинске Республики Татарстан о включении службы в Вооруженных Силах в педагогический стаж и назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

В обоснование требований указал, что 09 октября 2017 года он подал ответчику заявление о назначении досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях для детей.

Решением ответчика от 17 октября 2017 года в назначении пенсии ему отказано в связи с отсутствием необходимого стажа продолжительностью 25 лет.

В специальный стаж не включен период службы в Вооруженных Силах СССР с 14 июня 1991 года по 17 апреля 1993 года.

С указанным решением истец не согласен, полагает его необоснованным, в связи с чем просит суд признать его незаконным, обязать ответчика включить в специальный стаж вышеуказанный период службы, признать за ним право на досрочную страховую пенсию в связи с осуществлени-

ем педагогической деятельности и назначить ему такую пенсию с 09 октября 2017 года.

Суд первой инстанции искивые требования И.И. Якупова удовлетворил.

В апелляционной жалобе ответчик выразил несогласие с вынесенным судебным решением, просил его отменить, указывая, что оно вынесено с нарушением норм материального права.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции с учетом доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее Федеральный закон № 400-ФЗ) право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

В соответствии с пунктом 19 части 1, частями 2, 3, 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 года, страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 данного Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Аналогичные положения сохранились и в подпункте 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Из материалов дела судом апелляционной инстанции установлено, что 09 октября 2017 года И.И. Якупов подал ответчику заявление о назначении досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Решением пенсионного органа от 17 октября 2017 года за № 1174658/17 истцу отказано в досрочном назначении страховой пенсии ввиду отсутствия требуемой продолжительности стажа в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей 25 лет.

В специальный стаж истца не был включен период службы в Вооруженных Силах СССР с 14 июня 1991 года по 17 апреля 1993 года.

В беспорядном порядке в специальный стаж истца включено 23 года 1 месяц 29 дней.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, установив, что на момент обращения И.И. Якупова в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости им было выработано более 2/3 педагогического стажа, требуемого для досрочного назначения пенсии, пришел к выводу о возложении на ответчика обязанности включить в специальный стаж истца для досрочного назначения страховой пенсии по старости период его службы в армии.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась ввиду следующего.

Частью 8 статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ предусмотрено, что при исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию периоды работы и (или) иной деятельности, которые имели место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и засчитывались в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения работы (деятельности), могут включаться в указанный стаж с применением правил подсчета соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учетом льготного порядка исчисления стажа), по выбору застрахованного лица.

В целях реализации положений статей 30 и 31 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 года № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» (далее — постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 года № 665).

Подпунктом «м» пункта 1 названного постановления предусмотрено, что при определении стажа на соответствующих видах работ в целях досрочного пенсионного обеспечения в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, для учета периодов педагогической деятельности, имевшей место до 01 января 1992 года, применяется Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (приложение к Постановле-

нию Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»).

Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства», утратившим силу с 01 октября 1993 года в связи с изданием Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 953 «О внесении изменений, дополнений и признании утратившими силу решений Совета Министров РСФСР по некоторым вопросам пенсионного обеспечения за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью, лечебной и творческой работой», было утверждено Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения (далее — Положение от 17 декабря 1959 года № 1397).

Подпунктом «г» пункта 1 Положения от 17 декабря 1959 года № 1397 предусматривалось, что учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения в стаж работы по специальности, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, засчитывается, в том числе служба в составе Вооруженных Сил СССР.

При этом в силу пункта 4 названного положения время работы, указанной в пунктах 1, 2 и 3 этого положения, засчитывалось в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим положением, приходилось на работу в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на льготную пенсию.

С учетом приведенных нормативных положений суд второй инстанции пришел к выводу, что, устанавливая правовые основа-

ния и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения установленного пенсионного возраста не с любой работой, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда.

Сохранение возможности зачета в стаж работы по специальности учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения иных периодов деятельности, в том числе службы в составе Вооруженных Сил СССР, предусмотрено в силу пункта 4 Положения от 17 декабря 1959 года № 1397 только при наличии у этих лиц стажа педагогической деятельности, требуемого для назначения досрочной пенсии, который имел место до 01 января 1992 года в учреждениях, организациях и должностях, входящих в Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397.

Как следует из материалов дела, начало педагогической деятельности И.И. Якупова приходится на 11 августа 1994 года, следовательно, в силу приведенного выше правового регулирования, нормы Положения от 17 декабря 1959 года № 1397, утратившего силу с 01 октября 1993 года, предусматривавшего, что учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения в стаж работы по специальности, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, засчитывается, в том числе служба в составе Вооруженных Сил СССР, не могут применяться для учета периодов педаго-

гической деятельности истца при решении вопроса о признании за ним права на досрочное пенсионное обеспечение, поскольку в период действия названного положения у истца отсутствовал стаж педагогической деятельности.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о возможности включения периода службы истца в армии в специальный стаж для досрочного пенсионного обеспечения в связи с осуществлением им педагогической деятельности основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

При указанных обстоятельствах принятое судом решение судом второй инстанции было отменено, с принятием по делу нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Апелляционное определение по делу № 33-4060/2018 от 26.03.2018

3. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. При совершении по банковской карте операции (покупки) в валюте, отличной от валюты карты, со счета карты списывается сумма, полученная в результате конвертации кредитным учреждением суммы покупки в валюту счета карты. При отличии курса конвертации на дату фактического списания денежных средств со счета от курса на дату совершения операции по карте, образовавшаяся разница подлежит взысканию с клиента (заемщика).

ПАО «Сбербанк России» (далее по тексту Банк) обратилось в суд с иском к И.Р. Гатину о взыскании суммы неосновательного обогащения.

В обоснование иска Банк указывал, что 19 ноября 2014 г. на основании заключенного договора И.Р. Гатину была выдана международная банковская карта ПАО «Сбербанк России» Gold MasterCard в валюте РФ — россий-

ский рубль (с разрешенным лимитом 0 рублей), открыт банковский счет № 40817810662000314547.

В соответствии с пунктом 4.1 Условий выпуска и обслуживания банковских карт Банка (далее — Условия), Банк в соответствии с тарифами банка может предоставить клиенту кредит в форме овердрафта по счету.

Как указал истец, ответчик надлежащим образом не исполнил обязательства по погашению задолженности по предоставленному овердрафту, в результате чего по счету международной банковской карты образовалась просроченная задолженность.

Судом первой инстанции установлено, что ответчиком 15 и 16 декабря 2014 года были совершены операции по карте в виде покупок товаров, цены которых были установлены в белорусских рублях.

Фактическое списание средств со счета кредитной карты было произведено 16 декабря 2014 года и 17 декабря 2014 года.

В связи с наличием курсовой разницы на дату обработки операции по состоянию на 31 августа 2017 года за ответчиком образовалась задолженность в размере 196 382 руб. 80 коп., из них просроченная ссудная задолженность — 94 409 руб. 44 коп., просроченные проценты — 86 449 руб. 88 коп., задолженность по неустойке — 15 523 руб. 48 коп., которые истец просил взыскать с ответчика.

Решением суда первой инстанции в иске отказано.

В апелляционной жалобе представитель Банка просил решение отменить, указывал если по банковской карте проводится операция (покупка) в валюте, отличной от валюты карты, со счета карты списывается сумма, полученная в результате конвертации суммы покупки в валюту счета карты. При этом для определения курса конвертации важна не дата совершения покупки, а дата фактического списания денежных средств со счета. В день осуществления операции сумма на карте только блокируется, в данном случае конвертация также проводится

на дату покупки, но полученная заблокированная сумма — лишь предварительная. Фактически списанная со счета сумма отличается от заблокированной за счет курсовой разницы между датами покупки и фактического списания. По совершенным ответчиком операциям Платежная система обработала файл 16 и 17 декабря 2014 года, на дату совершения операций курс конвертации изменился, в связи с чем образовавшаяся разница необоснованно не была взыскана с ответчика, поскольку он был ознакомлен с данными условиями использования выданной ему кредитной карты.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, исследовав доказательства, выслушав пояснения сторон, суд второй инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного постановления и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что списание банком денежных средств со счета клиента должно осуществляться по тому курсу валюты и тем тарифам, которые действовали в банке на момент списания денег с банковской карты. Изменение курса валют на составляющую предмет спора сумму не является неосновательным обогащением ответчика.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами суда первой инстанции не согласился ввиду следующего.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, или иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются

независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Согласно статье 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

В силу статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из материалов гражданского дела судом второй инстанции было установлено, что ПАО «Сбербанк России» на основании заявления И.Р. Гатина от 19 ноября 2014 г. была выдана международная банковская карта ПАО «Сбербанк России» Gold MasterCard, а также открыт соответствующий банковский счет по карте № 40817810662000314547.

Подписав указанное заявление, ответчик подтвердил, что ознакомлен с Условиями использования международных карт ОАО «Сбербанк России», Памяткой Держателя и Тарифами ОАО «Сбербанк России» и согласен с ними.

Согласно выписке по счету, представленной истцом, ответчиком были совершены следующие операции по карте: 15 декабря 2014 г. покупка на сумму 52 320 000 белорусских рублей; 16 декабря 2014 г. — покупка на сумму 41 400 белорусских рублей; 16 декабря 2014 г. — покупка на сумму 1 165 000 руб.; 16 декабря 2014 г. — выдача наличных на сумму 300 000 белорусских рублей.

В соответствии с Памяткой Держателя карт «Сбербанк России» следует, что списание денежных средств со счета между-

народной банковской карты по произведенным операциям осуществляется на основании реестров платежей, поступающих в ПАО «Сбербанк России». Формирование реестров производится после обработки информации о совершенных операциях из платежных систем, территориальных процессинговых центров, территориальных банков или непосредственно с электронных терминалов и банкоматов, в связи с чем, списание денежных средств со счетов банковских карт отражается позднее фактической даты совершения операции.

Согласно выписке по счету карты и восстановленным архивным сведениям в процессинговом центре за 2014 г. истории операций по счету карты И.Р. Гатина следует, что 16 декабря 2014 г. по счету была произведена выдача наличных на сумму 300 000 белорусских рублей, однако фактическое списание средств со счета было произведено 17 декабря 2014 г.; 15 декабря 2014 г. была произведена покупка на сумму 52 320 000 белорусских рублей, фактическое списание средств со счета было произведено 16 декабря 2014 г.; 16 декабря 2014 г. — покупка на сумму 41 400 белорусских рублей, фактическое списание произведено 17 декабря 2014 г.; 16 декабря 2014 г. — покупка на сумму 1 165 000 белорусских рублей, фактическое списание произведено 17 декабря 2014 г.

При этом снятие наличных денежных средств производилось за пределами России — в Республике Беларусь.

В связи с наличием курсовой разницы на дату обработки операции И.Р. Гатиным была снята со счета большая сумма денежных средств, чем на нем имелась, и банк предоставил клиенту недостающее количество денежных средств в сумме 94 409 руб. 44 коп.

В соответствии с Условиями выпуска и использования международных банковских карт, если операция с использованием карты совершена в валюте, отличной от валюты Карточного счета, конверсионная операция при расче-

тах по указанной карте осуществляется следующим образом: при совершении операции в рублях, долларах США или евро — по курсу Банка на день отражения суммы операции по Карточному счету.

Указанное положение Условий не противоречит пункту 2.2 Инструкции Центрального Банка России от 16 сентября 2010 года № 136-И «О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц», согласно которому операции с наличной иностранной валютой и чеками осуществляются, если иное не предусмотрено договором при осуществлении операций по банковскому счету, счету по вкладу физического лица, с использованием курсов иностранных валют, которые устанавливаются и изменяются приказом уполномоченного банка (филиала) или распоряжением должностного лица уполномоченного банка (филиала), которому руководителем уполномоченного банка (филиала) (его заместителем) предоставлено право устанавливать и изменять курсы иностранных валют, а также пунктом 2.9 Положения ЦБР от 24 декабря 2004 года № 266-11 «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», в силу которого основанием для составления расчетных и иных документов для отражения сумм операций, совершаемых с использованием платежных карт, в бухгалтерском учете участников расчетов является реестр операций или электронный журнал. Списание или зачисление денежных средств по операциям, совершаемым с использованием платежных карт, осуществляется не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления в кредитную организацию реестра операций или электронного журнала.

Кроме того, согласно Условиям комплексного банковского обслуживания физических лиц, клиент обязан при совершении операций с использованием Карты соизмерять сумму планируемой операции таким образом, чтобы при последующем отражении суммы этой операции по счету для расчетов по операциям с картой не допустить несанкционированного овердрафта; выплачивать Банку суммы операций с использованием карт, штрафных процентов, начисленных Банком не санкционированный овердрафт по карточному счету, расходов Банка, фактически произведенных в целях предотвращения и/или пресечения незаконного использования карты/дополнительной карты.

В соответствии с Условиями выпуска и использования международных банковских карт операции по Картам осуществляются в пределах остатка средств на счете.

Согласно статье 851 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

В соответствии с пунктом 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте.

И.Р. Гатин был ознакомлен с договором комплексного банковского обслуживания, включающим в себя заявление на заключение договора и Условия выпуска и использования международных банковских карт, согласился и подписал их при заключении договора о выпуске карты со всеми приложениями; сам выбрал спо-

соб покупки иностранной валюты, на свой риск провел операции иностранной валюты с рублевой карты в условиях волатильности курса валют.

Условиями обслуживания банковских карт ПАО «Сбербанк России» установлено, что если по банковской карте производится операция покупка в валюте, отличной от валюты карты, со счета карты списывается сумма, полученная в результате конвертации суммы покупки в валюту счета карты. При этом для определения курса конвертации важна не дата совершения покупки, а дата фактического списания денежных средств со счета. Списание средств со счета производится в течение трех дней с даты покупки. В день осуществления операции сумма по карте только блокируется. Фактически списанная со счета сумма может отличаться от заблокированной за счет курсовой разницы между датами покупки и фактического списания.

Поскольку из материалов дела видно, что в данном случае Платежная система обработала файл по транзакции только 16 и 17 декабря 2014 г. И.Р. Гатин, до этого момента, мог совершать иные расходные операции. В данном случае ответчик так и поступал, совершая дальнейшие расходные операции.

В соответствии с п.9.6 Памятки Держателя карт ПАО «Сбербанк России» при проведении И.Р. Гатиным операции по карте в валюте, отличной от валюты счета карты, обоснованно произвел автоматическую конверсию суммы по курсу Банка и курсу международной платежной системы, при этом курс на момент проведения операции отличался от курса на момент ее обработки в системе Банка, что привело к разнице между суммой, на которую уменьшен остаток по карте в момент совершения операции, и суммой фактически списанной со счета карты и отраженной в отчете по карте.

Учитывая изложенное, суд второй инстанции пришел к выводу, что распоряжение И.Р. Гатина о

выдаче денежных средств с карточного счета в валюте, отличной от валюты счета, выполнено ответчиком в соответствии с действующим законодательством и утвержденными Условиями выпуска и использования международных банковских карт.

В результате операций И.Р. Гатиным образовалась задолженность (перерасход) в сумме 94 409 руб. 44 коп., ставшей доступной для снятия в результате курсовой разницы (при осуществлении расходных операций в рублях указанные суммы конвертированные в валюту счета: доллар США, затем Белорусский рубль в соответствии с Тарифами (расчетно-кассовое обслуживание и прочие операции по банковским картам, раздел «Проведение конверсионных операций по банковским картам») по курсу Банка на дату обработки операции в Процессинговом центре 16 и 17 декабря 2014 года.

Поскольку ответчиком были совершены операции по карте в белорусских рублях, авторизация была произведена удаленно в момент оплаты картой, по курсу доллара на 15 декабря 2014 г. у ответчика денег на карточном счете было достаточно, нужная сумма заблокировалась на расходном лимите карты.

Однако фактическое же списание средств со счета кредитной карты было произведено истцом в соответствии с вышеуказанными актами позднее, а именно, 16 и 17 декабря 2014 года после того, как была обработана поступившая от банка-экваера, который обеспечивал проведение транзакции ответчика в точке продаж, информация. При этом поскольку на 16 и 17 декабря 2014 года курс доллара составлял 80,03 рубля к 1 доллару, образовалась курсовая разница. В связи с наличием курсовой разницы на дату обработки операции за ответчиком образовалась задолженность в размере 94 409 руб. 44 коп., которая подлежит взысканию с ответчика в виде неосновательного обогащения.

В связи с чем, постановленное судом первой инстанции решение

судом апелляционной инстанции было отменено с принятием по делу нового решения о взыскании с И.Р. Гатина в пользу ПАО «Сбербанк» неосновательного обогащения в размере 94 409 руб. 44 коп., процентов в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере учетной ставки рефинансирования ЦБ РФ за период пользования в размере 26 337, 99 руб. и возмещения судебных расходов по оплате государственной пошлины в сумме 3 615 рублей.

Апелляционное определение по делу № 33-1310/2018 от 26.02.2018

4. ПРОЦЕДУРАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

4.1. Заключение соглашения об уступке прав требования с целью изменения подведомственности и подсудности спора и получения возможности обращения в суд общей юрисдикции по месту нахождения исполнителя по договору, является недопустимым и представляет собой форму злоупотребления правом.

Е.С. Шрамко обратилась в суд с иском к ООО «Металлосервис», ПАО «Челябинский металлургический комбинат» о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору об оказании услуг.

В обоснование указывала, что 25 ноября 2013 года между ответчиками был заключен договор № 10011398 об оказании ООО «Металлосервис» услуг по поиску и привлечению юридических лиц, желающих приобрести металлопродукцию, изготавливаемую ПАО «Челябинский металлургический комбинат». ООО «Металлосервис» исполнило свои обязательства по договору, однако ПАО «Челябинский металлургический комбинат» не оплатило оказанные ему услуги, задолженность составила 2 198 645 рублей 76 копеек.

21 июля 2017 года между истцей и ООО «Металлосервис» был заключен договор уступки права (требования) (цессии) по указанному выше договору на сумму долга. В тот же день между исти-

цей и ООО «Металлосервис» был заключен договор поручительства, в соответствии с которым общество поручилось за исполнение ПАО «Челябинский металлургический комбинат» обязательств по договору об оказании услуг. Приведенные обстоятельства послужили основанием для обращения истицы в суд.

Представитель ответчика — ПАО «Челябинский металлургический комбинат» — А.Н. Смирнов возражал против удовлетворения иска, просил оставить иск без рассмотрения в связи с наличием аналогичного спора в производстве Арбитражного суда Челябинской области либо направить дело по подсудности по месту нахождения комбината, ходатайствовал о назначении бухгалтерской экспертизы.

Судом первой инстанции иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель ПАО «Челябинский металлургический комбинат» просил отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В обоснование жалобы апеллянт указывал, что суд первой инстанции рассмотрел гражданское дело с нарушением правил подсудности и немотивированно отказал в передаче его на рассмотрение в суд по месту нахождения комбината. ПАО «Челябинский металлургический комбинат» также указывало, что исковые требования Е.С. Шрамко основаны только на неподписанных комбинатом как заказчиком актах об оказанных услугах, которые не подтверждают сам факт исполнения обязательств по договору и надлежащий характер исполнения.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, выслушав стороны, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежа-

щим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно части 1 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Частью 1 статьи 779 ГК РФ предусмотрено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии со статьей 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг.

Как следует из положений статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Частью 1 статьи 361 ГК РФ предусмотрено, что по договору поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

Согласно статье 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

По делу установлено, что 25 ноября 2013 года между ответчиками был заключен договор № 10011398 об оказании ООО «Металлосервис» услуг по поиску и привлечению юридических лиц, желающих приобрести металлопродукцию, изготавливаемую ПАО «Челябинский металлургический комбинат». Пунктом 5.2 договора предусмотрено, что все споры, которые могут из него возникнуть, подлежат рассмотрению в Арбитражном суде Челябинской области.

По утверждению, содержащемуся в исковом заявлении, ООО «Металлосервис» исполнило свои обязательства по договору, однако ПАО «Челябинский металлургический комбинат» не оплатило оказанные ему услуги, задолженность составила 2 198 645 рублей 76 копеек.

28 июня 2017 года к производству Арбитражного суда Че-

лябинской области было принято исковое заявление ООО «Металлосервис» к ПАО «Челябинский металлургический комбинат» о взыскании задолженности по договору об оказании услуг (дело № А76-15067/2017). Обращение ООО «Металлосервис» в указанный суд соответствовало условию о договорной подсудности споров, установленному пунктом 5.2 договора об оказании услуг.

21 июля 2017 года между истцей и ООО «Металлосервис» был заключен договор уступки права (требования) (цессии) по договору об оказании услуг на сумму долга. В тот же день между истцей и ООО «Металлосервис» был заключен договор поручительства, в соответствии с которым общество поручилось за исполнение ПАО «Челябинский металлургический комбинат» обязательств по договору об оказании услуг. В соответствии с пунктом 6.2 договора об оказании услуг передача прав и обязанностей по нему производится только с обоюдного письменного согласия его сторон. ПАО «Челябинский металлургический комбинат» такого согласия не давало.

18 августа 2017 года Е.С. Шрамко обратилась в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан с иском к ООО «Металлосервис» и ПАО «Челябинский металлургический комбинат» о взыскании задолженности по договору об оказании услуг, основывая свои требования на договорах цессии и поручительства.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 5 сентября 2017 года к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований была привлечена Е.С. Шрамко.

25 октября 2017 года определением того же суда производство по арбитражному делу было прекращено в связи с отказом истца, то есть ООО «Металлосервис», от иска.

Изложенные выше обстоятельства в их хронологической последовательности позволили суду второй инстанции сделать вывод о том, что заключение между ис-

тицей и ООО «Металлосервис» договоров цессии и поручительства после обращения общества с иском к ПАО «Челябинский металлургический комбинат» в арбитражный суд преследовало своей целью исключительно изменение подведомственности и подсудности спора, получение возможности обратиться в суд общей юрисдикции по месту нахождения исполнителя по договору об оказании услуг — ООО «Металлосервис». Эти действия были совершены истицей и указанным обществом в нарушение условий договора об оказании услуг, их поведение свидетельствует о недобросовестном осуществлении гражданских прав — злоупотреблении правом. Такое право не подлежало защите, в том числе судебной. Между тем, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки действиям сторон, без указания мотивов отклонил заявленные представителем ПАО «Челябинский металлургический комбинат» ходатайства об оставлении иска без рассмотрения несмотря на то, что по состоянию на 13 сентября 2017 года — день поступления ходатайства в суд — производство по арбитражному делу не было прекращено, и о передаче дела по подсудности.

Согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Исходя из гарантированного Конституцией Российской Федерации права сторон на рассмотрение гражданского дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также общих положений ГПК РФ о подведомственности и подсудности гражданских споров гражданское дело подлежит рассмотрению в конкретном суде, определенном в строгом соответствии с законом, и подсудность этого дела не может быть произвольно изменена сторонами в том числе путем совершения гражданско-правовых

сделок. Однако это не было учтено судом первой инстанции.

Суду надлежало учитывать, что при установлении на этапе подготовки дела к судебному разбирательству факта заключения истцом какого-либо договора без ведома и согласия должника для недобросовестного изменения подсудности дела, он передает его в соответствующий суд согласно общим правилам о подсудности (часть 2 статьи 33 ГПК РФ), поскольку в этом случае изменение истцом подсудности спора свидетельствует о злоупотреблении им процессуальными правами (часть 1 статьи 35 ГПК РФ). О наличии в действиях истца признаков такого рода злоупотреблений могут свидетельствовать, в частности, отсутствие какого-либо реального экономического содержания заключенного между истцом и третьим лицом договора, направленного на изменение подсудности спора, а также предъявление иска в суд, расположенный в месте нахождения истца либо существенно отдаленный от ответчика, и другие обстоятельства.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель истицы не смог пояснить судебной коллегии, была ли реально произведена оплата его доверительницей Е.С. Шрамко по договору уступки прав. В пункте 1.2 договора цессии от 21 июля 2017 года содержится отсылка к дополнительному соглашению в части определения размера подлежащей выплате цессионарием cedentu денежной суммы и сроков оплаты. В дополнительном соглашении указано, что оплата суммы в размере 1 100 000 рублей производится цессионарием наличными денежными средствами в кассу ООО «Металлосервис» частями: в срок не позднее 1 декабря 2017 года должно быть уплачено 330 000 рублей; в срок не позднее 1 февраля 2018 года — 330 000 рублей и в срок не позднее 1 апреля 2018 года — 440 000 рублей. Такой порядок оплаты свидетельствует об отсутствии реального экономического содержания договора цессии, заключенного между ис-

тицей и ответчиком ООО «Металлосервис», и подтверждает вывод судебной коллегии о заключении сделки только с целью изменить подведомственность, а затем и подсудность спора. Доказательств внесения денежных средств цессионарием в кассу cedenta 1 декабря 2017 года и 1 февраля 2018 года представлено не было.

В связи с чем суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и направил вышеуказанное гражданское дело по подсудности в Металлургический районный суд города Челябинска — по месту нахождения ответчика ПАО «Челябинский металлургический комбинат».

Апелляционное определение по делу № 33-4142/2018 от 01.03.2018

4.2. Определение нормы права, подлежащей применению к спорным правоотношениям, является юридической квалификацией. Наличие или отсутствие в исковом заявлении указания на конкретную норму права, подлежащую применению, само по себе не определяет основание иска, равно как и применение судом нормы права, не названной в исковом заявлении, само по себе не является выходом за пределы заявленных требований.

Р.Г., А.М. Бургановы обратились с иском к Р.Р. Хайруллиной о взыскании оплаченного аванса, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование указали, что в марте 2013 года А.М. Бурганова обратилась к ответчику за юридической услугой по вопросу истребования имущества из чужого незаконного владения, оплатив 45 000 руб. по квитанции к приходному кассовому ордеру от 29 марта 2013 г. № 8.

05 апреля 2013 г. ответчица передала А.М. Бургановой соглашение № 11 об оказании юридической помощи Р.Г. Бургановой в виде правового анализа документов, консультации, выработки правовой позиции, представления интересов доверителя в Приволжском районном суде г. Казани по

изъятию имущества из незаконного владения, а также представления интересов доверителя во всех организациях и учреждениях. Соглашение не было заключено, поскольку стороны не пришли к взаимному согласованию его условий, услуги по нему не оказаны. В Приволжский районный суд г. Казани с целью представления интересов Р.Г. Бургановой ответчик обратилась лишь спустя год, после того как А.М. Бурганова потребовала вернуть уплаченные денежные средства, однако исковое заявление было подано с нарушением требований процессуального законодательства, а потому не было принято судом к производству. Впоследствии необходимые услуги оказаны другим адвокатом, а ответчица отказалась вернуть полученные денежные средства. Уточнив требования, истцы просили взыскать уплаченные по квитанции 45 000 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 15 932,19 руб.

Не согласившись с иском, Р.Р. Хайруллина предъявила встречный иск к Р.Г. Бургановой о взыскании суммы основного долга, процентов за пользование чужими денежными средствами, в обоснование сославшись на заключенное соглашение об оказании юридической помощи № 11, в соответствии с которым вознаграждение адвоката составляет 50 000 руб., и частичную оплату в размере 45 000 руб. В связи с исполнением адвокатом соглашения, Р.Р. Хайруллина просила взыскать с Р.Г. Бургановой сумму основного долга в размере 5000 руб., проценты в размере 1743,75 руб.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 2 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 июля 2017 г., в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

В кассационной жалобе ставился Р.Г. и А.М. Бургановых ставился вопрос об отмене судебных постановлений суда первой и апелляционной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Рассмотрев гражданское дело по вышеуказанной кассационной жалобе, президиум пришел к выводу, что такого рода нарушения закона были допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что А.М. Бургановой по квитанции от 29 марта 2013 г. № 8 адвокату Р.Р. Хайруллиной уплачено 45 000 руб.

Соглашение об оказании юридической помощи от 5 апреля 2013 г. № 11, составленное адвокатом Р.Р. Хайруллиной в интересах доверителя Р.Г. Бургановой, и акт приема — передачи выполненных по соглашению работ подписаны только ответчицей в одностороннем порядке.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу, что между сторонами отсутствуют договорные отношения, вследствие чего Р.Г., А.М. Бургановыми для возврата авансового платежа избран неверный способ защиты, а для удовлетворения встречного требования отсутствуют правовые основания.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию районного суда, указав, что выбор способа защиты нарушенного права принадлежит истцу, именно он несет риск неправильного его выбора, поскольку в силу статьи 39, 196 ГПК Российской Федерации суд не вправе самостоятельно изменять предмет и (или) основание иска.

Президиум с судебными постановлениями обеих инстанций не согласился ввиду следующего.

Основными задачами гражданского судопроизводства, сфор-

мулированными в статье 2 ГПК Российской Федерации, являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Статьей 195 ГПК Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК Российской Федерации).

При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела (пункт 6 постановления Пленума Верхов-

ного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

На стадии апелляционного пересмотра судебного постановления, являющейся составной частью гражданского судопроизводства, суд апелляционной инстанции, реализуя положения статьи 2 ГПК Российской Федерации, выполняет указанные задачи посредством осуществления проверки законности и обоснованности не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции.

Определение нормы права, подлежащей применению к спорным правоотношениям, является юридической квалификацией. Наличие или отсутствие в исковом заявлении указания на конкретную норму права, подлежащую применению, само по себе не определяет основание иска, равно как и применение судом нормы права, не названной в исковом заявлении, само по себе не является выходом за пределы заявленных требований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В исковом заявлении Р.Г., А.М. Бургановыми ставился вопрос о

взыскании уплаченных по квитанции денежных средств в размере 45 000 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом требование не основывалось на заключении с ответчицей договора.

Суды не учли, что в качестве основания первоначального иска были приведены юридические факты о том, что соглашение с адвокатом подписано не было и адвокатом услуги не оказывались, что полученная адвокатом сумма удерживается необоснованно и, по существу, является неосновательным обогащением.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

То обстоятельство, что исковое заявление Р.Г., А.М. Бургановых, указывая на юридические факты получения ответчицей денежных средств от А.М. Бургановой в отсутствие заключения договора, не содержит ссылки на нормы статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах при неосновательном обогащении, не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку законодательство относит правовую квалификацию отношений к компетенции суда. Процессуальное законодательство (статья 131 ГПК Российской Федерации) не требует от истца точного и исчерпывающего указания в исковом заявлении норм материального права, а равно не ограничивает суд в применении тех норм, которые регулируют спорные правоотношения, но не приведены в исковом заявлении.

Суд не связан указаниями сторон на нормы материального пра-

ва и обязан сам определить из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению.

Таким образом, при наличии оснований, предусмотренных статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации для взыскания денежных средств с Р.Р. Хайруллиной, при предъявлении Р.Г., А.М. Бургановыми требований о взыскании в их пользу денежных средств, полученных ответчицей по квитанции и указаний в качестве оснований для такого взыскания таких фактических обстоятельств, как внесение в кассу ответчика денежных средств, незаключение впоследствии соглашения с адвокатом и неисполнение ответчиком услуги в рамках полученных денежных средств, не является неверным способом защиты.

В связи с изложенным, президиум пришел к выводу, что допущенные судами нарушения норм процессуального и материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела.

С учетом полномочий суда апелляционной инстанции и требований закона о соблюдении разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 ГПК Российской Федерации), суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение и дело направил на новое апелляционное рассмотрение для разрешения спора в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям.

Постановление президиума по делу № 44Г-3 от 10 января 2018 года

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Составление протокола об административном правонарушении в отсутствие физического лица, или законного представи-

теля физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, возможно только в случае их надлежащего извещения. При этом, согласно части 2 статьи 25.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства.

Постановлением Административной комиссии города Казани № 85100003171213146278 от 13 декабря 2017 года председатель ГСК «А» Д. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, и ему назначено административное наказание в виде предупреждения за нарушение пункта 26.8 Правил благоустройства города Казани.

Решением судьи Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 15 февраля 2018 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении № ВП-010388 от 20 ноября 2017 года в отношении Д. составлен в его отсутствие. При этом в протоколе об административном правонарушении указано, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, извещено надлежащим образом.

Однако, Д. утверждает, что он не был надлежащим образом извещен о составлении протокола об административном правонарушении. Эти обстоятельства подтверждаются материалами дела.

Согласно части 2 статьи 25.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным

предпринимателям, направляются по месту их жительства.

Материалы дела не содержат сведений о надлежащем извещении Д. о месте и времени составления протокола об административном правонарушении. 13 октября 2017 года извещение о явке на составление протокола направлено Д. по его адресу почтовое отправление возвращено в Административную комиссию за истечением срока хранения. Между тем, материалами дела об административном правонарушении установлено другое место проживания Д.

В данном случае протокол об административном правонарушении в отношении Д. был составлен без его участия, в отсутствие доказательств надлежащего извещения о времени и месте составления протокола об административном правонарушении, что свидетельствует о нарушении требований статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и нарушении процедуры привлечения к административной ответственности; в связи с этим обжалуемое постановление нельзя признать законным, оно подлежит отмене, производство по делу подлежит прекращению за недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены постановление и решение.

Дело № 77-646/2018

2. Содержание постановления по делу об административном правонарушении должно отвечать требованиям статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением судьи Елабужского городского суда Республики Татарстан от 20 декабря 2017 года Б. привлечена к административной ответственности по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 5000 рублей.

Основанием для привлечения Б. к административной ответственности явилось доказанность того обстоятельства, что 1 декабря 2017 года в 16 часов 00 минут в доме, Б. нанесла побои своей свекрови Б., а именно: толкала, хватала за руки, ударила несколько раз кулаком в область груди.

При этом, Б. последовательно отрицала свою вину, утверждала, что побои Б. не наносила, никакого конфликта между ними не было, телесные повреждения у Б. возникли в результате ее произвольных падений, поскольку она находится в престарелом возрасте, перенесла инсульт; в своих утверждениях ссылалась на показания мужа — сына потерпевшей Б., и сына — внука Б., которые подтверждали ее слова.

Несмотря на имеющиеся в деле противоречия, они не устранены при вынесении постановления: свидетели по делу в судебном заседании не допрашивались, следовательно, не дана оценка их объяснениям. Вопреки требованиям статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление основано на косвенных показаниях свидетелей Б., Р., А., которые узнали об обстоятельствах дела от потерпевшей Б. Выводы эксперта, указанные в заключении № 1232 от 8 декабря 2017 года, также неоднозначны; в них указано, что нельзя исключить возможность образования телесных повреждений у Б. в результате «однократного падения из положения стоя на плоскости». Кроме того, Б. утверждала, что Б. нанесла ей несколько ударов в грудь, однако в заключении эксперта нет указания на повреждения у потерпевшей в этой области тела.

Неустраненные противоречия свидетельствуют о том, что судьей не соблюдены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные нарушения являются существенными, поскольку повлияли на законность и обоснованность принятого акта.

В связи с этим, учитывая, что срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на момент рассмотрения настоящей жалобы не истек, постановление судьи подлежит отмене, а дело — возвращению на новое рассмотрение.

Дело № 7-200/2018

3. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, перечисленных в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, когда субъектом правонарушения является лицо, которое не получало право управления транспортными средствами либо утратило его на основании статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (за исключением случаев лишения права управления в предусмотренном законом порядке), необходимо учитывать, что санкция в виде лишения права управления транспортными средствами к данному лицу не может быть применена.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Тукаевскому судебному району Республики Татарстан от 15 ноября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 14 декабря 2017 года, С. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Основанием для привлечения С. к административной ответственности стало то обстоятельство, что 21 октября 2017 года в 19 часов 30 минут он, управляя трактором Т-16 без государствен-

ного регистрационного знака, с явными признаками алкогольного опьянения, не выполнил законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является лицо, управляющее транспортным средством и имеющее право им управлять, уклонившееся от освидетельствования в установленном порядке.

Пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусмотрено, что назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, исходя из положений статьи 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, возможно только лицам, имеющим такое право либо лишенным его в установленном законом порядке. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, перечисленных в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, когда субъектом правонарушения является лицо, которое не получало право управления транспортными средствами либо утратило его на основании статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (за исключением случаев лишения права управления в предусмотренном законом порядке), необходимо учитывать, что санкция в виде лишения права управления транспортными средствами к данному лицу не может быть применена.

В силу положений статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движе-

ния» основаниями прекращения действия права на управление транспортными средствами являются истечение срока действия водительского удостоверения; выявленное в результате обязательного медицинского освидетельствования наличие медицинских противопоказаний или ранее не выявлявшихся медицинских ограничений к управлению транспортными средствами в зависимости от их категорий, назначения и конструктивных характеристик; лишение права на управление транспортными средствами.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что постановлением начальника ОГИБДД отдела МВД России по Тукаевскому району от 31 октября 2017 года № 18810316171998572624, вступившим в законную силу 14 февраля 2018 года, С. также привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за то, что 21 октября 2017 года в 19 часов 30 минут управлял трактором Т-16 без государственного регистрационного знака, не имея права управления транспортными средствами.

С. в протоколе об административном правонарушении по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указал: «В 1978 году получил водительское удостоверение на трактор, срок истек, не обновил». Тем самым на момент совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, его водительское удостоверение утратило силу, и его действия не могли быть квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но охватываются составом правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем, санкцией части 2 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено более строгое административное наказание по сравнению с административным наказанием, предусмотренным санкцией части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем, переквалификация действий С. невозможна, так как это повлечет ухудшение его положения, что недопустимо.

При изложенных обстоятельствах вынесенные по делу судебные акты подлежат отмене, производство — прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с отсутствием в действиях С. состава административного правонарушения.

Дело № 4а-61м

ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. К. обратился в суд с административным иском заявлением к Министерству внутренних дел по Республике Татарстан, Управлению по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан о признании незаконными решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, об отказе в выдаче патента на осуществление трудовой деятельности с возложением обязанности рассмотреть по существу заявление К. о выдаче патента.

В обоснование административного иска указал, что он является гражданином Республики Узбекистан, на иждивении у него находятся двое несовершеннолетних детей, а также неработающие родители, имеет супругу.

С 2011 года административный истец периодически проживает на территории Российской Федерации и осуществляет трудовую

деятельность. К. заключал договоры аренды помещений по месту регистрации, оплачивал коммунальные услуги и налоги, по месту проживания характеризуется положительно, нарушений общественного порядка им допущено не было. В последний раз административный истец въехал в Российскую Федерацию 6 сентября 2017 года, ему был предоставлен трехмесячный срок пребывания. Какие-либо претензии со стороны органов государственной власти к нему не предъявлялись. Административный истец зарегистрировался по месту пребывания.

18 сентября 2017 года административный истец обратился в Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел по Республике Татарстан с заявлением о выдаче патента на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации, однако в отношении административного истца приняты оспариваемые решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на три года и об отказе в выдаче патента. С данными решениями административный истец не согласен, штрафы, наложенные в качестве административного наказания, им своевременно уплачены. Административный истец считает, что оспариваемые решения приняты без учета степени тяжести совершенных им административных правонарушений, а также без учета его личности и других заслуживающих внимание обстоятельств.

Суд первой инстанции, разрешая по существу заявленные требования, принял решение об удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что оспариваемые решения приняты административным ответчиком без учета личности К., характера совершенных им административных правонарушений, степени их общественной опасности, а также его семейного положения.

МВД по Республике Татарстан в апелляционной жалобе ставит вопрос о его отмене. В обоснование указывает, что судом первой инстанции принято решение при

неправильной оценке обстоятельств по делу.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда подлежит отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административных исковых требований, исходя из законности и обоснованности оспариваемых решений компетентного органа о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации и отказе в выдаче патента.

В силу части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно абзацу 3 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии оснований, предусмотренных настоящего Федерального закона, может быть вынесено решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. Порядок принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию и перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такие решения, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

На основании пункта 4 статьи 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в тече-

ние трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, — в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности.

Из материалов административного дела следует, что К. в течение трех лет дважды привлекался к административной ответственности, следовательно, у Управления по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан имелись законные основания для применения по отношению к нему положений пункта 4 статьи 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Из материалов дела следует, что К. неоднократно въезжал на территорию Российской Федерации, в том числе для осуществления трудовой деятельности по патенту, однако такая трудовая деятельность носит неквалифицированный и непостоянный характер.

Супруга административного истца и двое его несовершеннолетних детей не являются гражданами Российской Федерации, пребывают в Российской Федерации временно, сведения о наличии у них разрешений на временное проживание либо вида на жительство в Российской Федерации отсутствуют, они имеют возможность в любое время покинуть ее территорию вместе с административным истцом с целью сохранения целостности семьи. Других близких родственников, имеющих гражданство Российской Федерации и проживающих на ее территории, у К. не имеется.

Вопреки выводам суда первой инстанции устойчивых родственных и социально значимых связей в Российской Федерации административный истец не имеет, а исполнение им обязанностей по уплате налогов, оплате штрафов и соблюдению законодательства носят характер общих требований и

не могут сами по себе свидетельствовать о необходимости пребывания на территории Российской Федерации. Такие обстоятельства, как наличие у К. сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства, его намерение проживать на территории Российской Федерации на постоянной основе также не могут считаться достаточными и вескими основаниями к признанию незаконными оспариваемых решений компетентного органа.

В этой связи приведенные в решении суда первой инстанции нормы Конституции Российской Федерации и положения международных актов, в которых закреплены наиболее значимые личные и социальные права человека, не применимы в контексте рассматриваемых фактических отношений, а выводы суда о неправомерности оспариваемых решений не основаны на нормах применимого законодательства и не соответствуют обстоятельствам административного дела.

Апелляционное определение по делу № 33а-3376/2018

2. А., Г., К. обратились в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Республике Татарстан о признании неправомерными действий судебного пристава-исполнителя по передаче имущества должника взыскателю Р.

В обоснование заявленных требований указано, что межрайонным отделом судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан возбуждены исполнительные производства в отношении должника Д. о взыскании ущерба, причиненного преступлением.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 3 декабря 2014 года исполнительные производства объединены в сводное исполнительное производство.

26 июня 2015 года судебным приставом составлен акт ареста на имущество должника — наручные часы, стоимостью 150 000 рублей.

1 апреля 2016 года вынесено постановление о снижении цены на арестованное имущество на 15%.

Имущество должника не было реализовано в течение одного месяца после снижения цены, в связи с чем, судебным приставом-исполнителем направлено взыскателям предложение оставить это имущество за собой.

13 октября 2016 года судебным приставом-исполнителем вынесен акт о передаче нереализованного имущества должника взыскателю Р. в счет погашения долга.

Административные истцы просили признать указанные действия судебного пристава-исполнителя по передаче нереализованного имущества должника взыскателю Р. незаконными, поскольку предложение оставить нереализованное имущество за взыскателями, направляется им в соответствии с очередностью поступления исполнительных документов в подразделение судебных приставов. Указанная очередность судебным приставом-исполнителем соблюдена не была, что привело к передаче данного имущества взыскателю Р. в нарушение требований закона.

Суд в удовлетворении требований отказал, исходя из того, что оснований для признания действий судебного пристава-исполнителя по передаче нереализованного имущества должника взыскателю Р. незаконным не имеется, поскольку исполнительный документ Р. поступил в подразделение судебных приставов ранее исполнительных документов административных истцов.

С решением суда административные истцы не согласились, в апелляционной жалобе ставят во-

прос о его отмене. Указывают на несогласие с выводами суда о том, что исполнительный документ о взыскании денежных средств с должника в пользу взыскателя Р. поступил в подразделение судебных приставов ранее исполнительных документов о взыскании денежных средств в пользу административных истцов. По мнению апеллянтов, суд первой инстанции надлежащие доказательства не истребовал, принял решение только на основании постановлений о возбуждении исполнительных производств, без установления времени поступления самих исполнительных документов.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда подлежит отмене с принятием по делу нового решения об удовлетворении административных исковых требований и признании неправомерным постановления судебного пристава-исполнителя К. от 13 октября 2016 года о передаче нереализованного имущества должника взыскателю Р. в счет погашения долга.

В силу части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин обратился в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти должностного лица, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

В соответствии с частями 10, 11, 12, 13 и 14 статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», если имущество должника, за исключением переданного для реализации на торгах, не было реализовано в течение одного месяца со дня передачи на реализацию, то судебный пристав-исполнитель выносит постановление о снижении цены на пятнадцать процентов.

Если имущество должника не было реализовано в течение одного месяца после снижения цены,

то судебный пристав — исполнитель направляет взыскателю предложение оставить это имущество за собой. При наличии нескольких взыскателей одной очереди предложения направляются судебным приставом-исполнителем взыскателям в соответствии с очередностью поступления исполнительных документов в подразделение судебных приставов.

Нереализованное имущество должника передается взыскателю по цене на двадцать пять процентов ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника. Если эта цена превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счет подразделения судебных приставов. Взыскатель в течение пяти дней со дня получения указанного предложения обязан уведомить в письменной форме судебного пристава-исполнителя о решении оставить нереализованное имущество за собой.

В случае отказа взыскателя от имущества должника либо непоступления от него уведомления о решении оставить нереализованное имущество за собой имущество предлагается другим взыскателям, а при отсутствии таковых (отсутствии их решения оставить нереализованное имущество за собой) возвращается должнику.

О передаче нереализованного имущества должника взыскателю судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Передача судебным приставом-исполнителем имущества должника взыскателю оформляется актом приема-передачи.

В соответствии с частью 1 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссы-

лаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен данным Кодексом.

Обязанность доказывания законности решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений (частью 2 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Эти требования закона судом первой инстанции при вынесении решения во внимание приняты не были.

Исходя из предмета и характера спорных правоотношений, административные ответчики были обязаны предоставить объективные доказательства направления взыскателям предложений оставить имущество должника за собой в порядке очередности поступления исполнительных документов в подразделение судебных приставов. Между тем такие доказательства в суд первой и апелляционной инстанций представлены не были. Выводы суда о соблюдении административными ответчиками требований части 11 статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» основаны лишь на хронологии возбуждения исполнительных производств, а не на фактах реального поступления исполнительных документов в подразделение службы судебных приставов.

Из приобщенных к административному делу документов исполнительного производства следует, что предложения оставить нереализованное имущество должника за собой было направлено не всем взыскателям.

Административными ответчиками не представлено доказательств наличия правовых

оснований, исключающих необходимость направления таких предложений другим взыскателям, в связи с поздним поступлением от них исполнительных документов в подразделения судебных приставов. По запросу суда соответствующих документов представлено не было.

В этой связи, судебная коллегия пришла к выводу о неправомерности действий судебного пристава-исполнителя К. по передаче нереализованного имущества должника взыскателю Р., обличенных в форму постановления от 13 октября 2016 года, поскольку доказательств соблюдения требований закона при осуществлении указанной процедуры суду представлено не было.

Апелляционное определение по делу № 33а-4786/2018

3. А. обратился в суд с административным иском к территориальному отделению Управления Росреестра по Республике Татарстан о признании незаконным приостановления государственной регистрации кадастрового учета изменений площади объекта недвижимости.

В обоснование заявленных требований А. указала, что заочным решением городского суда от 7 июня 2017 года за А. признано право собственности на строение — типология с кадастровым номером 16:55:010104:2176, площадью 234,1 кв. м с прекращением права собственности на указанный объект за Республикой Татарстан. Однако в Едином государственном реестре недвижимости площадь строения — типологии значится площадью данного объекта в размере 199,7 кв. м.

После обращения к ответчику с заявлением об исправлении сведений о площади нежилого здания, 4 сентября 2017 года административным иском получено уведомление о приостановлении государственной регистрации в связи с несоответствием технического плана требованиям, утвержденным приказом Минэкономразвития Российской Федерации № 953 от 18 декабря 2015 года.

Административный истец полагает, что приостановление государственной регистрации учета изменений и отказ в исправлении площади здания является незаконным, поскольку фактическая площадь здания составляет 234,1 кв. м. В связи с этим А. просила суд признать незаконными действия административного ответчика по приостановлению государственной регистрации от 4 сентября 2017 года, обязать ответчика устранить допущенное нарушение путем внесения изменений в государственный кадастровый учет в части сведений о площади строения с кадастровым номером 16:55:010104:2176, на основании представленного межевого технического плана, указав площадь строения — типологии в размере 234,1 кв. м.

Городской суд принял решение об удовлетворении административного иска А. Принимая решение об удовлетворении заявленных административным иском требований и признавая неправомерным оспариваемое решение административного ответчика о приостановлении осуществления действий государственного кадастрового учета изменений, суд первой инстанции указал, что административным ответчиком не приведены достоверные обоснования, что содержание представленного иском технического плана не соответствует требованиям, утвержденным приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 953.

С таким решением суда не согласился государственный регистратор Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Е. В апелляционной жалобе ставит вопрос об отмене решения суда как постановленного с нарушением норм материального права и с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для административного дела.

Как указывает апелляция, приостановление государственной регистрации учета изменений сведений об объекте недвижимости связано с тем фактом, что

представленный А. технический план, не содержит обоснованный вывод кадастрового инженера об изменении площади с 199,7 кв. м на 234,1 кв. м. Кроме этого, судом не дана правовая оценка сведениям, предоставленным БТИ о том, что изменение общей площади спорного объекта с 234,1 кв. м на 199,7 кв. м произошло в результате демонтажа перегородок, уточнения внутренних размеров. Дальнейшее изменение площади, надлежащим образом в новом техническом плане не аргументировано. Также судом не учтено, что А. отозвала свое заявление об осуществлении государственного кадастрового учета изменений с представленными документами, что свидетельствует об отсутствии спора по данному вопросу.

В силу части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

Судебная коллегия указанное решение суда первой инстанции отменила, поскольку принятое к производству суда административное исковое заявление в силу пункта 1 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежало оставлению без рассмотрения, в связи со следующими положениями законодательства.

В силу части 3 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если для определенной категории административных дел федеральным законом установлен обязательный досудебный порядок урегулирования административного или иного публичного спора, обращение в суд возможно после соблюдения такого порядка.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд оставляет административное исковое заявление без рассмотрения в случае, если административным истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования административных споров, установленный федеральным законом для данной категории административных дел.

На основании части 1 статьи 26.1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» решение о приостановлении осуществления кадастрового учета (в случаях, если Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» допускает возможность осуществления кадастрового учета без одновременной государственной регистрации прав) или решение о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, принятые в отношении документов, необходимых для осуществления государственного кадастрового учета, могут быть обжалованы в административном порядке заявителем или его представителем, а также кадастровым инженером, подготовившим межевой план, технический план или акт обследования, представленные в установленном Федеральным законом

от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» порядке с заявлением о кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав, либо юридическим лицом, работником которого является кадастровый инженер, подготовивший межевой план, технический план или акт обследования, представленные в установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» порядке с заявлением о кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав, в апелляционную комиссию, созданную при федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, его территориальных органах в установленном настоящей статьей порядке. При этом обжалование решения о приостановлении в судебном порядке возможно только после обжалования такого решения в апелляционную комиссию.

Таким образом, для данной категории административных дел федеральным законом установлен

досудебный порядок урегулирования административных споров.

Распоряжением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 5 апреля 2017 года № р/0121 во исполнение частей 1, 3 статей 26.1 указанного Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ создана апелляционная комиссия по рассмотрению заявлений об обжаловании решений о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета или решений о приостановлении осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав при Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан.

Как следует из материалов дела, оспариваемое по настоящему административному делу решение от 4 сентября 2017 года о приостановлении осуществления кадастрового учета и государственной регистрации прав в указанную комиссию не обжаловано.

Соответственно, установленный федеральным законом для данной категории административных дел обязательный досудебный порядок их разрешения административным истцом соблюден не был.

Апелляционное определение по делу № 33а-5611/2018

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО 2 КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 11 июля 2018 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Наказание по совокупности преступлений назначается по правилам части 5 статьи 69 УК РФ независимо от того, отбыл ли осужденный наказание по первому приговору.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 октября 2017 год К., судимый:

1. 29 апреля 2009 года по части 2 статьи 213 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев;

2. 14 мая 2009 года по пункту «а» части 2 статьи 161, части 5 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 3 года 5 месяцев, освобожденный 10 апреля 2012 года условно-досрочно на 3 месяца 25 дней;

3. 21 октября 2015 года по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 7 месяцев, освобожденный 22 февраля 2017 года, осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Приговор постановлен в порядке главы 40 УПК РФ.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 ноября 2017 года приговор изменен, исклю-

чено указание на наличие в действиях К. особо опасного рецидива преступлений с признанием опасного рецидива преступлений. Назначенное К. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ наказание снижено до 1 года 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

К. признан виновным в совершении 13 апреля 2015 года грабежа при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», при применении судом правил части 5 статьи 69 УК РФ в резолютивной части приговора указывается срок отбытого подсудимым наказания по первому приговору, который подлежит зачету в срок вновь назначенного наказания, в том числе в случаях, когда наказание по прежнему приговору отбыто подсудимым полностью.

Следовательно, неприменение судом при назначении К. наказания правил, предусмотренных частью 5 статьи 69 УК РФ, является ошибочным.

Допущенное нарушение повлекло отмену судебных решений.

Постановление президиума по делу № 44у-133

2. При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью правила статьи 73 УК РФ не применяются.

Приговором Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 14 февраля 2017 года А. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к лишению свободы на 1 год 4 месяца с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года. В силу статьи 73 УК РФ наказание, в том числе и дополнительное, назначено условно с испытательным сроком на 1 год с возложением определенных обязанностей.

Согласно части 1 статьи 73 УК РФ суд вправе постановить считать назначенным условно лишь такие виды наказания, как исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы.

В соответствии с частью 4 статьи 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, однако условным может быть признано лишь основное наказание.

Следовательно, лишение права заниматься определенной деятельностью не может быть назначено условно ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного наказания.

Постановление президиума по делу № 44у-147

3. В соответствии с частью 4 статьи 70 УК РФ окончательное наказание, назначаемое по совокупности приговоров, должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 по Арскому судебному району Республики Татарстан от 14 декабря 2017 года Л., имеющий 7 судимостей, последний раз по приговору мирового судьи судебного участка № 2 по Арскому судебному району РТ от 4 мая 2017 года по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком 1 год, осужден к лишению свободы: по части 1 статьи 158 УК РФ на 8 месяцев, на основании части 4 статьи 74 и статьи 70 УК РФ на 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима, срок исчислен с 14 декабря 2017 года.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

При рассмотрении уголовного дела судом существенно нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального закона.

Приговором от 4 мая 2017 года Л. осужден к лишению свободы на 1 год условно. Отменив условное осуждение, суд по совокупности приговоров назначил наказание в виде лишения свободы на 10 месяцев, нарушив требования части 4 статьи 70 УК РФ.

Кроме того, в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о том, что подсудимому было представлено последнее слово.

Президиум приговор отменил с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума по делу № 44-у-141

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает воз-

можность применения полиграфа в уголовном процессе.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 31 января 2017 года М. осужден с применением статьи 64 УК РФ по пункту «б» части 4 статьи 131, по части 3 статьи 30, пункту «б» части 4 статьи 132, по пункту «б» части 4 статьи 132, с применением части 3 статьи 69 УК РФ, к лишению свободы на 14 лет в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года приговор оставлен без изменения.

В обоснование своего решения о виновности М. в содеянном суд в приговоре в качестве доказательства сослался, в том числе, на выводы, изложенные в заключениях психофизиологических экспертиз № 114-ПИИ/16 и № 134-ПИИ/16, проведенных в отношении осужденного, а также на показания эксперта Е., проводившей эти психофизиологические исследования с использованием полиграфа.

Однако, уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность применения полиграфа в уголовном процессе. Этот вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные заключения не могут рассматриваться в качестве надлежащих доказательств, соответствующих требованиям статьи 74 УПК РФ.

Согласно положениям статей 57, 74, 75, 80 УПК РФ, выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными в виду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу.

Президиум приговор и апел-

ляционное определение изменил, исключил ссылку суда на заключения психофизиологических экспертиз и показания эксперта Е., как на доказательства вины М. в совершении указанных выше преступлений.

Постановление президиума по делу № 44У-140

2. В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 389.17 УПК РФ нарушение тайны совещательной комнаты является существенным нарушением уголовно-процессуального закона влекущим безусловную отмену приговора.

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 30 мая 2016 года А. и Х. осуждены по части 1 статьи 116, части 4 статьи 111, части 2 статьи 325, пункту «а» части 2 статьи 166, части 3 статьи 30, пункту «а» части 2 статьи 166, пункту «а» части 2 статьи 158, части 1 статьи 318, части 2 статьи 306 УК РФ, с применением части 3 статьи 69 УК РФ к различным срокам лишения свободы. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 сентября 2016 года приговор был изменен.

При рассмотрении уголовного дела судом существенно нарушен уголовно-процессуальный закон.

Согласно протоколу судебного заседания суда первой инстанции, 25 мая 2016 года суд выслушал последнее слово подсудимого Х., 27 мая 2016 года — последнее слово подсудимого А., после чего удалился в совещательную комнату для постановления приговора, объявив время оглашения приговора — 9 часов 30 минут 30 мая 2016 года. В указанное время приговор был постановлен и оглашен.

Вместе с тем, 28 мая 2016 года председательствующий по делу судья вне совещательной комнаты, куда он удалился для постановления приговора, рассмотрел 6 административных материалов с вынесением постановлений о совершении административных правонарушений, предусмотрен-

ных частью 1 статьи 20.1 КоАП РФ в отношении Н., К., З., К., К. и В.

Указанное свидетельствует о нарушении председательствующим тайны совещания судей при постановлении приговора по уголовному делу, что в силу пункта 8 части 2 статьи 389.17 УПК РФ является основанием для отмены приговора.

Президиум судебные решения отменил, уголовное дело направил на новое рассмотрение.

Постановление президиума по делу № 44у-128

3. По смыслу закона (статья 45 УК РФ) за совершение преступления может быть назначено только одно основное наказание, а дополнительное наказание применяется в тех случаях, когда это предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ или когда такая необходимость возникнет в случае, указанном в части 3 статьи 47 УК РФ.

По приговору Ново-Савиновского районного суда города Казани от 17 апреля 2018 года А. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год с лишением права управления транспортными средствами на 2 года, с возложением определенных ограничений.

Ссылка на необходимость применения дополнительного наказания с учетом положений статьи 47 УК РФ в приговоре отсутствует.

Санкция части 1 статьи 264 УК РФ предусматривает, что дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортным средством может быть назначено лишь к наказанию в виде лишения свободы, которое в качестве основного вида наказания А. не назначалось.

Таким образом, назначенное А. наказание нельзя признать законным и справедливым, в связи с чем указание суда о назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на два года судом апелляционной инстанции из приговора исключено.

Апелляционное постановление по делу № 22-3716/2018

4. Согласно статье 107 и части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания под домашним арестом свыше шести месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания меры пресечения.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 25 апреля 2018 года, обвиняемому Н. в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, б» части 4 статьи 158, статьей 246 УК РФ продлен срок домашнего ареста на 2 месяца, а всего до 11 месяцев.

Согласно статье 107 и части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания под домашним арестом свыше шести месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания меры пресечения.

Постановление суда не содержит выводов об особой сложности расследуемого в отношении Н. уголовного дела, нет данных выводов и в постановлении следователя о возбуждении перед судом рассматриваемого ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под домашним арестом, отсутствуют сведения об этом и в выступлениях следователя и прокурора в ходе судебного заседания суда первой инстанции.

Принимая во внимание, что особая сложность расследования уголовного дела является одним из необходимых оснований для продления меры пресечения в виде домашнего ареста на срок свыше шести месяцев, и в суде первой инстанции вопрос об этом не рассматривался, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии существенных нарушений требований уголовно-

процессуального закона, отменил постановление суда, направив ходатайство органа предварительного следствия на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление по делу № 22- 3573

5. В соответствии со статьей 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 6 марта 2018 года Г. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 8 лет в исправительной колонии особого режима.

В судебном заседании Г. виновным признал себя частично и показал, что удары потерпевшему наносил, находясь в состоянии аффекта и необходимой обороны, защищаясь от его нападения с ножом.

Судом в основу приговора, как на доказательства виновности Г., наряду с другими, положены письменные доказательства, не исследованные в судебном заседании: протокол осмотра места происшествия, протокол проверки показаний Г., протокол осмотра трупа, заключение судебно-медицинской экспертизы трупа С. и другие.

Как следует из протокола судебного заседания, указанные доказательства, на которых базируются выводы суда, не были исследованы в ходе судебного разбирательства в условиях состязательного процесса по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В связи с допущенными существенными и неустранимыми в

суде апелляционной инстанции нарушениями, судебная коллегия приговор в отношении Г. отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда.

Апелляционное постановление по делу № 22- 2831

6. Согласно части 1 статьи 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд.

Х. обратилась в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконными результатов проверки заместителя руководителя следственного отдела по Кировскому району г. Казани СУ СК РФ по Республике Татарстан о фальсификации доказательств по гражданскому делу.

Постановлением судьи Кировского районного суда г. Казани от 19 февраля 2018 года Х. отказано в принятии к рассмотрению жалобы, в связи с тем, что изложенные в жалобе доводы не являются предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, поскольку не причиняют ущерб конституционным правам и свободам заявителя, не затрудняют ей доступ к правосудию.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление судьи, материал направил на новое рассмотрение со стадии принятия жалобы к производству, поскольку доводы заявителя подлежали проверке в ходе судебного разбирательства, так как Х. фактически обжалует бездействие должност-

ных лиц следственного отдела по Кировскому району г. Казани СУ СК РФ по Республике Татарстан по рассмотрению ее заявления о преступлении, а именно о фальсификации ответчиком доказательств по гражданскому делу, что является предметом обжалования, предусмотренного статьей 125 УПК РФ.

Апелляционное постановление по делу № 22 — 2284/2018

3. ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

1. В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 73 УПК РФ при производстве по делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

По приговору Ново-Савиновского районного суда города Казани от 19 января 2018 года М. осуждена к лишению свободы по части 3 статьи 159 УК РФ (2 преступления), с применением части 3 статьи 69 УК РФ на 2 года 6 месяцев, на основании статьи 73 УК РФ — условно с испытательным сроком 2 года, с возложением соответствующих обязанностей.

М. признана виновной в том, что, будучи директором ООО «Б-я», совершила с использованием своего служебного положения хищение денежных средств, принадлежащих ГКУ «Центр занятости населения Ново-Савиновского района города Казани».

Признавая М. виновной в совершении мошенничества, суд первой инстанции не учел, что в обвинительном заключении по обвинению в хищении денежных средств в сумме 155 676,80 рублей по программе «возмещение части затрат по оплате труда инвалида» органами предварительного следствия не указаны способ совершения преступления, какие конкретные действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны преступления, выполнены осужденной.

Определение существа обвинения и указание в нем фактических данных, подлежащих обязательному доказыванию на стадии досудебного производства, относится к исключительной компетенции следственных органов. Данные нарушения не могут быть устранены судом самостоятельно, поскольку при рассмотрении дела в соответствии с положениями части 1 статьи 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, суд не вправе выйти за рамки сформулированного в обвинительном заключении обвинения.

Судебная коллегия пришла к выводу, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона и препятствует постановлению судом приговора или вынесению иного решения, отвечающего принципу законности и справедливости; нарушения не могут быть устранены судом апелляционной инстанции. Приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору Ново-Савиновского района города Казани в порядке статьи 237 УПК РФ.

Апелляционное определение по делу № 22-1672/2018

2. В соответствии с частью 3 статьи 240, пунктом 2 статьи 307 УПК РФ при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

По постановлению Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 4 апреля 2018 года, уголовное дело в отношении С. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 115 УК РФ, прекращено за примирением с потерпевшим на основании статьи 25 УПК РФ.

С. обвинялся в том, что он в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений и, переросшей в обоюдную драку, с целью убийства нанес

ножом не менее двух ударов в область шеи З. и не менее двух ударов в область левого предплечья, причинив легкий вред здоровью потерпевшего. Однако С. свой умысел не убийство З. не смог довести до конца вследствие вмешательства Р., который выбил из его рук нож, а также потерпевшему своевременно была оказана медицинская помощь.

Указанные действия С. следствием квалифицированы по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ.

Судом первой инстанции действия С. переквалифицированы на пункт «в» части 2 статьи 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, и постановлением от 4 апреля 2018 года уголовное дело в отношении него прекращено за примирением с потерпевшим на основании статьи 25 УПК РФ.

Принимая решение о переквалификации действий С. с части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ на пункт «в» части 2 статьи 115 УК РФ, суд в постановлении указал, что обстоятельства примененного насилия и характер телесных повреждений у потерпевшего, расположение и множественность телесных повреждений у подсудимого (более 15-ти) свидетельствуют о произошедшем конфликте с взаимным нанесением телесных повреждений, стороной обвинения утверждения С. об отсутствии у него умысла на убийство не опровергнуты.

Однако с приведенными в постановлении выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась, поскольку выводы суда противоречат установленным по делу обстоятельствам совершенного С. преступления.

Так, из показаний потерпевшего З., данных на предварительном следствии, следует, что С. начал его избивать, когда он спал, нанеся удары руками по лицу, душил его, вмешались соседи и успокоили С. Когда он снова лег спать,

то проснулся от боли в области шеи, при этом увидел С., который, держа в руке нож, наносил им ему удар в область шеи, пытался разрезать ему шею, вонзая нож глубже. С. крикнул, что хочет его убить, в комнату забежали соседи и оттащили С. Полагает, что С. хотел убить его.

Свидетели дали показания, что видели, как С., сидя на З., наносил ему удары ножом в шею. Они оттащили С. от З., вызвали скорую помощь и сотрудников полиции. З. лежал без сознания, в области шеи у него имелась рана.

Отменяя постановление суда по апелляционному представлению прокурора, судебная коллегия указала, что суд, сославшись на показания потерпевшего и свидетелей, изложил их выборочно, не отразил в постановлении их показания, имеющие значение для правильной юридической квалификации содеянного, тогда как в соответствии с частью 3 статьи 240, пунктом 2 статьи 307 УПК РФ при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам.

Апелляционное определение по делу № 22-3688/2018

3. Согласно требованиям статьи 14, части 4 статьи 302 УПК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», в силу принципа презумпции невиновности, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д.), толкуются в пользу подсудимого.

По приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2017 года С.

признан виновным в незаконном хранении наркотического средства в крупном размере — 133 грамма каннабиса (марихуаны) и 2,1 грамма смеси каннабиса (марихуаны) и табака, осужден к лишению свободы по части 2 статьи 228 УК РФ на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

С. вину не признал, пояснив, что изъятое у него наркотическое средство принадлежит Г., который положил пакет в его рюкзак.

Суд первой инстанции, отвергая показания С., в обоснование его виновности сослался на показания сотрудников полиции Х., З., Д., П., понятых Ю.Ш. об обстоятельствах проведения досмотра С. и изъятии из его рюкзака свертков с веществом растительного происхождения, а также на показания свидетеля Г., отрицавшего, что он положил пакет в рюкзак С.

Судебная коллегия указала, что положенные в основу обвинительного приговора исследованные доказательства, не дали основания для бесспорного вывода о виновности С., а свидетельствовали только о том, что из рюкзака С. было изъято наркотическое средство, а пакет, в котором оно находилось, в ходе предварительного следствия следователем не изъят, не исследован, а уничтожен в ИВС без составления соответствующих документов, вопреки порядку, установленному приказом МВД РФ № 950 от 22 ноября 2005 года «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».

Доводы С. о том, что пакет с наркотическим средством в его рюкзак поместил Г., а он не был осведомлен о его содержимом, ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия не только не опровергнуты, но даже и не проверены, на что указано в частном постановлении, направленное судом в адрес руководителя следственного органа с целью проверки показаний С. о передаче ему наркотических средств Г. Проведение проверки в отношении С.

было поручено тому же следователю, в чьем производстве находилось уголовное дело в отношении С.

Проверка доводов С. не проводилась, причастность Г. к незаконному обороту наркотических средств следователем не проверялась, Г. для дачи объяснений не вызывался, у него не были изъяты смывы с рук, подногтевое содержимое, место жительства не проверено, круг связей не отработан.

При таких обстоятельствах судебная коллегия, исходя из принципа презумпции невиновности, указав, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустрашимые сомнения в доказанности обвинения, толкуются в пользу С., отменила обвинительный приговор и вынесла апелляционный приговор, оправдав С. на основании пункта 2 части 2 статьи 302 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления, признав права оправданного на реабилитацию.

Апелляционный приговор по делу № 22-1303/201

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Разрешая спор о границах, суд не связан доводами сторон о конкретных вариантах местоположения границ земельных участков и вправе по своему усмотрению определить местоположение спорной границы, руководствуясь законом, подлежащим применению, заключением судебной экспертизы и учитывая заслуживающие внимания интересы собственников смежных земельных участков и других лиц.

С., являющиеся собственниками земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114, расположенного по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, обратились с иском к М., кадастровому инженеру ООО «Земля плюс»

— А. об исправлении реестровой ошибки в описании местоположения границ своего земельного участка и участка с кадастровым номером 16:20:080101:87, принадлежащего ответчику, установлении границ земельных участков в соответствии с межевым планом, подготовленным по обращению истцов.

М. обратилась со встречным иском о признании реестровой ошибки сведений ЕГРН о местоположении границ земельных участков сторон и установлении границ земельных участков по предложенному М. варианту в соответствии с заключением судебной землеустроительной экспертизы.

Решением суда первой инстанции первоначальный иск удовлетворен частично, встречный иск оставлен без удовлетворения.

В апелляционной жалобе М. ставила вопрос об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности, указывала, что при исполнении решения суда первой инстанции произойдет необоснованное увеличение площади земельного участка истцов по первоначальному иску.

Рассмотрев гражданское дело по доводам апелляционной жалобы, суд второй инстанции пришел к выводу, что имеются предусмотренные законом основания для отмены обжалуемого судебного постановления в части удовлетворения исковых требований С. о признании реестровой ошибки в сведениях ЕГРН и об установлении границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 в целом по контуру и части границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87, а также в части отказа в удовлетворении требования М. об установлении границ земельных участков.

По делу установлено, что С. являются собственниками земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114, расположенного по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район.

Смежный земельный участок с кадастровым номером

16:20:080101:87 принадлежит на праве собственности М.

Сведения ЕГРН о площади и местоположении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87 не соответствуют их фактическим данным, земельный участок с кадастровым номером 16:20:080101:114 накладывается на земельный участок с кадастровым номером 16:20:080101:87. Данные обстоятельства установлены кадастровым инженером ООО «Земля Плюс» А. при подготовке межевого плана от 12 июня 2016 года в связи с уточнением границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114, изменением его уникальных характеристик, исправлением кадастровой ошибки.

На основании заключения судебной землеустроительной экспертизы судом установлено, что границы земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87, сведения о которых внесены в ЕГРН, на местности существенно смещены. Смещение границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87, межевание которого произведено в 2003 году, произошло в сторону земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114, площадь пересечения составляет 56,09 кв. м. Границы земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87 пересекаются с границами земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:108, площадь пересечения составляет 44,07 кв. м. Смещение границ земельных участков произошло в связи с тем, что координаты поворотных точек границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87 при проведении межевания в 2003 году были определены с недостаточной точностью вследствие ошибки, допущенной при привязке координат к пунктам опорной межевой сети или пунктам ГГС. Недостоверные координаты поворотных точек границ земельного участка с кадастровым номером

16:20:080101:87 были внесены в ГКН. При межевании земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 в 2008 году недостоверные координаты поворотных точек границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87 были приняты за основу, в связи с чем границы земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 были установлены с ошибкой.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции пришел к выводу, что при межевании земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87 были допущены ошибки, которые повлекли внесение в ЕГРН неверных сведений о границах этих земельных участков и могут быть исправлены путем установления границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 в соответствии с фактическим землепользованием, границы которого установлены судебной землеустроительной экспертизой. При этом суд исходил из того, что экспертом было установлено местоположение фактических границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87, а также их площадь по фактическим границам — 997,97 кв. м и 960,34 кв. м соответственно.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился, при этом указал.

Согласно статье 15 Земельного кодекса Российской Федерации собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 10 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земель-

ный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определяющих местоположение границ земельного участка при его образовании; в случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории; при отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

До 1 января 2017 года аналогичный порядок определения границ земельных участков был установлен частями 7, 8, 9 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (в редакции до 1 января 2017 года).

В силу приведенных выше норм права и статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственной кадастровый учет земельных участков — описание и индивидуализация в ЕГРН земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценку. Объектом земельных отношений является земельный участок, представляющий собой часть поверхности земли, территориальные границы которой определены в установленном порядке федеральными законами. Земельный участок в соответствующих границах начинает свое существование в качестве объекта государственного кадастрового

учета в установленных межеванием границах с даты внесения соответствующей записи в ЕГРН.

При этом возможность определения границ земельного участка по границам, существующим на местности пятнадцать и более лет, предусмотрена законом только в случаях отсутствия соответствующих сведений в правоустанавливающих документах или в документах, определяющих местоположение границ земельного участка при его образовании.

Из материалов дела усматривается, что земельный участок с кадастровым номером 16:20:080101:114 поставлен на кадастровый учет 30 июля 1997 года, его площадь по данным ЕГРН на 29 августа 2017 года составляет 998 кв. м. Границы и площадь земельного участка установлены межеванием в 2008 году.

Данный земельный участок образован в соответствии с государственным актом № РТ-20-08-00519, выданным на основании постановления Осиновского Совета местного самоуправления от 8 февраля 1995 года № 5. Государственный акт подтверждает предоставление С. земельного участка площадью 600 кв. м. В содержании государственного акта указаны линейные размеры участка (20 на 30 м), а также смежества (овраг, улица, участок Ж.).

Постановлением от 27 сентября 2007 года земельному участку С. площадью 600 кв. м присвоен адрес: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район.

При межевании земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 в 2008 году по фактическим границам, обозначенным забором, его площадь составила 998 кв. м, а конфигурация и линейные размеры не соответствовали указанным в государственном акте № РТ-20-08-00519.

При подготовке межевого плана от 12 июня 2016 года кадастровым инженером ООО «Земля Плюс» — А. были установлены фактические границы земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 и его площадь

998 кв. м, неизменность которых в течение 15 лет установлена кадастровым инженером исходя из содержания государственного акта № РТ-20-08-00519 о предоставлении в частную собственность земельного участка площадью 600 кв. м.

Между тем, согласно заключению судебной землеустроительной экспертизы от 17 ноября 2017 года, фактическая площадь земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114, границы которого на местности обозначены забором и строениями, составила 1357,21 кв. м — увеличение площади на 757,21 кв. м произошло за счет муниципальных земель, самовольно включенных в фактические границы этого участка в отсутствие какого-либо правоустанавливающего документа. Экспертом также было установлено изменение конфигурации и линейных размеров этого участка по сравнению с государственным актом № РТ-20-08-00519.

Таким образом, правоустанавливающий документ, то есть документ подтверждающий предоставление С. дополнительно земельного участка площадью 757,21 кв. м, им не выдавался, в материалы дела такой документ не представлен.

Из материалов дела также усматривается, что земельный участок с кадастровым номером 16:20:080101:87 поставлен на кадастровый учет 14 октября 2002 года, площадь земельного участка по данным ЕГРН составляет 1000 кв. м. Границы и площадь земельного участка были установлены межеванием в 2003 году.

Земельный участок был образован на основании распоряжения Осиновского Совета местного самоуправления от 27 декабря 1995 года № 26 о предоставлении Ж. земельного участка площадью 1000 кв. м.

Согласно заключению судебной землеустроительной экспертизы фактическая площадь этого земельного участка в границах, обозначенных забором и строениями, составляет 929,50 кв. м, а площадь этого же участка по кон-

туру, смоделированному по координатам поворотных точек по данным ЕГРН, составляет 960,35 кв. м. При этом местоположение фактических границ этого участка не соответствует и данным ЕГРН и результатам межевания 2008 года, фактические границы участка пересекают внесенные в ЕГРН границы земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:108, площадь пересечения 44,07 кв. м, конфигурация же участка изменилась незначительно.

Суд апелляционной инстанции установил, что исходя из заявленных исковых требований, С. и М. претендуют на изменение границ своих земельных участков в целом по контуру, при этом в той их части, которая является общей границей между земельными участками с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87, каждый из них претендует на смещение этой границы в сторону от своего участка.

Соответственно С. претендуют на увеличение площади своего земельного участка за счет муниципальной земли и земельного участка М., которая, в свою очередь, претендует на увеличение фактической площади своего земельного участка за счет земельного участка С. и земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:108, часть которого занята принадлежащим ей строением.

Таким образом, судом второй инстанции в рамках настоящего дела установлен спор о границах земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87 в целом по контуру, в том числе спор о границе между земельными участками с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87, о границе между земельными участками с кадастровыми номерами 16:20:080101:87 и 16:20:080101:108, о границе между земельным участком с кадастровым номером 16:20:080101:114 и муниципальными землями.

Между тем выводы суда первой инстанции о предусмотренной за-

коном возможности увеличения в судебном порядке площади земельных участков посредством исправления реестровой ошибки суд второй инстанции посчитал необоснованными, поскольку изменение фактических границ земельных участков после проведения межевания и кадастрового учета свидетельствует о самовольном захвате чужого участка, не свидетельствует о реестровой (кадастровой) или технической ошибке в смысле, придаваемом этим понятиям нормами Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

В этой связи судом первой инстанции не было принято во внимание, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Разрешая спор о границах, суд первой инстанции не был связан доводами сторон о конкретных вариантах местоположения границ земельных участков и вправе по своему усмотрению определить местоположение спорной границы, руководствуясь законом, подлежащим применению, заключением судебной экспертизы и учитывая заслуживающие внимания интересы собственников смежных земельных участков и других лиц.

Требование (исковое требование) об установлении (определении) границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределенности в прохождении границы земельного участка при наличии возражений заинтересованного лица, выдвинутых, в частности, в рамках про-

цедуры согласования границ или исправления реестровой ошибки.

Итогом рассмотрения указанного требования должен быть судебный акт, которым будет установлена смежная граница между земельными участками по координатам поворотных точек. На основании межевого плана и приложенного к нему судебного акта сведения о вновь установленной границе земельного участка в целом или его части вносятся в реестр объектов недвижимости в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Соответственно, резолютивная часть решения суда по любому делу, связанному с образованием и/или изменением границ земельных участков, должна содержать их уникальные характеристики, подлежащие внесению в реестр объектов недвижимости: площадь и/или текстовое описание местоположения границ земельных участков либо указание на документ, содержащий необходимые сведения, как неотъемлемую часть решения.

Как следует из материалов дела, при очевидности спора о границах земельных участков с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87 в целом по контуру требований к правообладателям смежных земельных участков стороны не предъявляли, настаивая на своих требованиях друг к другу и к кадастровому инженеру.

Кроме того, исковые требования сторон об установлении границ земельных участков в целом по контуру направлены не на восстановление их прав, а на легализацию самовольного занятия чужого земельного участка, что противоречит положениям статей 6, 15 и 25 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которым собственностью граждан являются приобретенные по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, земельные участки, границы которых установлены в соответствии с требованиями законодательства.

Между тем самовольное занятие С. и М. чужого земельного участка в силу положений главы V.4 Земельного кодекса Российской Федерации не является основанием для приобретения прав на него, как не является основанием для изменения ранее установленных границ земельных участков в порядке уточнения границ земельного участка или исправления реестровой ошибки, довод сторон о наличии которой основан лишь на фактическом местоположении этих границ в настоящее время.

Претендуя на присоединение к своему земельному участку муниципальных земель посредством уточнения границ, то есть вопреки установленному статьей 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации порядку, требований к Исполнительному комитету Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан С. не предъявляли, как и М. не предъявляла требований к собственнику земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:108.

Вопреки изложенному, суд первой инстанции, удовлетворив требования С. об установлении местоположения границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 согласно приложению 1а заключения судебной землеустроительной экспертизы, передал в их собственность самовольно занятый муниципальный земельный участок площадью 757,21 кв. м в обход установленного законом порядка.

В связи с установленным нарушением суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил в части удовлетворения исковых требований С. к М. о признании реестровой ошибки в сведениях ЕГРН и об установлении границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:114 и части границ земельного участка с кадастровым номером 16:20:080101:87, а также в части отказа в удовлетворении требования М. к С. об установлении границ земельных участков и в части распределения судебных расходов и принял по делу в этой

части новое решение, которым иск С. к М. и иск М. к С. удовлетворил частично, установил границу только между земельными участками с кадастровыми номерами 16:20:080101:114 и 16:20:080101:87 по указанным в определении координатам поворотных точек, исковые требования С. к М. о признании реестровой ошибки в сведениях ЕГРН оставил без удовлетворения, судебные расходы по проведению землеустроительной экспертизы в размере 34 000 рублей распределил поровну между сторонами — собственниками двух вовлеченных в спор земельных участков.

Апелляционное определение по делу № 33-6703/2018

2. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

2.1. Положения статьи 12 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ, предусматривающего, что страховое возмещение вреда может быть осуществлено только путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания (возмещение причиненного вреда в натуре), распространяется на правоотношения, возникшие на основании договоров страхования, заключенных после 28 апреля 2017 г.

Я. обратился к ПАО Страховая компания «Росгосстрах» (далее Общество) о взыскании в возмещение ущерба 43 500 руб., неустойки в сумме 34 800 руб. и по день фактического исполнения обязательства в размере 1 % от суммы невыплаченного страхового возмещения, финансовой санкции в сумме 16 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг эксперта 7000 руб., юридических услуг 13 000 руб., услуг связи 415 руб. 36 коп., нотариальных услуг 2200 руб., услуг по дефектовке 500 руб., компенсации морального вреда в сумме 10 000 руб., штрафа.

Требование мотивировал тем, что 19 сентября 2017 г. произошло дорожно-транспортное происше-

ствие (далее — ДТП) с участием автомобиля марки «Хендэ» под управлением С. и автомобиля марки «Мазда» под управлением Я. В результате ДТП автомобиль истца получил повреждения. На момент ДТП гражданская ответственность истца была застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств Обществом, гражданская ответственность виновника происшествия С. — СПАО «Ингосстрах». Истец обратился к ответчику с заявлением о возмещении убытков, однако Общество не произвело выплату страхового возмещения, сообщив о необходимости осуществления страхового возмещения в натуральной форме. С данным отказом истец не согласился, обратившись в суд.

Суд первой инстанции принял решение о частичном удовлетворении иска, взыскал с Общества страховое возмещение в сумме 43 500 руб., неустойку — 5000 руб., компенсацию морального вреда — 1500 руб., в возмещение расходов на оплату услуг по оценке 7 000 руб., расходы на оплату услуг представителя 5000 руб., почтовых расходов 415 руб. 36 коп., расходов на дефектовку 500 руб., штраф в размере 8000 руб. В остальной части иска отказал, взыскал с Общества в доход муниципального образования г. Казани государственную пошлину в размере 1805 руб.

В апелляционной жалобе Общество просило решение суда отменить и принять новое решение об отказе в иске, указывая, что оснований для осуществления истцу страхового возмещения в денежной форме не имелось.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

В силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №

40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — договор обязательного страхования) — это договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Под страховым случаем понимается наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Прямое возмещение убытков — это возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего — владельца транспортного средства.

На основании подпункта «б» статьи 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 тысяч рублей.

На основании статьи 12 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей до 28 апреля 2017 г., возмещение вреда, причиненного транспортному средству потер-

певшего, может осуществляться:

путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, которая выбрана потерпевшим по согласованию со страховщиком в соответствии с правилами обязательного страхования и с которой у страховщика заключен договор (возмещение причиненного вреда в натуре);

путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет).

В том случае, если у страховщика заключен договор со станцией технического обслуживания, выбор способа возмещения вреда осуществляет потерпевший (пункт 15).

В случае исполнения обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства в порядке, установленном абзацем вторым пункта 15 настоящей статьи, потерпевший в заявлении о страховой выплате или прямом возмещении убытков указывает на возмещение вреда, причиненного его транспортному средству, в натуре, а также выражает согласие на возможное увеличение сроков восстановительного ремонта транспортного средства в связи с объективными обстоятельствами, в том числе технологией ремонта и наличием комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов) (пункт 17).

По делу установлено, что 19 сентября 2017 г. в г. Казани по вине С. произошло ДТП, в котором он, управляя автомобилем марки «Хендэ», совершил столкновение с автомобилем марки «Мазда» под управлением Я.

В результате ДТП автомобиль «Мазда» получил повреждения, а истцу как его собственнику причинен имущественный вред. Стоимость восстановительного ремонта данного автомобиля с

учетом износа составляет 43 500 руб.

На момент происшествия гражданская ответственность С. как владельца автомобиля «Хендэ» была застрахована СПАО «Ингосстрах» на основании договора обязательного страхования, заключенного 24 октября 2016 г.; гражданская ответственность истца как владельца автомобиля «Мазда» была застрахована Обществом на основании договора обязательного страхования, заключенного 15 августа 2017 г.

Истец обратился к ответчику с заявлением о прямом возмещении убытков путем выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Общество не осуществило истцу страховое возмещение в денежной форме, сообщив о том, что оно организовало восстановительный ремонт автомобиля «Мазда» на станции технического обслуживания (в ООО «ЗАО ВЕДА»), и о необходимости передачи поврежденного автомобиля на ремонт в ООО «ЗАО ВЕДА» согласно направлению на ремонт, составленному ответчиком.

Указанные обстоятельства не оспариваются апеллянтом, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе судебного разбирательства доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования и оценки всех представленных доказательств пришел к обоснованным выводам о том, что по факту наступления рассматриваемого страхового случая ответчик не исполнил свое обязательство перед истцом по осуществлению страхового возмещения по договору обязательного страхования и обязан выплатить страховое возмещение в денежной форме в сумме 43 500 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда и признал их правильными, поскольку они соответствуют

нормам права, основаны на их правильном понимании и толковании.

При этом суд второй инстанции отклонил довод апеллянта об отсутствии оснований для осуществления страхового возмещения в денежной форме, указав следующее.

В силу статьи 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Пунктом 4 статьи 14.1 Закона об ОСАГО установлено, что страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение

убытков), в соответствии с предусмотренным статьей 26.1 настоящего Федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков в размере, определенном в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 3 Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» изменения, внесенные данным Федеральным законом в статью 12 Закона об ОСАГО, вступили в силу с 28 апреля 2017 г. и применяются к договорам обязательного страхования, заключенным после дня вступления в силу этого Федерального закона.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по общему правилу, к отношениям по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств применяется закон, действующий в момент заключения соответствующего договора страхования (пункт 1 статьи 422 ГК РФ).

Положения Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» подлежат применению к договорам страхования, заключенным с 28 апреля 2017 г.

Поскольку прямое возмещение убытков осуществляется страховщиком гражданской ответственности потерпевшего от имени страховщика гражданской ответственности причинителя вреда (пункт 4 статьи 14.1 Закона об ОСАГО), к такому возмещению положения Закона об ОСАГО применяются в редакции, действовавшей на момент заклю-

чения договора обязательного страхования гражданской ответственности между причинителем вреда и страховщиком, застраховавшим его гражданскую ответственность.

В рассматриваемом случае договор обязательного страхования гражданской ответственности причинителя вреда (С.) был заключен до 28 апреля 2017 г. (24 октября 2016 г.), ввиду чего к спорным отношениям сторон не применяются положения статьи 12 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ.

В свою очередь согласно статье 12 Закона об ОСАГО в редакции, применяемой к отношениям сторон, истец вправе по своему выбору требовать от Общества осуществления страховой выплаты в счет возмещения вреда, причиненного автомобилю, в денежной форме путем выплаты стоимости восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа.

В связи с чем решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, апелляционная жалоба Общества, без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-7200/2018

3. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

3.1. Суммы пенсии за период приостановления и прекращения выплаты пенсии при отсутствии заявления пенсионера о возобновлении или восстановлении выплаты пенсии не могут считаться оставшимися неполученными пенсионером в связи со смертью, на которые он имел бы право при жизни, в связи с чем не подлежат наследованию.

Д. обратилась с требованиями к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Приволжском районе города Казани

Республики Татарстан (далее — Управление), акционерному обществу «Служба доставки» о взыскании недополученной пенсии умершего застрахованного лица.

Требования мотивировала тем, что при обращении в Управление с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений решением от 10 апреля 2017 года № 311/1 истцу отказано ввиду отсутствия пенсионных накоплений.

В последствии истцу стало известно, что выплата пенсии умершей была приостановлена, в связи с чем сумма недовыплаченной пенсии составила 185 585 рублей, которые Д. просила взыскать с ответчиков.

Решением суда первой инстанции искивые требования Д. удовлетворены частично. С Управления взыскана сумма недополученной пенсии умершего застрахованного лица Д. в размере 185 585 рублей, в возврат государственной пошлины 4912 рублей. В удовлетворении исковых требований к АО «Служба доставки» отказано.

В апелляционной жалобе представитель Управления ставил вопрос об отмене решения суда ввиду незаконности и необоснованности. При этом указывал, что суммы пенсии за период приостановления выплаты пенсии при отсутствии заявления пенсионера о возобновлении или восстановлении выплаты пенсии не могут считаться оставшимися неполученными пенсионером в связи со смертью, на которые он имел бы право при жизни. Наследники умершего пенсионера имеют право на получение невыплаченных ему сумм пенсии только в случае, если эти денежные средства были начислены пенсионеру, но по какой-либо причине своевременно им не получены.

Суд второй инстанции пришел к выводу о наличии оснований для изменения решения суда первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии с подпунктом 1 части 1 статьи 24 Федерального закона от 28.12.2013 года № 400-

ФЗ «О страховых пенсиях» приостановление выплаты страховой пенсии производится в том числе и в случае неполучения установленной страховой пенсии в течение шести месяцев подряд — на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 25 указанного Федерального закона прекращение выплаты страховой пенсии производится, в случае истечения шести месяцев со дня приостановления выплаты страховой пенсии в соответствии с пунктами 1, 3, 5 и 6 части 1 статьи 24 настоящего Федерального закона — с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок.

Частью 3 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что при обращении лица, выплата страховой пенсии которому была прекращена в соответствии с пунктом 2 или 4 части 1 статьи 25 указанного Федерального закона, при наличии у него права на указанную пенсию в период после прекращения выплаты этой пенсии до обращения решение о прекращении выплаты страховой пенсии отменяется, а суммы страховой пенсии, определенные в порядке, установленном частью 3 статьи 24 указанного Федерального закона, выплачиваются за прошедшее время, но не более чем за три года, предшествующие месяцу, следующему за месяцем обращения.

Согласно статье 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам

независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. Требования о выплате указанных сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства.

Материалами дела установлено, что Д. с 2002 года являлась получателем трудовой пенсии по старости.

25 марта 2015 года Д. умерла, что подтверждается свидетельством о смерти.

На обращение истца в Управление о выплате сумм пенсионных накоплений умершей решением Управления № 311/1 от 10 апреля 2017 года в выплате было отказано ввиду отсутствия сумм пенсионных накоплений. Вместе с тем, Управление приняло решение о восстановлении Д. как правопреемнику умершего застрахованного лица пропущенного срока для обращения за выплатой пенсионных накоплений.

Истец Д. приходится дочерью умершей Д.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой пришел к выводу о том, что к выплате наследникам причитаются суммы, начисленные и не полученные пенсионером при жизни.

Суд второй инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился.

Д. с 2002 года являлась получателем трудовой пенсии по старости.

16 апреля 2009 года Д. написала в Управление о выборе способа доставки пенсии — через ЗАО «Служба доставки». В этот же день написала заявление о перечислении пенсии и ЕДВ на вкладной счет отделения ПАО «Сбербанк России». Выплата пенсии Д. осуществлялась путем перевода денежных средств на ее банковский счет.

Согласно ответа ПАО «Сбербанк России», полученного на запрос суда второй инстанции, содержащего развернутую выписку операций по зачислению на счет Д. за период с 01.01.2013 года по 15.05.2018 года следует, что до 1

января 2014 года суммы пенсии ежемесячно начислялись путем перевода на банковский счет Д., при этом происходило также и снятие денежных средств с банковской карты. Последнее зачисление пенсии в сумме 9 338,32 руб. состоялось 17.12.2013 года, 4 и 10 марта 2014 г. данная сумма была снята через банкомат.

Таким образом, за период до 01 января 2014 года пенсия Д. была получена в полном объеме.

При таких обстоятельствах оснований для взыскания недополученной пенсии Д. за период с 1 января 2012 года по 31 декабря 2013 года с Управления не имеется, в этой части решение суда первой инстанции является необоснованным.

Кроме того, суд второй инстанции указал, что распоряжением Управления № 543 от 25 июня 2014 года в связи с длительным неполучением пенсии Д. ее выплата с 1 июля 2014 года по 31 декабря 2014 года приостановлена.

Решением Управления № 4953 от 12 января 2015 года выплата пенсии Д. прекращена с 1 января 2015 года.

Уведомления о приостановлении выплаты пенсии, а также о прекращении ее выплаты Управлением Д. направлялись.

Соответственно, о необходимости обращения с заявлением о возобновлении выплаты пенсии пенсионер должен был знать. Однако, Д. или ее представитель в Управление за восстановлением выплаты пенсии по старости не обращались.

Поскольку законодательством установлен заявительный порядок выплаты страховой пенсии в случае приостановления и прекращения ее выплаты, то основания для возобновления (восстановления) выплаты пенсии Д. у Управления отсутствовали.

Следовательно, суммы пенсии за период приостановления и прекращения выплаты пенсии при отсутствии заявления пенсионера о возобновлении или восстановлении выплаты пенсии не могут считаться оставшимися неполученными пенсионером в связи со

смертью, на которые он имел бы право при жизни.

Учитывая вышеприведенное, недополученная пенсия Д. период с 1 июля 2014 по 31 марта 2015 года не подлежала взысканию с Управления в пользу Д.

При этом суд второй инстанции установил, что согласно справке о выплате пенсии Д. за 2014 год, с января 2014 года по июнь 2014 года включительно пенсия ей начислялась, но не была выплачена, поскольку она отсутствовала дома.

Из представленной Управлением справки № 514736/17 от 23.06.2017 об установленном размере страховой пенсии по старости следует, что за период с января 2014 года по июнь 2014 года пенсия Д. была установлена и начислялась в общей сумме 59 572 рубля 08 копеек.

В связи с чем суд второй инстанции пришел к выводу о наличии оснований взыскания с Управления суммы недополученной пенсии за период с января 2014 года по июнь 2014 года в размере 59 572 рубля 08 копеек.

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции в части размера недополученной умершей Д. суммы пенсии судом апелляционной инстанции изменено, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-7699/2018

4. ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

4.1. По смыслу статьи 203 ГПК РФ, изменение способа исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения либо свидетельствующих о невозможности его исполнения тем способом, который указан в решении суда. При этом в порядке статьи 203 ГПК РФ

изменение самого решения суда по существу не допускается.

Исполком г. Казани обратился к М. и Л. с иском о признании незаконными действий, связанных со строительством и эксплуатацией объекта капитального строительства, признании объекта капитального строительства самовольной постройкой, понуждении к сносу многоквартирного жилого дома, указывая в обоснование, что 23 октября 2012 года в ходе проверки соблюдения требований законодательства в сфере градостроительной деятельности установлено незаконное строительство капитального объекта — многоквартирного жилого дома (далее — МКД) на земельном участке с кадастровым № 16:50:011202:21 (далее — ЗУ:21) по адресу: г. Казань, Вахитовский район, которое осуществляется без полученного в установленном порядке разрешения на строительство. Правообладателями участка являются ответчики по 1/3 доли в праве собственности на земельный участок.

Исполком г. Казани просил признать незаконными действия ответчиков по строительству МКД на указанном земельном участке, признать данный МКД самовольной постройкой, обязать ответчиков снести МКД за свой счет в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу, предоставить Исполкому г. Казани право на снос МКД в случае неисполнения ответчиками решения суда в 3-месячный срок с даты вступления решения суда в законную силу.

Принятым по данному делу решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21 марта 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 3 июня 2013 года, признаны незаконными действия Л., связанные со строительством МКД на ЗУ:21 по адресу: г. Казань; данный объект признан самовольной постройкой; на М. и

Л. возложена обязанность снести МКД за свой счет в течение 30 дней с момента вступления решения в законную силу.

При разрешении спора судами было установлено, что спорное строение имеет все признаки МКД, объект возведен без получения разрешения на строительство такого объекта на земельном участке общей площадью 500 кв. м.

Решение суда не исполнено.

М. и Л. обратились в суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения суда в части возложения на них обязанности снести МКД с прекращением исполнительных производств по данному решению.

Требование мотивировали тем, что ими приняты меры по приведению объекта капитального строительства в соответствие с действующим законодательством. Был изменен вид разрешенного использования ЗУ:21 на разрешенное использование: индивидуальные блоки в блокированных жилых домах (индивидуальные дома блокированной жилой застройки) не более 4-х блоков, заключено соглашение о разделе участка и прекращении общей долевой собственности на земельный участок. В настоящее время на отдельных земельных участках, образованных из ЗУ:21, расположены три индивидуальных жилых блока, указанный в решении суда МКД, подлежащий сносу, отсутствует.

В связи с этим заявители просили изменить способ исполнения решения суда путем возложения на них обязанности привести МКД в соответствие с требованиями действующего законодательства и видам разрешенного использования земельного участка в течение 60 дней с момента вступления судебного постановления в законную силу и прекратить исполнительные производства по решению суда от 21 марта 2013 года.

Определением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 сентября 2017 года, оставленным без изменения определением судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 ноября 2017 года, заявление М. и Л. об изменении порядка и способа исполнения решения удовлетворено.

На заявителей возложена новая обязанность — привести МКД в соответствие с требованиями действующего законодательства и видом разрешенного использования земельного участка в течение 60 дней с момента вступления судебного постановления в законную силу. Исполнительные производства в отношении ответчиков по ранее принятому решению прекращены.

В кассационной жалобе Исполкомом г. Казани ставился вопрос об отмене последних определенных судов первой и апелляционной инстанций. При этом указывается на отсутствие оснований для удовлетворения заявления об изменении порядка и способа исполнения принятого по делу решения. Суды оспариваемыми постановлениями фактически изменили решение о сносе самовольной постройки. Каких-либо обстоятельств, делающих невозможным или затруднительным исполнение решения указанным в нем способом, не имелось.

Президиум при рассмотрении дела в судебном заседании пришел к выводу о наличии существенных нарушений норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Согласно части 1 статьи 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Как следует из материалов дела, принятым по делу решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляци-

онной инстанции, спорный объект капитального строительства — МКД, возведенный ответчиками на ЗУ:21 по адресу: г. Казань, признан самовольной постройкой, подлежащей сносу в срок до 3 июля 2013 года.

Основанием удовлетворения иска Исполкома г. Казани явилось строительство ответчиками МКД без получения в установленном порядке разрешения на строительство такого объекта и вопреки установленному виду разрешенного использования земельного участка, предоставленного под индивидуальное жилищное строительство.

Президиум пришел к выводу, что ответчики в нарушение действующих норм, лишенные в судебном порядке всех прав на самовольно возведенное строение, обратившись в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения, фактически просили пересмотреть решение и предоставить право привести самовольное строение в соответствие с требованиями действующего законодательства и видом разрешенного использования земельного участка, несмотря на законодательный запрет производства каких-либо действий в отношении самовольной постройки.

Суды в нарушение закона пересмотрели ранее принятое решение, обязав ответчиков произвести со спорным строением определенные действия, не предусмотренные принятыми по существу спора судебными постановлениями.

Эти выводы согласуются с правовой позицией, изложенной в пункте 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06 июля 2016 года, где указано, что по смыслу статей 128, 129, 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), самовольное строение в гражданский оборот не введено и не может в нем участвовать: с ним нельзя совершать какие-либо гражданско-

правовые сделки, право на него не может быть установлено и зарегистрировано.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, в силу пункта 2 статьи 222 ГК РФ не приобретает на нее право собственности, не вправе распоряжаться постройкой и совершать с ней какие-либо сделки.

Из указанного следует, что самовольную постройку после признания ее таковой судом, нельзя каким-либо образом реконструировать, видоизменять, производить с ней какие-либо действия с целью последующего узаконения и т. д.

Однако суды, удовлетворяя заявление об изменении порядка и способа исполнения решения, указали, что в настоящее время объект капитального строительства не является МКД, поскольку был реконструирован ответчиками, состоит из трех самостоятельных блоков, является жилым домом блокированной застройки, каждый блок которого расположен на самостоятельном земельном участке, образованном в результате раздела ЗУ:21.

Президиум также указал, что суды фактически узаконили возможность производства ответчиками действий в отношении самовольно возведенного объекта, что порождает новые основания для обращения в суд, фактически пересмотрели принятое в 2013 году решение о сносе самовольного строения.

Это противоречит части 1 статьи 200 ГПК РФ, в соответствии с которой после объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменить или изменить его.

Изменяя способ исполнения решения в порядке статьи 203 ГПК РФ, суды исходили из того, что предпринятые ответчиками меры в отношении земельного участка и расположенного на нем МКД устранили нарушение публичных прав и интересов, на защиту которых был направлен иск Исполкома г. Казани. При этом указали, что иные нарушения градостроительных норм и правил,

допущенные ответчиками при строительстве объекта, в настоящее время ими устраняются, являются незначительными, хотя к моменту рассмотрения судом заявления об изменении порядка и способа исполнения решения не устранены.

Между тем, по смыслу статьи 203 ГПК РФ, изменение способа исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения либо свидетельствующих о невозможности его исполнения тем способом, который указан в решении суда. При этом в порядке статьи 203 ГПК РФ изменение самого решения суда по существу не допускается.

Президиум пришел к выводу, что суды, удовлетворяя заявление об изменении способа исполнения решения суда, в нарушение предписаний статьи 203 ГПК РФ по существу пересмотрели вступившие в законную силу судебные постановления, заново определили права и обязанности сторон и прекратили исполнение ответчиками вступившего в законную силу решения.

При таких обстоятельствах, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 ноября 2017 года по данному делу отменено и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44з-47

4.2. Предоставление жилого помещения по договору социальной ипотеки площадью, превышающей норму обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи, исключает возможность получение иных мер государственной поддержки жилищных условий, в частности, в виде единовременной социальной

выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Ш. обратился к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан (далее — УФСИН по РТ), Федеральной службе исполнения наказаний России (далее — ФСИН России) с иском о признании решения об отказе в постановке на учет незаконным, понуждении поставить на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, указав в обоснование, что он, будучи аттестованным сотрудником ФСИН России, имеющий выслугу в календарном исчислении более 10 лет, никогда не имевший в собственности жилое помещение, 14 мая 2014 года обратился в территориальную подкомиссию с рапортом о принятии на учет на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. 1 ноября 2016 года ФСИН России отказала в постановке на учет для получения такой выплаты.

Ш., считая данный отказ незаконным, просил возложить на комиссию ФСИН России обязанность поставить его в составе семьи из четырех человек на учет для получения единовременной социальной выплаты с 14 мая 2014 года.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 8 августа 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 октября 2017 года, Ш. отказано в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Ш. просил отменить указанные судебные постановления.

Президиум при рассмотрении дела в судебном заседании суда кассационной инстанции нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не установил.

По смыслу положений части 1, 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации законодатель, закрепляя право граждан на жилище, одновременно предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Положением статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 283-ФЗ) закреплено, что сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах (далее — единовременная социальная выплата, ЕСВ).

Судами установлено, что Ш. проходит службу в звании майор внутренней службы в уголовно-исполнительной системе УФСИН по РТ, имеет специальный стаж работы более 10 лет.

14 мая 2014 года Ш. обратился в территориальную подкомиссию УФСИН по РТ с рапортом о поставке его на учет для получения ЕСВ.

01 ноября 2016 года ФСИН России отказала в постановке Ш. на учет для получения ЕСВ по основанию ухудшения жилищных условий в 2012 году.

Согласно ч. 3 ст. 4 Закона № 283-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных

соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник:

1) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения;

2) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров;

3) проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

4) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

6) проживает в общежитии;

7) проживает в смежной неизолированной комнате либо в

однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по его месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в зарегистрированном браке.

Между тем согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе, распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

Брак между Ш. и Ш. зарегистрирован 3 июля 2010 года.

Ш., будучи несовершеннолетней, приняла участие в приватизации квартиры, общей площадью 61,9 кв. м, где на праве общей долевой собственности ей принадлежала 1/4 доля равная 15,47 кв. м, которую она по договору купли-продажи от 25 июня 2012 года передала своей матери; переход права в ЕГРП зарегистрирован 23 июля 2012 года.

Ш. вместе с супругой и двумя несовершеннолетними детьми 16 октября 2011 года рождения и 3 февраля 2014 года рождения, зарегистрированы по месту жительства супруги в указанной квартире.

Обращаясь в суд, Ш. указывал, что в соответствии с условиями п. 2 ч. 3 ст. 4 Закона № 283-ФЗ он не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, обеспеченным общей площадью жилого

помещения на одного члена семьи не менее 15 кв. м.

При этом выводы ФСИН России, отказавшей ему в постановке на учет для получения ЕСВ по мотиву ухудшения его супругой своих жилищных условий в результате заключения договора купли-продажи от 25 июня 2012 года со своей матерью, по мнению Ш., не основаны на законе, поскольку даже с учетом отчужденной ¼ доли в праве собственности на квартиру общей площадью 61,9 кв. м. обеспеченность Ш. и членов его семьи составляла бы менее 15 кв. м.

Президиум пришел к выводу, что доводы Ш. основаны на неправильном понимании норм жилищного законодательства и законодательства о социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти.

24 мая 2011 года между супругами Ш. и Специализированной некоммерческой организацией «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан», Социально-ипотечным потребительским кооперативом «Строим будущее» заключен договор социальной ипотеки за № 1656002876. По условиям договора супругами приобретено право выбора, использования «будущей собственной квартиры», а также возможность получения права собственности на нее после зачисления на расчетный счет некоммерческого объединения 100 % платежей за квартиру.

По протоколу участия, выбора, передачи квартиры от 26 декабря 2011 года обязательство супругов в рамках договора социальной ипотеки конкретизировано в отношении квартиры общей площадью 83,9 кв. м.

В данной квартире, как следует из материалов дела, проживает Ш. с членами своей семьи.

Судебные инстанции, отказывая в удовлетворении иска Ш. и отклоняя его доводы, приведенные в обоснование требований, исходили из вывода, что он реализовал право на жилье по республиканской программе социаль-

ной ипотеки, каждый из членов семьи обеспечен жильем свыше 15 кв. м, в связи с чем он не имеет права на ЕСВ.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют закону.

Согласно части 1 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений.

В соответствии со статьей 55 Жилищного кодекса Российской Федерации право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса оснований снятия их с учета.

При этом согласно пункту 4 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане не снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае: получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения.

Положением статьи 3 Закона Республики Татарстан 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан», направленного на реализацию конституци-

онного права граждан на жилище, предусмотрено понятие социальной ипотеки — предоставление в собственность граждан жилья в рассрочку на льготных условиях в порядке государственной поддержки развития жилищного строительства.

Как следует из статьи 13 Закон Республики Татарстан от 27 декабря 2004 года № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан», гражданам в Республике Татарстан в системе социальной ипотеки предоставляются следующие меры государственной поддержки:

1) получение жилья с различным уровнем оплаты первоначального взноса;

2) рассрочка платежей за полученное жилье на период до 28,5 лет;

3) возможность оплаты стоимости жилья собственным трудом и (или) продукцией личного подсобного хозяйства;

4) предоставление невыкупленной части жилья в наем (в том числе в случае невозможности своевременного внесения текущих платежей с возможностью последующего возобновления выкупа жилья);

5) при рождении, а также при усыновлении (удочерении) каждого ребенка семье, реализующей право на жилище в соответствии с настоящим Законом и зарегистрированной в качестве нуждающейся в государственной поддержке в улучшении жилищных условий, предоставляется право на оплату первоначального и текущего взносов за выкупаемое жилье в размерах, установленных законодательством.

Исходя из системного толкования приведенных выше норм федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации, предоставление жилого помещения по договору социальной ипотеки площадью, превышающей норму обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи, составляющую 15 квадратных метров, исключает получение

иных мер государственной поддержки лицами, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в частности, в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Ш., обладая соответствующими жилищными гарантиями, выбрал иной способ реализации права на жилище и улучшения своих жилищных условий — приобрел в рассрочку в собственность жилое помещение на льготных условиях по республиканской государственной программе социальной ипотеки. В связи с чем норма его обеспеченности и обеспеченности членов его семьи превышает 15 кв. м.

При этом, исходя из смысла приведенных норм, право выбора оснований, по которым законом предоставлена возможность улучшить свои жилищные условия, принадлежит самим гражданам и они свободны в выборе способа реализации своих жилищных прав. Гражданин вправе избрать для себя один из возможных способов улучшения жилищных условий.

В кассационной жалобе Ш. фактически требует повторного рассмотрения дела, полагая, что при установленных обстоятельствах и переоценке исследованных доказательств, результат разрешения иска должен быть иным, что не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

В связи с чем решение Вахитовского районного суда города Казани от 8 августа 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 октября 2017 года по данному делу Президиум оставил без изменения, кассационную жалобу Ш. — без удовлетворения.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-73

4.3. В случае подачи заявления о вынесении судебного приказа срок исковой давности не течет

со дня обращения к мировому судье. При отмене судебного приказа, неистекшая часть срока исковой давности, составляющая менее шести месяцев, удлинится до шести месяцев, а начавшейся до подачи заявления о вынесении судебного приказа срок исковой давности, неистекшая часть которого составляет более шести месяцев, продолжается до истечения, установленного статей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, трехлетнего срока.

ЖСК «Домострой» обратился к В. требованиями о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени и судебных расходов.

Требование мотивировало тем, что В. является собственником квартиры с сентября 2013 года по 30 ноября 2014 года содержание и управление указанным домом осуществлял ЖСК «Домострой», за этот период у В. образовалась задолженность в размере 44 186,14 руб.

В суде ЖСК «Домострой», уточнив иск, просил взыскать с В. задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в указанном размере, пени в размере 26 108,74 руб., расходы по уплате государственной пошлины — 1 940 руб. и на оплату услуг представителя — 18 000 руб.

В. иск не признал, заявил о попуске срока исковой давности, в случае удовлетворения иска просил применить ст. 333 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) к размеру пени.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 13 сентября 2017 года и дополнительным решением от 25 сентября 2017 года иск ЖСК «Домострой» удовлетворен частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 января 2018 года указанные решение и дополнительное решение изменены, с В. взыскана задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере 4810,17 руб., пени в размере 2000 руб., расходы

на оплату услуг представителя в размере 3000 руб., в возврат госпошлины — 272,40 руб.

В кассационной жалобе ЖСК «Домострой» просил об изменении апелляционного определения, указывая на неправильное применение судами норм материального права о порядке исчисления срока исковой давности после отмены судебного приказа.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан пришел к выводу, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами установлено, что дом введен в эксплуатацию 29 декабря 2012 года. В. право собственности на квартиру, общей площадью 36,1 кв. м, в указанном доме зарегистрировано 9 декабря 2013 года; при этом основанием для регистрации послужили заочное решение суда от 15 апреля 2008 года, которым за ним признано право на незавершенный строительством объект, а также разрешение на ввод дома в эксплуатацию от 29 декабря 2012 года.

Согласно протоколу внеочередного собрания членов ЖСК «Домострой» от 4 сентября 2013 года утверждены тарифы за жилищные услуги дома, в том числе за управление домом, капитальный ремонт. В период с сентября 2013 года по 30 ноября 2014 года указанным многоквартирным домом управлял ЖСК «Домострой». За этот период у В. образовалась задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в сумме 44 186,14 руб., на которые начислены пени в размере 26 108,74 руб.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск ЖСК «Домострой», исходил из того, что в силу п. 5 ч. 2 ст. 153 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги

возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение, и что задолженность с В. необходимо взыскать с марта 2014 года по ноябрь 2014 года в размере 28 092,60 руб., пени в сумме 9000 руб., а также в возврат уплаченной госпошлины 1312,77 руб. и за услуги представителя 8 000 руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с определенным судом первой инстанции периодом взыскания задолженности с марта по ноябрь 2014 года и, изменяя решение, указал, что трехгодичный срок исковой давности по оплате коммунальных платежей за сентябрь 2013 года истекает 10 октября 2016 года.

27 сентября 2016 года ЖСК «Домострой» обратился к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа на взыскание задолженности за период с сентября 2013 года по ноябрь 2014 года, 3 октября 2016 года мировым судьей судебного участка № 4 по Ново-Савиновскому судебному району г. Казани вынесен судебный приказ, с момента принятия мировым судьей заявления о вынесении судебного приказа и с началом осуществления судебной защиты нарушенного права срок исковой давности перестал течь и возобновил течение после отмены судебного приказа определением мирового судьи от 12 декабря 2016 года, после возобновления течения срока исковой давности он удлинился до 6 месяцев, то есть до 12 июня 2017 года, а истец обратился в суд с иском 20 июня 2017 года, то есть за пределами срока исковой давности, поэтому с учетом того обстоятельства, что с сентября 2014 года собственником указанной квартиры В. не является, размер задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с него подлежит взысканию только за период со дня обращения ЖСК «Домострой» с иском — с июня 2014 года по август 2014 года, который составляет 4810,17 руб.

Президиум вывод суда апелляционной инстанции в части определения периода взыскания

задолженности, начиная с июня 2014 года, признал не основанным на нормах, которыми регулируется вопрос исчисления срока исковой давности в случае отмены судебного приказа, по следующим основаниям.

Согласно ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (п. 1).

Если после оставления иска без рассмотрения неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев, за исключением случаев, если основанием оставления иска без рассмотрения послужили действия (бездействие) истца (п. 3).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее — Постановление Пленума № 43) в силу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа.

Пунктом 18 названного Постановления Пленума № 43 разъяснено, что по смыслу ст. 204 ГК РФ начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается в случае отмены судебного приказа. В случае отмены судебного приказа, если неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 204 ГК РФ).

Из смысла приведенных норм следует, что в случае подачи заявления о вынесении судебного приказа срок исковой давности не течет со дня обращения к мировому судье; при отмене судебного приказа, если неистекшая часть срока исковой давности по предъявленному требованию составляет менее шести месяцев, то со дня

отмены судебного приказа относительно таких требований срок удлиняется до шести месяцев, а начавшееся до подачи такого заявления течение срока исковой давности по требованиям, по которым неистекшая часть срока исковой давности составляет более шести месяцев, продолжается с учетом неистекшей части срока до истечения трехгодичного срока.

Из материалов дела следует, что ЖСК «Домострой» с требованиями о взыскании задолженности по коммунальным платежам за период с сентября 2013 года по 30 ноября 2014 года обратился к мировому судье 27 сентября 2016 года, подав заявление о вынесении судебного приказа.

По правилу ч. 1 ст. 155 ЖК РФ, а также договором управления многоквартирным домом № 1, утвержденным на общем собрании от 10 января 2013 года собственниками помещений указанного дома, плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем.

С учетом приведенных норм и разъяснений, по требованию за сентябрь 2013 года ЖСК «Домострой» вправе был обратиться в суд до 10 октября 2016 года; он обратился с заявлением о вынесении судебного приказа 27 сентября 2016 года, следовательно, с момента обращения с таким заявлением началось осуществление судебной защиты нарушенного права, срок исковой давности перестал течь и продолжил течение после вынесения определения об отмене судебного приказа — 12 декабря 2016 года.

На момент обращения с заявлением о вынесении судебного приказа по платежам за сентябрь 2013 года неистекшая часть срока исковой давности составляла 14 дней, то есть менее 6 месяцев. В связи с этим после отмены 12 декабря 2016 года судебного приказа, в силу п. 3 ст. 204 ГК РФ и п. 18 вышеназванного Постановления Пленума № 43 срок исковой давности по требованию за сентябрь 2013 года удлинился на 6 меся-

цев, то есть до 12 июня 2017 года (12.12.2016 + 6 мес.).

Аналогично исчисляется срок исковой давности и по другим требованиям, по которым неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев — с октября 2013 года по февраль 2014 года, поэтому по ним последним днем для обращения в суд будет являться также 12 июня 2017 года.

Однако ЖСК «Домострой» обратился в суд в исковом порядке 20 июня 2017 года, то есть с пропуском срока по требованиям относительно платежей с сентября 2013 года по февраль 2014 года, по которым законодательством предусмотрено удлинение срока, он по данному делу был определен 12 июня 2017 года.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум пришел к выводу, что суд первой инстанции иск в части требований ЖСК «Домострой» за период с сентября 2013 года по февраль 2014 года не удовлетворил правомерно.

Поскольку обращение ЖСК «Домострой» 27 сентября 2016 года с заявлением о вынесении судебного приказа по платежам за услуги за период с марта 2014 года по ноябрь 2014 года находится в пределах трехгодичного срока исковой давности.

По требованию за услуги за март 2014 года, по которому срок исковой давности наступает 10 апреля 2014 года, к моменту обращения 27 сентября 2016 года с заявлением о вынесении судебного приказа истек срок равный 2 годам 5 месяцам 17 дням, а неистекшая часть срока исковой давности составляла 6 месяцев 14 дней, течение этого срока продолжилось с 12 декабря 2016 года после отмены судебного приказа, следовательно, последним днем для подачи иска по платежам за март 2014 года будет являться 26 июня 2017 года (12.12.2016 + 6 месяцев 14 дней).

При таких данных обращение ЖСК «Домострой» в суд в исковом порядке 20 июня 2017 года означает, что оно находится в пределах трехгодичного срока исковой давности, последним днем

истечения которого было 26 июня 2017 года.

По требованиям с апреля по ноябрь 2014 года срок исковой давности также подлежал исчислению с увеличением на месяц соответственно, так как платежи за жилищно-коммунальные услуги являются периодическими.

Таким образом, обращение ЖСК «Домострой» 20 июня 2017 года в исковом порядке, за пределом шестимесячного срока после отмены судебного приказа, не могло быть признано как предъявление требования заново и служить основанием для исчисления срока по предъявленным требованиям за предыдущие три года, начиная с июня 2014 года, как ошибочно признал суд апелляционной инстанции.

В связи с изложенным, Президиум апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 января 2018 года отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-61

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.

1. Исходя из общих принципов административного законодательства, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, не обязано представлять доказательства получения копии оспариваемого акта.

Постановлением административной комиссии Бугульминского муниципального района Республики Татарстан от 28 февраля 2018 года Б. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 3.5 Кодекса Республики Татарстан об административных правона-

рушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Не согласившись с вышеуказанным постановлением, Б. оспорил его в Бугульминский городской суд Республики Татарстан.

Судья Бугульминского городского суда Республики Татарстан вынес определение об отказе в восстановлении срока обжалования постановления.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В случае пропуска указанного срока по ходатайству лица, подающего жалобу, он может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

При этом, как указано в части 4 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение.

В части 2 статьи 25.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель предписал субъектам административной юрисдикции осуществлять процессуальные контакты с гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, исходя из места их жительства.

Как усматривается из материалов дела, 7 марта 2018 года копия постановления о назначении административного наказания была направлена административной комиссией по месту жительства Б. Результаты отслеживания почтового отправления, размещенные на сайте ФГУП «Почта России», свидетельствуют о том, что 25 марта 2018 года оно было получено адресатом. В этой связи последним днем обжалования

упомянутого административно-юрисдикционного акта являлось 4 апреля 2018 года.

Как установлено в ходе рассмотрения настоящей жалобы, Б. первоначально оспорил постановление административной комиссии в городской суд 21 марта 2018 года, то есть в пределах предоставленного законом для этого процессуального срока. Данная жалоба определением судьи городского суда от 23 марта 2018 года не была принята к производству и возвращена по мотиву непредоставления им сведений о получении оспоренного акта.

Однако, исходя из общих принципов административно-деликтного законодательства, на лице, в отношении которого ведется производство по делу, не лежит обязанность по представлению доказательств получения копии оспариваемого юрисдикционного акта.

Напротив, в силу статьи 29.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принятие мер, направленных на обеспечение надлежащего вручения или получения лицом, в отношении которого ведется производство по делу, копии постановления возлагается на субъекта административной юрисдикции. Следовательно, именно судья, должностное лицо или административный орган, рассмотревшие дело, должны получить подтверждение исполнения отмеченного обязательства.

Изложенное означает, что, вопреки мнению судьи городского суда, Б. принес жалобу на акт о наложении административного штрафа в срок, установленный для этого статьей 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а потому оснований для рассмотрения ходатайства о восстановлении срока не имелось.

Дело № 7-697/2018

2. Необходимым условием для разрешения дела по существу является наличие данных о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, к моменту на-

чала судебного разбирательства. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено. Положения статьи 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях осуществление привода как меры процессуального принуждения на стадии судебного разбирательства относят исключительно к компетенции судебных приставов.

Постановлением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 29 декабря 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 14 марта 2018 года, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Татарстан на вступившие в силу акты, заявитель просил эти судебные акты отменить, ссылаясь на непричастность к совершению административного правонарушения и указывая на нарушение его права на защиту ввиду ненадлежащего извещения о месте и времени рассмотрения дела, дело вернуть на новое рассмотрение.

Как видно из смысла пункта 4 части 1 статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, создание условий, необходимых для реализации лицом, в отношении которого ведется производство по делу, права на защиту, предполагает обязанность суда

в соответствии с требованиями части 2 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях известить лицо, привлекаемое к административной ответственности, о месте и времени рассмотрения дела и предоставить ему возможность участвовать в судебном заседании.

Следовательно, необходимым условием для разрешения дела по существу является наличие данных о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, к моменту начала судебного разбирательства.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

Следуя приведенным установлениям, городской суд принял меры к извещению С. о месте и времени судебного разбирательства путем осуществления телефонного вызова. Между тем, как усматривается из материалов дела, телефонное соединение не состоялось и соответствующую телефонограмму передать не удалось.

При этом сведений о том, что отмеченный телефонный номер используется С. в материалах дела не имеется.

Инспекторы ДПС Х. и Г., выполняя поручение судьи о приводе, установить местонахождение С. и доставить его для участия в судебном разбирательстве не смогли, о чем указали в представленных судьбе рапортах.

Надлежит отметить, что судья городского суда, возлагая на сотрудников полиции осуществле-

ние привода, не учел положений статьи 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые осуществление данной меры процессуального принуждения на стадии судебного разбирательства относят исключительно к компетенции судебных приставов.

Сведений об извещении С. о месте и времени судебного разбирательства иным способом, позволяющим контролировать получение такой информации лицом, которому она направлена, в материалах дела не имеется.

Отсюда следует, что, вопреки выводам судьи городского суда, на момент разрешения дела у него не имелось сведений о надлежащем извещении С. о месте и времени судебного разбирательства.

Несмотря на это, судья городского суда рассмотрел дело без участия автора жалобы, в результате чего нарушил право на защиту, гарантированное ему статьей 46 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изложенный процессуальный изъян свидетельствует о том, что постановление судьи городского суда, равно как и оставившее его в силе решение судьи вышестоящей инстанции, не отвечают требованиям справедливого судебного разбирательства и потому подлежат отмене.

дело № 4а-666м

3. Из системного анализа положений раздела 8 Правил дорожного движения Российской Федерации и главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что действующее законодательство не устанавливает административную ответственность за движение транспортных средств задним ходом в тех местах, где такое движение прямо не запрещено Правилами дорожного движения, за исключением случаев, если это повлекло причинение легкой или средней тяжести вреда здоровью иным участникам дорожного движения.

Постановлением старшего инспектора про ИАЗ отделения по Вахитовскому району ОГИБДД УМВД России по городу Казани от 5 февраля 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 30 марта 2018 года, Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному штрафу в размере 1500 рублей. Установлено, что 13 января 2018 года Т., управляя автомобилем, в нарушение пунктов 8.12, 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации, при движении задним ходом не выбрал безопасную дистанцию, интервал, совершил столкновение с припаркованным автомобилем.

Согласно диспозиции части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, объективная сторона данного правонарушения заключается в нарушении водителем положений раздела 9 Правил дорожного движения Российской Федерации, определяющего правила расположения транспортных средств на проезжей части дороги, которые среди прочего, предусматривают обязанность водителя соблюдать безопасную дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения и необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения. Административная ответственность по данной норме наступает и в случае нарушения водителем требований пунктов 2.7, 11.7 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Согласно пункту 9.10 Правил дорожного движения водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения.

Согласно пункту 8.12 Правил дорожного движения движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения. При необходимости водитель должен прибегнуть к помощи других лиц.

Движение задним ходом запрещается на перекрестках и в местах, где запрещен разворот согласно пункту 8.11 Правил.

Пункт 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации предписывает водителю соблюдать безопасную дистанцию до движущегося впереди, а не расположенного сзади транспортного средства, а также самостоятельно учитывать необходимость соблюдения боковых интервалов безопасности между автомобилями. Из представленных доказательств не следует однозначный вывод о том, что столкновение транспортных средств произошло вследствие нарушения заявителем при управлении автомобилем предписаний пункта 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации о соблюдении необходимого бокового интервала, обеспечивающего безопасность движения. Таким образом, с учетом описанного в постановлении события административного правонарушения, в данном случае пункт 9.10 не применим.

При таком положении, выводы в постановлении должностного лица и в решении судьи районного суда о нарушении заявителем правил расположения транспортных средств на проезжей части, административная ответственность за которые предусмотрена частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя признать обоснованными.

Положения пункта 8.12 Правил свидетельствуют лишь об определенном условии, которое необходимо соблюдать водителю при движении транспортного средства задним ходом, но не устанавливают прямого запрета на совершение такого маневра. Случаи, при которых движение транс-

портных средств задним ходом запрещено, отражены в пункте 8.11 Правил. Административная ответственность за нарушение данного пункта предусмотрена частью 2 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из системного анализа положений раздела 8 Правил дорожного движения Российской Федерации и главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что действующее законодательство не устанавливает административную ответственность за движение транспортных средств задним ходом в тех местах, где такое движение прямо не запрещено Правилами дорожного движения, за исключением случаев, если это повлекло причинение легкой или средней тяжести вреда здоровью иным участникам дорожного движения.

Дело № 77-829/2018

**ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Досудебный порядок обжалования решения налогового органа о государственной регистрации прекращения юридического лица не предусмотрено законодательством.

К. обратилась в суд с административным иском об оспаривании действий межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) записи о прекращении юридического лица — ООО «М», по исключению недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, возложении обязанности устранить допущенное нарушение путем восстановления в ЕГРЮЛ сведений об ООО «М» как о действующем.

В обоснование К. указала, что является взыскателем по исполнительным производствам, которые были возбуждены на основании

судебных актов городского суда в отношении должника — ООО «М» о взыскании с него в пользу К. денежных средств.

В общей сложности задолженность ООО «М» перед ней составляет 620 449 рублей.

14 августа 2017 года К. получила по почте четыре постановления судебного пристава-исполнителя о прекращении указанных исполнительных производств на основании пункта 7 части 2 статьи 7 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с внесением записи об исключении юридического лица должника ООО «М» из ЕГРЮЛ.

Ссылаясь на нарушение своих прав как взыскателя по исполнительным производствам, К. просила признать вышеуказанные действия налогового органа незаконными и обязать устранить допущенное нарушение.

Определением городского суда административное исковое заявление К. оставлено без рассмотрения.

Разрешая заявленные требования, городской суд, руководствуясь подпунктом 1 пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что административным истцом не был соблюден досудебный порядок урегулирования настоящего административного спора, и с учетом данного обстоятельства в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации пришел к выводу о наличии оснований для оставления административного искового заявления К. без рассмотрения.

В частной жалобе К. ставится вопрос об отмене данного определения суда по мотиву его незаконности и необоснованности, полагая, что суд неправильно применил нормы процессуального права и настаивает на наличии оснований для разрешения заявленных требований по существу.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом городского суда о наличии оснований

для оставления административного искового заявления К. без рассмотрения, а потому обжалуемое определение отменено как постановленное с нарушением норм процессуального права, в связи со следующим.

На основании части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, должностного лица, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности. Гражданин может обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

Пунктом 8 статьи 22 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ) установлено, что исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд оставляет

административное исковое заявление без рассмотрения в случае, если административным истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования административных споров, установленный федеральным законом для данной категории административных дел.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 29 января 2018 года) законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Между тем, инициированный К. административный спор не связан ни с властными отношениями по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, ни с отношениями, возникающими в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ заинтересованное лицо имеет право обжаловать решение регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, если, по мнению этого лица, такое решение нарушает его права.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 25.2 указанного Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ установлен досудебный порядок обжалования решения об отказе в государственной регистрации; для оспаривания решения о государственной регистрации такой порядок не предусмотрен.

При таких обстоятельствах ссылка суда на подпункт 1 пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации как на основание, устанавливающее обязательный досудебный порядок урегулирования данной категории дел, является несостоятельной, ввиду ошибочного толкования норм материального права.

Дело № 33а-1778/2018

2. Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

2.1 Т. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании бездействия отдела архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета муниципального района, выразившегося в уклонении от выдачи градостроительного плана земельного участка (далее — ГПЗУ).

С позицией суда первой инстанции о приемлемости к рассмотрению заявленных требований в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Согласно пункту 8 части 2 статьи 125 и пунктам 3, 10 части 2 статьи 220 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в административном иском заявлении о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, должно быть указано требование о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями.

Это связано с требованиями, предусмотренными пунктом 1 части 3 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которым в резолютивной части решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) должны содержаться указание на признание оспоренных решения, действия (бездействия) не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, на удовлетворение заявленного требования полностью или в части со ссылками на существо оспоренных решения, действия (бездействия).

Между тем по данному делу не заявлялось требований о признании незаконным предписания Административной комиссии муниципального района о демонтаже самовольного строения.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 19 июня 2007 года № 389-О-О и от 15 апреля 2008 года № 314-О-О).

Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Решением Совета муниципального района установлено, что для ведения личного подсобного хозяйства минимальный размер зе-

мельного участка должен составлять 10 000 кв. м.

Т. полагал незаконным уклонение органа местного самоуправления в выдаче ему ГПЗУ, поскольку земельный участок приобретен им на основании договора купли-продажи, его целевое назначение и категория определенные в Едином государственном реестре недвижимости позволяет возведение на нем жилого дома и других строений.

Одновременно в административном исковом заявлении Т. просил приостановить до принятия решения по настоящему административному иску исполнение предписания Административной комиссии муниципального района Республики Татарстан о демонтаже самовольного строения.

Между тем суд первой инстанции данное заявление о применении мер предварительной защиты принял к производству как самостоятельное исковое требование, рассмотрев его по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и отказав решением суда в его удовлетворении.

В апелляционной жалобе Т. просил об отмене решения, ссылаясь на нарушения судом норм процессуального права, выразившихся в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства административного истца о приостановлении производства по данному делу до рассмотрения другого дела, а также норм материального права, ввиду неприменения положений Градостроительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регулирующих вопрос выдачи ГПЗУ.

Частью 1 статьи 86 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску может быть подано в суд одновременно с административным исковым заявлением или до рассмотрения административно-

го дела по существу, а также до вступления решения в законную силу. Ходатайство о применении мер предварительной защиты по административному иску может быть изложено в административном исковом заявлении.

В силу частей 3, 5, 6 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня поступления заявления в суд.

Ходатайство о применении мер предварительной защиты по административному иску, указанных в административном исковом заявлении, рассматривается судом в порядке, предусмотренном настоящей статьей, отдельно от других требований и ходатайств, изложенных в административном исковом заявлении.

О применении мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом суд выносит определение, копии которого незамедлительно направляются лицам, участвующим в деле.

Таким образом, закон императивно указывает на вид судебного акта, который должен быть принят в случае рассмотрения по существу заявления о применении мер предварительной защиты — определение суда, а также процессуальный порядок рассмотрения данного вопроса.

В связи с изложенным судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан приходит к выводу о нарушении в данном случае норм процессуального права, в связи с чем решение районного суда в этой части отменено, прекратив производство по делу.

дело № 33а-7098/2018

2.2 Ш. обратился в суд с административным исковым заявлением о прекращении исполнительного производства о взыскании с него алиментов на содержание детей.

Решение районного суда по данному делу отменено, производство по административному делу прекращено.

Дело направлено в районный суд для рассмотрения в порядке, установленном частью 2 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В связи с изложенным судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан пришла к выводу о нарушении в данном случае норм процессуального права, в связи со следующим.

Приняв к производству требования в таком виде и рассмотрев вопрос о прекращении исполнительного производства по существу, районный суд принял решение об отказе в удовлетворении административного иска, на которое представителем Ш. подана апелляционная жалоба.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан не согласилась с позицией суда первой инстанции о приемлемости к рассмотрению заявленных требований в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Частью 3 статьи 359 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что заявление о прекращении исполнительного производства рассматривается судом в порядке, установленном частью 2 статьи 358 настоящего Кодекса.

В силу части 2 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федера-

ции по результатам рассмотрения такого заявления выносится определение.

Таким образом, закон императивно указывает на вид судебного акта, который должен быть принят в случае рассмотрения по существу заявления о прекращении исполнительного производства — определение суда, а также процессуальный порядок рассмотрения данного вопроса.

Согласно пункту 8 части 2 статьи 125 и пунктам 3, 10 части 2 статьи 220 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в административном исковом заявлении о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, должны быть указаны: наименование, номер, дата принятия оспариваемого решения, дата и место совершения оспариваемого действия (бездействия); требование о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями.

Указание таких сведений в административном исковом заявлении связано с требованиями, предусмотренными пунктом 1 части 3 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которым в резолютивной части решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) должны содержаться указание на при-

знание оспоренных решения, действия (бездействия) не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, на удовлетворение заявленного требования полностью или в части со ссылками на существо оспоренных решения, действия (бездействия).

Между тем по данному делу не заявлялось требований о признании незаконными решения, действия (бездействия) органа или должностного лица.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (Определения от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 19 июня 2007 года № 389-О-О и от 15 апреля 2008 года № 314-О-О).

Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Дело № 33а-3061/2018

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 3 КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 17 октября 2018 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В силу положений части 6 статьи 53 УК РФ уголовное наказание в виде ограничения свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, а так же лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Приговором Ново-Савиновского районного суда города Казани от 12 января 2017 года Х. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на 1 год.

Из материалов уголовного дела следует, что Х. является гражданином Республики Таджикистан, в городе Казани проживает на основании вида на жительство иностранного гражданина. Поэтому решение суда о назначении Х. наказания в виде ограничения свободы является ошибочным.

Кроме того, санкция части 1 статьи 264 УК РФ предполагает возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, лишь по отношению к наказанию в виде принудительных работ и лишения свободы. Суд же без указания ча-

сти 3 статьи 47 УК РФ назначил дополнительное наказание вместе с наказанием в виде ограничения свободы.

Президиум приговор в отношении Х. отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Постановление президиума по делу № 44-у-228

2. Постановив в приговоре о назначении осужденному наказания с применением статьи 64 УК РФ, суд был не вправе назначить ему наиболее строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 сентября 2016 года К. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Суд первой инстанции, при обсуждении вопроса о наказании, в описательно-мотивировочной части приговора указал на наличие по делу ряда смягчающих наказание виновного обстоятельств, признал их совокупность исключительной и пришел к выводу о необходимости применения положений статьи 64 УК РФ.

Однако, в нарушение приведенных законоположений, суд, в резолютивной части приговора, указав, что назначает К. по части

1 статьи 158 УК РФ наказание с применением статьи 64 УК РФ, определил осужденному 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Между тем, санкция части 1 статьи 158 УК РФ содержит альтернативные лишению свободы виды наказания в виде штрафа, обязательных, принудительных и исправительных работ, и не имеет низшего предела наказания для лишения свободы.

Следовательно, суд был не вправе назначить ему наиболее строгое наказание, предусмотренное санкцией части 1 статьи 158 УК РФ, — лишение свободы.

Постановление президиума по делу № 44-у-169

3. Согласно положениям статьи 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначены исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний, сложению подлежат только сроки исправительных работ. Проценты удержаний не складываются.

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27 июля 2016 года А. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ (за два преступления) к исправительным работам на 9 месяцев с удержанием из заработка 10 % в доход государства за каждое, по пункту «в» части 2 статьи 158 УК

РФ к исправительным работам на 1 год 6 месяцев с удержанием из заработка 10 % в доход государства. Со ссылкой на часть 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений определено путем частичного сложения этих наказаний в виде исправительных работ на 2 года с удержанием из заработной платы в доход государства 15 %. Исправительные работы постановлено отбывать в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

В нарушение положений статьи 69 УК РФ, суд, назначая наказание по совокупности преступлений, сложил проценты удержаний. Таким образом, решение о назначении наказания А. путем частичного сложения наказаний в виде исправительных работ сроком на 2 года с удержанием из заработной платы в доход государства 15 % не основано на уголовном законе.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 15 и 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении наказания в виде исправительных работ указания в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ не требуется.

Постановление президиума по делу № 44-у-178

4. Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

В соответствии с пунктом «б» части 7 статьи 79 УК РФ, в случае совершения осужденным в течение оставшейся неотбытой части наказания преступления по неосторожности либо умышленно преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. По таким делам, суд в резолютивной части приговора обязан принять решение о сохранении либо об отмене условно-досрочного освобождения.

Приговором Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 26 октября 2016 года М., судимый:

приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 1999 года по пункту «ж» части 2 статьи 105, пункту «а» части 2 статьи 166, части 3 статьи 69 УК РФ к 18 годам лишения свободы, освобожденный 14 октября 2015 года условно-досрочно на 8 месяцев 17 дней;

приговором и. о. мирового судьи судебного участка № 2 по Пестречинскому судебному району Республики Татарстан от 21 июня 2016 года по статье 264.1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами на 3 года, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год,

осужден по части 1 статьи 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по статье 264.1 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на 3 года, на основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, на основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 21 июня 2016 года назначено лишение свободы сроком на 2 года 8 месяцев. На основании части 1 статьи 70 УК РФ к назначенно-

му наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору от 17 февраля 1999 года и окончательно назначено лишение свободы сроком на 3 года с лишением права управления транспортными средствами сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Как установил президиум, при постановлении приговора суд существенно нарушил уголовный закон.

Так, приговором Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 26 октября 2016 года М. осужден по части 1 статьи 166 УК РФ и статье 264.1 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ, к реальному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев. При этом, назначая наказание по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что по предыдущему приговору от 21 июня 2016 года наказание М. назначено с применением статьи 73 УК РФ условно — на 8 месяцев лишения свободы с испытательным сроком на 1 год, и условное осуждение не отменялось. Преступление, за которое М. осужден по данному делу, было совершено им до условного осуждения по приговору от 21 июня 2016 года. Таким образом, суд первой инстанции, в нарушение требований закона, на основании части 5 статьи 69 УК РФ частично сложил реальное наказание за преступления, за которые М. осужден по данному делу, с условным наказанием по приговору от 21 июня 2016 года. Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74

УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения, следовательно, в таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

Кроме того, назначив осужденному по статье 264.1 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, суд не назначил данное наказание по совокупности преступлений по правилам части 2 статьи 69 УК РФ, однако, назначил данное дополнительное наказание при определении окончательного наказания по совокупности приговоров с применением части 1 статьи 70 УК РФ.

Помимо этого, преступления небольшой и средней тяжести, предусмотренные статьей 264.1 УК РФ и частью 1 статьи 166 УК РФ, за которые М. осужден, совершены им в период условно-досрочного освобождения по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 1999 года. В соответствии с пунктом «б» части 7 статьи 79 УК РФ, в случае совершения осужденным в течение оставшейся неотбытой части наказания преступления по неосторожности либо умышленно преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. По смыслу приведенной нормы уголовного закона, суд в указанном случае в резолютивной части приговора обязан принять решение о сохранении либо об отмене условно-досрочного освобождения. В нарушение данного требования закона суд без принятия решения об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по предыдущему приговору назначил наказание по совокупности приговоров по правилам статьи 70 УК РФ, чего делать был не вправе.

Допущенные нарушения повлекли изменение приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-141

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Согласно положениям части 7 статьи 316 УПК РФ для постановления обвинительного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждено собранными по делу доказательствами.

Приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 19 апреля 2016 года К. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Как указано в приговоре, 21 ноября 2015 года примерно в 18 часов 00 минут Я. передал ранее знакомому К. принадлежащие ему денежные средства в сумме 1300 рублей для покупки продуктов питания, а также сотовый телефон для поддержания связи. После чего в этот же день примерно в 18 часов 5 минут К., действуя из корыстных побуждений, осознавая общественно опасный характер своих действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба, преследуя корыстную цель хищения чужого имущества, принадлежащего Я., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, заведомо зная, что денежные средства в размере 1300 рублей и сотовый телефон стоимостью 15000 рублей ему не принадлежат, тайно похитил их. Далее, К. с похищенным имуществом с места преступления скрылся и распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему Я. значительный ущерб на общую сумму 16 300 рублей.

Согласно правой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (в редакции от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и раз-

бое", как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Между тем, органы предварительного следствия, а затем и суд установили, что потерпевший Я. сам передал денежные средства и сотовый телефон осужденному.

При таких обстоятельствах основания для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК, отсутствовали.

Допущенное нарушение повлекло отмену приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-167

2. В соответствии с пунктом 9 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.

По приговору Вахитовского районного суда города Казани от 16 апреля 2018 года К. осуждена по части 3 статьи 160 УК РФ, по части 4 статьи 159 УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 3 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

В соответствии со статьей 115 УПК РФ ходе предварительного расследования был наложен арест на жилой дом, земельный участок и два легковых автомобиля, принадлежащих осужденной К.

При постановлении приговора судом вопрос о сохранении, отмене либо продлении срока ареста на имущество разрешен не был.

Согласно определению Конституционного Суда от 29 ноября 2012 года N 2227-О, поскольку наложение ареста на имущество относится к мерам процессуального принуждения, применяемым в целях обеспечения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора (пункт 4 части 1 статьи 111 УПК РФ), и в качестве таковой носит временный характер, постольку наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле не может выходить за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, связанных с расследованием и разрешением данного уголовного дела, что предполагает возможность сохранения названной меры процессуального принуждения (наложения ареста на имущество) лишь на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, сроки которых установлены законом (статьи 162, 223, 227 и 233 УПК РФ), но не после окончания судебного разбирательства по уголовному делу и вступления приговора в законную силу.

В нарушение вышеприведенных положений закона, несмотря на то, что судебное разбирательство по уголовному делу закончено, при постановлении приговора судом вопрос о сохранении, отмене либо продлении срока ареста на имущество, разрешен не был. С учетом того, что в удовлетворении гражданских исков потерпевшего было отказано в связи с фактическим возмещением ущерба, суд апелляционной инстанции приговор изменил, дополнив указанием об отмене ареста, наложенного на имущество К.

Апелляционное определение по делу № 22-4011

3. В соответствии с требованиями части 1 статьи 268 УПК РФ председательствующий в ходе судебного разбирательства разъясняет гражданскому истцу, гражданскому ответчику их процес-

суальные права и обязанности, предусмотренные соответственно статьями 44, 54 УПК РФ, а также выясняет, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца.

По приговору Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 21 мая 2018 года Б. осужден по части 1 статьи 161, пункту «в» части 2 статьи 158, пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ, части 1 статьи 119 УК РФ (2 преступления), с применением части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд удовлетворил гражданские иски прокурора Ново-Савиновского района г. Казани и потерпевшей С., взыскав с осужденного Б. в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Татарстан 56 764 рубля 54 копейки, С. — 5090 рублей.

Как следует из протокола судебного заседания, нарушив требования закона, суд не разъяснил Б. права, предусмотренные частью 2 статьи 54 УПК РФ, в том числе право давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, и не выяснил отношение подсудимого к предъявленным ему гражданским искам.

При таких обстоятельствах, в связи с допущенным судом нарушением нормы процессуального права, приговор по апелляционному представлению прокурора в части разрешения гражданских исков отменен, уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционное определение по делу № 22-5353

4. В соответствии с требованиями части 3 статьи 81 УПК РФ при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения пре-

ступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 14 мая 2018 года Е. осуждена по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ, с применением статьи 73 УК РФ, к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 2 года, с возложением определенных обязанностей.

Нож, являющийся орудием преступления, суд постановил вернуть по принадлежности.

Однако, в соответствии с требованиями части 3 статьи 81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор в отношении Е. изменил, в резолютивной части приговора указал об уничтожении вещественного доказательства — изъятая ножа, использованного в качестве орудия преступления.

Апелляционное определение по делу № 22-4609

5. Согласно статье 220 УПК РФ, регламентирующей порядок составления обвинительного заключения, его подписания, уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору и содержит обязательное требование о необходимости согласия руководителя следственного органа на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

По приговору Актанышского районного суда Республики Татарстан от 17 апреля 2018 года Т. осужден пункту «г» части 2 статьи 161, с применением части 5 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 2 года 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов уголовного дела видно, что обвинительное заключение, составленное следователем Б., с руководителем следственного органа согласовано не было.

Согласно пункту 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству", исключается возможность вынесения судебного решения, в том числе в случаях, когда обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа.

При таких обстоятельствах прокурор Актанышского района Республики Татарстан А. не имел право утверждать обвинительное заключение, поскольку были нарушены конституционные права обвиняемого Т., так как согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа представляет собой дополнительную ведомственную гарантию соблюдения законности при вынесении следователем обвинительного заключения и процессуальных прав лица, в отношении которого вынесено обвинение, и служит исполнению государством своей обязанности по обеспечению функции правосудия.

Кроме того, по делу были нарушены требования части 1 статьи 222 УПК РФ, в соответствии с которой после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

Как следует из сопроводительного письма, в нем отсутствуют сведения об уведомлении обвиняемого, его защитника и потерпевшую о направлении уголовного дела в суд и о разъяснении им права заявлять ходатайства о про-

ведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

Таким образом, вышеуказанные нарушения исключали возможность постановления судом приговора, в связи с чем суд апелляционной инстанции приговор в отношении Т. отменил, и, руководствуясь положениями пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ, возвратил уголовное дело прокурору Актанышского района Республики Татарстан для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как обвинительное заключение было составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Апелляционное определение по делу № 22-4375

6. В соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор по ходатайству обвиняемого без исследования и оценки доказательств в случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 25 июня 2018 года К. осужден по пункту «з» части 2 статьи 112 УК РФ к лишению свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Дело рассмотрено в соответствии с главой 40 УПК РФ.

Суд, приняв согласие подсудимого на рассмотрение дела в особом порядке, однако не дал оценки тому, что в обвинительном акте при изложении фактических обстоятельств совершенного преступления дознаватель указал, что в результате действий К. потерпевшему причинены телесные повреждения, относящиеся к средней тяжести по признаку кра-

тковременного расстройства здоровья продолжительностью свыше 3 недель (более 21 дня). При этом действия К. в обвинительном акте квалифицированы как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ судья обязан убедиться в обоснованности предъявляемого лицу обвинения. При выявлении обстоятельств, вызывающих сомнения в обоснованности обвинения, суд обязан решить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке для устранения возникших сомнений независимо от того, что подсудимый с данным обвинением согласился.

Между тем, данные требования уголовно-процессуального закона судом при постановлении приговора в отношении К. соблюдены не были.

Указанные нарушения, повлекли за собой ошибку суда при квалификации действий К., а именно, суд квалифицировал его действия по пункту «з» части 2 статьи 112 УК РФ — как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

При этом по предложению государственного обвинителя судом был исключен квалифицирующий признак «вызвавшего длительное расстройство здоровья», как излишне вмененный.

Вместе с тем, при квалификации действий по статье 112 УК РФ указание и установление последствий телесных повреждений — вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, является обязательным.

В связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о

нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона, выразившегося в рассмотрении уголовного дела в особом порядке без наличия необходимых для этого условий, и на основании статьи 389.22 УПК РФ отменил обвинительный приговор с передачей дела на новое судебное разбирательство в общем порядке судопроизводства, в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление по делу № 22-5935

7. В силу положений статей 76 и 25 УПК РФ суду предоставлено право на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, а преступление совершено впервые.

По приговору Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 9 июля 2018 года Р. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год.

В судебном заседании потерпевший А. ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении Р. за примирением сторон.

В силу статьи 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьями 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Суд не нашел оснований для прекращения уголовного дела, мотивируя свое решение характером и степенью опасности содеянного и данными о личности осужденного.

Вместе с тем, данный вывод суда не основан на нормах УК РФ и материалах дела. Так, характер и степень общественной опасности содеянного Р. не препятствует

его освобождению от уголовной ответственности на основании статьи 76 УК РФ, поскольку совершенное им деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Р. ранее не судим, следовательно, является лицом, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, характеризуется исключительно положительно, примирился с потерпевшим А. и загладил причиненный ему вред.

Таким образом, правовых оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением у суда отсутствовали, все требования закона, предусмотренные статьями 76 УК РФ и статьей 25 УПК РФ, для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим соблюдены, и суд первой инстанции необоснованно не применил данные положения закона.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 389.17 УПК РФ отменил приговор и вынес новое решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, удовлетворив тем самым апелляционные жалобы осужденного и потерпевшего.

Апелляционное постановление по делу № 22-6191

3. ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

1. Суд первой инстанции не вправе при новом рассмотрении уголовного дела после отмены приговора ухудшить положение осужденного, если обстоятельства, послужившие основанием для этого, не указывались в представлении прокурора, либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, и по этим основаниям приговор не отменялся.

В срок наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть зачтено время пред-

варительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания.

По приговору Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 29 марта 2018 года К. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев, в силу части 5 статьи 74 УК РФ условное осуждение по приговорам Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 12 февраля 2016 года и Кстовского городского суда Нижегородской области от 27 июля 2016 года К. отменено, на основании части 1 статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Бугульминского городского суда РТ от 12 февраля 2016 года, приговору Кстовского городского суда Нижегородской области от 27 июля 2016 года, и окончательно К. назначено наказание в виде лишения свободы на 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Как следует из положений части 6 статьи 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций.

По смыслу части 1 статьи 389.24 УПК РФ, при новом рассмотрении уголовного дела после отмены приговора суд первой инстанции не вправе ухудшить положение осужденного, если обстоятельства, послужившие основанием для этого, не указывались в представлении прокурора, либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, и по этим основаниям приговор не отменялся.

Из материалов дела усматривается, что постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 17 января 2018 года вынесенный ранее в рамках настоящего уголовного дела приговор от 19 янва-

ря 2017 года в отношении К. был отменен с направлением уголовного дела на новое рассмотрение. Основанием для отмены явилось кассационное представление прокурора, в котором он указывал на нарушение судом норм Общей части УК РФ при решении вопроса о сохранении К. условного осуждения по предыдущему приговору от 27 июля 2016 года, вследствие чего ему было назначено явно несправедливое вследствие мягкости окончательное наказание, а также на отсутствие во вводящей части приговора сведений о предъявленном обвинении. В остальной части приговор от 19 января 2017 года не обжаловался.

Таким образом, указанный приговор в части наказания, назначенного по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, в виде лишения свободы на 3 года постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 января 2018 года незаконным не признавался, но при повторном рассмотрении уголовного дела суд назначил К. по указанной статье наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев, чем ухудшил положение осужденного.

Кроме того, в соответствии с пунктом 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в срок наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть, кроме того, зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания.

Из материалов дела следует, что до вынесения приговора Кстовского городского суда Нижегородской области от 27 июля 2016 года К. по указанному делу содержался под стражей с момента его задержания в порядке статей 91, 92 УПК РФ и до освобождения, то есть с 26 декабря 2013 года и по 21 мая 2014 года. Это время подлежит зачету в срок от-

бытия им наказания по приговору от 29 марта 2018 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 29 марта 2018 года в отношении осужденного К. изменил, смягчил назначенное ему по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ наказание до 3 лет лишения свободы, на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору Бугульминского городского суда РТ от 12 февраля 2016 года и приговору Кстовского городского суда Нижегородской области от 27 июля 2016 года, К. окончательно назначил лишение свободы на 4 года 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии общего режима, зачел в срок отбытия наказания время содержания К. под стражей с 26 декабря 2013 года и по 21 мая 2014 года.

Апелляционное определение по делу № 22-4136

2. Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, исполняется самостоятельно и сложению с лишением свободы не подлежит.

По приговору Кировского районного суда г. Казани от 16 марта 2018 года С., судимый 08 апреля 2015 года Кировским районным судом г. Казани по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 1 год, освобожден 28 января 2017 года условно-досрочно на 4 месяца 29 дней, дополнительное наказание в виде ограничения свободы не отбыто, осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год. На основании статьи 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию присоединено частично дополнительное наказание, не отбытое по предыдущему приговору Кировского

районного суда г. Казани от 08 апреля 2015 года, исходя из соответствия двух дней ограничения свободы одному дню лишения свободы, и окончательно к отбытию назначено лишение свободы на 1 год 9 месяцев с ограничением свободы на 1 год.

В силу части 5 статьи 70 УК РФ присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным части 4 статьи 69 УК РФ.

Как следует из данной нормы и отмечено в пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 21 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, исполняется самостоятельно и сложению с лишением свободы не подлежит.

Однако суд присоединил неотбытую часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы как неотбытую часть основного наказания по правилам статьи 71 УК РФ, которые применяются лишь в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, то есть назначил наказание с существенным нарушением уголовного закона.

По смыслу уголовного закона при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров основные и дополнительные виды наказаний подлежат сложению отдельно.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор Кировского районного суда

г. Казани от 16 марта 2018 года в отношении С. изменил, на основании статьи 70 УК РФ к наказанию, назначенному С. настоящим приговором, присоединил частично неотбытую часть дополнительного наказания по приговору Кировского районного суда г. Казани от 08 апреля 2015 года и окончательно к отбытию назначил наказание в виде лишения свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 1 месяц.

Апелляционное постановление по делу № 22-4000

3. Необходимым условием для привлечения лица к ответственности по статье 314.1 УК РФ является неоднократное несоблюдение субъектом данного преступления административных ограничений или ограничений, установленных судом.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 января 2018 года Б. осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев; по части 1 статьи 314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев. В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 месяцев лишения свободы. В соответствии с частью 4 статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 09.09.2016 года, на основании статьи 70 УК РФ окончательное наказание назначено по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 09.09.2016 года в виде лишения свободы на срок 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласие подсудимого с предъявленным обвинением, его хо-

датайство о постановлении приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства и соблюдение прочих условий особого порядка принятия судебного решения не освобождают суд от обязанности правильного применения уголовного закона с учетом положений статьи 8 УК РФ о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Между тем, рассмотрев дело в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ, суд не проверил обоснованность обвинения Б. и не учел того, что уголовная ответственность по части 2 статьи 314.1 УК РФ наступает за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

При этом необходимым условием для этого является неоднократное несоблюдение субъектом данного преступления административных ограничений или ограничений, установленных судом, которые в соответствии с примечанием к статье 314.1 УК РФ признаются таковыми, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Таким образом, по смыслу данной нормы закона, на момент совершения административного правонарушения, сопряженного с

совершением административного правонарушения против порядка управления, либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность он должен был быть минимум дважды привлечен к административной ответственности за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом.

Вместе с тем, из описания совершенного Б. преступного деяния следует, что до его привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ, сопряженного с несоблюдением административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом, он был привлечен за аналогичное деяние по статье 19.24 КоАП РФ лишь 28 апреля 2017 года.

При этом правонарушение от 24 мая 2017 года, предусмотренное частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, не было сопряжено с совершением административного правонарушения против порядка управления, либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Таким образом, на момент совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ, в действиях Б. неоднократности несоблюдения административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом,

не имелось.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 января 2018 года в отношении Б. отменил, уголовное дело направил в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе.

Апелляционное постановление по делу № 22-1432

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Установленная положениями Федерального закона от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» процедура выделения земельного участка может применяться лишь к земельным участкам, которые на момент проведения процедуры относятся к землям сельскохозяйственного назначения.

Г. обратилась к Исполнительному комитету муниципального образования г. Казани (далее — ИК МО г. Казани), МКУ «Администрация Советского района ИК МО г. Казани (далее - Администрация) с иском о прекращении права долевой собственности на земельный участок, признании права собственности на земельный участок.

Требование мотивировала тем, что решением Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 15 апреля 2013 года за истицей было признано право собственности на земельную долю сельскохозяйственного назначения общей площадью 5 га, в том числе 5 га пашни, из невогосударственных земель государственной собственности с кадастровым номером 16:33:000000:192, расположенных в границах землепользования ООО «Газовик» отделение «Шигалеевское» Пестречинского муниципального района Республики Татарстан (бывшего СПК «Шигалеевский»). Право соб-

ственности истицы на указанную долю было зарегистрировано 22 апреля 2016 года.

По заказу истицы кадастровым инженером был подготовлен проект межевания, который предусматривает образование земельного участка путем выдела в счет принадлежащей истице земельной доли.

В мае 2016 года истица обратилась в органы Росреестра с заявлением о регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером 16:33:021119:65, однако получила отказ со ссылкой на нахождение земельного участка в границах земель населенных пунктов.

Полагая, что включение названного земельного участка на основании Закона Республики Татарстан от 28 декабря 2007 года № 69-ЗРТ «О преобразовании изменении границ отдельных муниципальных образований и внесении изменений в некоторые законы Республики Татарстан» в границы территории муниципального образования г. Казань не может ограничивать ее права на выделение земельного участка, истица просила прекратить зарегистрированное за ней право общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 16:33:000000:192 и признать право собственности на земельный участок с кадастровым номером 16:33:021119:65.

Решением Советского районного суда г. Казани от 16 апреля 2018 года, в иске отказано.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истицей избран неверный способ защиты нарушенного права. Суд первой инстанции указал, что истица не лишена права оспорить названный отказ государственного регистратора.

Судебная коллегия, признав выводы суда первой инстанции по делу по существу правильными дополнительно указала.

Требования истицы по делу о прекращении права долевой собственности на земельный участок

и признании права собственности на земельный участок по существу направлены на разрешение спора в процессе выделения земельного участка в счет принадлежащей ей доли в рамках правовой процедуры, установленной нормами ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

В силу положений п. 1 ст. 1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» названный Федеральный закон регулирует отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, устанавливает правила и ограничения, применяемые к обороту земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения — сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, определяет условия предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также изъятия их в государственную или муниципальную собственность.

Таким образом, установленная положениями названного Федерального закона процедура выделения земельного участка может применяться лишь к земельным участкам, которые относятся к землям сельскохозяйственного назначения. В то же время спорный земельный участок к таким землям не относится.

Судами установлено, что в соответствии с Законом Республики Татарстан от 28 декабря 2007 года № 69-ЗРТ «О преобразовании изменении границ отдельных муниципальных образований и внесении изменений в некоторые законы Республики Татарстан» земли Богородского сельского

поселения, в том числе и спорный участок, были включены в территорию г. Казани. Спорный участок относился к землям населенных пунктов как на момент проведения кадастровых работ по подготовке межевого плана, так и на момент обращения Г. в суд с настоящим иском.

Таким образом, спорный земельный участок истца относится к землям населенных пунктов, управление и распоряжение которыми осуществляют органы местного самоуправления, а выдел доли истицы осуществлен на основании ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», положения которого не применяются к спорному участку. Доказательств соблюдения процедуры, предусмотренной ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 41 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» суду представлено не было, в связи с чем вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска является по существу верным.

В связи с чем апелляционным определением суда второй инстанции решение Советского районного суда города Казани от 16 апреля 2018 года по данному делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Г. — без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-11521/2018

1.2 Заявление об установлении факта нахождения земельного участка на землях населенного пункта в целях оформления прав на земельный участок, находящийся в публичной собственности, не может быть рассмотрено в порядке особого производства.

Х. обратилась в суд с заявлением к Муниципальному казенному учреждению Палата имущественных и земельных отношений муниципального образования «Лениногорский муниципальный

район» Республики Татарстан, Государственному казенному учреждению Республики Татарстан «Лениногорское лесничество» об установлении факта нахождения земельного участка, площадью 480 кв. м с кадастровым номером кадастрового квартала 16:51:010602, расположенного между домами № 3 и № 1 по ул. Вишневая, на землях населенного пункта в пределах муниципального образования «город Лениногорск».

Требование мотивировала тем, что 20 февраля 2018 года она обратилась к главе муниципального образования «Лениногорский муниципальный район» о выделении в аренду земельного участка, расположенного по адресу: РТ, г. Лениногорск, улица Вишневая, в чем ей было отказано с указанием на то, что согласно письму ГКУ «Лениногорское лесничество» запрашиваемый земельный участок находится на землях лесного фонда.

Считает данный ответ незаконным и необоснованным, поскольку испрашиваемый земельный участок площадью 480 кв. м с кадастровым номером кадастрового квартала 16:51:010602 находится на землях населенного пункта в пределах города Лениногорска Республики Татарстан между домами № 3 и № 1 по ул. Вишневая.

Решением Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года в иске отказано.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции представители ответчиков ГКУ «Лениногорское лесничество» и ИКМО «Лениногорский муниципальный район» Республики Татарстан возражали против удовлетворения заявления Х., указывая на то, что спорный земельный участок находится на землях лесного фонда, на который зарегистрировано право собственности Российской Федерации. В связи с чем суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отказа в иске.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и

оставляя заявление Х. без рассмотрения, указала следующее.

Пунктом 1 части 1 статьи 262 ГПК Российской Федерации предусмотрено, что в порядке особого производства суд рассматривает дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В силу статьи 265 ГПК Российской Федерации суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

В соответствии со статьей 267 ГПК Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Согласно части 3 статьи 263 ГПК Российской Федерации, в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суду апелляционной инстанции при рассмотрении дела следует про- верить наличие предусмотренных

частью 4 статьи 330 ГПК Российской Федерации безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции, а также оснований для прекращения производства по делу (статья 220 ГПК Российской Федерации) или оставления заявления без рассмотрения (абзацы второй — шестой статьи 222 ГПК Российской Федерации).

Материалами дела подтверждается, что Х. подано заявление об установлении факта нахождения земельного участка на землях населенного пункта. Установление данного факта необходимо ей для защиты собственных имущественных прав и оформления земельного участка в аренду, либо собственность. В суде первой инстанции представители ответчиков возражали против удовлетворения заявления Х., указывая на то, что спорный земельный участок находится на землях лесного фонда, на который зарегистрировано право собственности Российской Федерации.

Таким образом, по делу имеет место спор о праве собственности на спорный земельный участок, который заявитель считает муниципальным, а заинтересованное лицо, принадлежащим Российской Федерации, что в силу части 3 статьи 263 ГПК Российской Федерации исключает возможность рассмотрения данного дела в порядке особого производства.

Кроме того, суд второй инстанции указал, что заявителем не соблюдены положения статьи 265 ГПК Российской Федерации, поскольку заявитель имеет возможность получить связанные с земельным участком документы в установленном законом порядке без установления юридического факта, что указывает на ненадлежащий способ защиты права, избранный Х.

Дополнительно судебная коллегия разъяснила, что оставление заявления без рассмотрения в связи с наличием спора о праве не препятствует Х. обратиться в суд в исковом порядке за защитой нарушенного права на приобрете-

ние данного земельного участка в аренду, либо в собственность. При этом наименование поданного Х. заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, — исковым заявлением, не меняет сути заявленных требований, подлежащих разрешению в порядке особого производства, поскольку правильное определение вида судопроизводства зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд, о чем указано в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2.

В связи с чем апелляционным определением суда второй инстанции решение Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года отменено, заявление об установлении факта нахождения земельного участка на землях населенного пункта в пределах муниципального образования «город Лениногорск» оставлено без рассмотрения в связи с наличием спора о праве.

Апелляционное определение по делу № 33-15445

2. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

2.1. Страховщик обязан выплатить разницу между совокупным размером утраченного потерпевшим заработка (дохода), дополнительных расходов и суммой осуществленной страховой выплаты в том случае, если указанные расходы превышают сумму осуществленной страховой выплаты, рассчитанную в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164 «Об утверждении Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего».

Общая сумма страховой выплаты при этом за причинение вреда здоровью потерпевшего не должна превышать предельный размер, установленный статьей 7

Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

М. обратился в суд с иском к акционерному обществу Страховая компания «Армеец» (далее — Общество) о возмещении утраченного заработка в сумме 15 600 руб., расходов на санаторно-курортное лечение — 44 380 руб., взыскании штрафа в размере 50 % от суммы удовлетворенных требований, в возмещение расходов на оплату юридических услуг 20 000 руб.

Требование мотивировал тем, что 29 июня 2017 г. по вине водителя автомобиля марки «Шевроле» М. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП), в котором истцу, управлявшему автомобилем марки «Хендэ», причинены телесные повреждения. Гражданская ответственность М. была застрахована Обществом, по заявлению истца ему было выплачено страховое возмещение в счет возмещения ущерба в связи с повреждением автомобиля, расходов на эвакуацию и вреда здоровью. Но в возмещении утраченного заработка и расходов на санаторно-курортное лечение было отказано, что является неправомерным.

Решение Приволжского районного суда г. Казани от 05 июля 2018 г. в иске отказано.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришел к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку по факту наступления рассматриваемого страхового случая ответчик исполнил свое обязательство по договору обязательного страхования перед истцом по выплате страхового возмещения в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, в установленном размере.

Заявленные истцом размеры дополнительных расходов на санаторно-курортное лечение и утраченный им заработок (доход) в связи с причинением вреда его

здоровью в результате ДТП по делу не превышают сумму осуществленной истцу ответчиком страховой выплаты. Поэтому оснований для осуществления истцу доплаты страхового возмещения не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

По делу установлено, что 29 июня 2017 г. в г. Казани по вине водителя автомобиля марки «Шевроле» М. ДТП, в котором водителю автомобиля марки «Хендэ» М. причинены телесные повреждения.

На основании договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца автомобиля «Шевроле» была застрахована Обществом, которое в добровольном порядке, до обращения истца в суд выплатило ему страховое возмещение в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, в размере 75 750 руб.

Размер страхового возмещения был определен в соответствии с нормативами и в порядке, которые установлены Правилами расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164, в зависимости от характера и степени повреждения здоровья истца.

На основании подпункта «а» статьи 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тысяч рублей.

В силу пункта 2 статьи 12 Закона об ОСАГО страховая выплата, причитающаяся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, осуществляется в соответствии с настоящим

Федеральным законом в счет возмещения расходов, связанных с восстановлением здоровья потерпевшего, и утраченного им заработка (дохода) в связи с причинением вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия.

Страховая выплата за причинение вреда здоровью в части возмещения необходимых расходов на восстановление здоровья потерпевшего осуществляется страховщиком на основании документов, выданных уполномоченными на то сотрудниками полиции и подтверждающих факт дорожно-транспортного происшествия, и медицинских документов, представленных медицинскими организациями, которые оказали потерпевшему медицинскую помощь в связи со страховым случаем, с указанием характера и степени повреждения здоровья потерпевшего. Размер страховой выплаты в части возмещения необходимых расходов на восстановление здоровья потерпевшего определяется в соответствии с нормативами и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, в зависимости от характера и степени повреждения здоровья потерпевшего в пределах страховой суммы, установленной подпунктом «а» статьи 7 настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктом 4 статьи 12 Закона об ОСАГО в случае, если понесенные потерпевшим дополнительные расходы на лечение и восстановление поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия здоровья потерпевшего (расходы на медицинскую реабилитацию, приобретение лекарственных препаратов, протезирование, ортезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение и прочие расходы) и утраченный потерпевшим в связи с причинением вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия заработок (доход) превысили сумму осуществленной потерпевшему в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи

страховой выплаты, страховщик возмещает указанные расходы и утраченный заработок (доход) при подтверждении того, что потерпевший нуждался в этих видах помощи, а также при документальном подтверждении размера утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или определенно мог иметь на момент наступления страхового случая. Размер осуществляемой в соответствии с настоящим пунктом страховой выплаты определяется страховщиком как разница между утраченным потерпевшим заработком (доходом), а также дополнительными расходами, подтвержденными документами, которые предусмотрены правилами обязательного страхования, и общей суммой осуществленной в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи страховой выплаты за причинение вреда здоровью потерпевшего.

Как разъяснено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по смыслу пункта 4 статьи 12 Закона об ОСАГО, если дополнительные расходы на лечение и восстановление поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия здоровья потерпевшего и утраченный им заработок (доход) превышают сумму осуществленной страховой выплаты, рассчитанную в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164 «Об утверждении Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего», страховщик обязан выплатить разницу между совокупным размером утраченного потерпевшим заработка (дохода) и дополнительных расходов и суммой осуществленной страховой выплаты. Общая сумма страховой выплаты за причинение вреда здоровью потерпевшего не

должна превышать предельный размер, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО.

В рассмотренном споре выплата ответчиком дополнительно страхового возмещения могла быть осуществлена только в том случае, если суммы понесенных истцом дополнительных расходов на лечение и восстановление здоровья, утраченного им заработка (дохода) превысили сумму выплаченного страхового возмещения в размере 75 750 руб.

Однако заявленные истцом утраченный заработок и расходы на санаторно-курортное лечение в общей сумме 59 980 руб. не превышают размер осуществленного Обществом страхового возмещения.

В связи с чем апелляционным определением суда второй инстанции решение Приволжского районного суда г. Казани от 05 июля 2018 г. по данному делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба М. — без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-14962/2018

3. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

3.1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливает ограниченный перечень оснований для приостановления выплаты пенсии, который расширительному толкованию не подлежит.

К. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению — Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по Сабинскому и Тюлячинскому районам Республики Татарстан (далее — Управление) о признании решения Управления об отказе в возобновлении выплаты пенсии по потере кормильца незаконным и возложении обязанности на Управление выплатить ей стра-

ховую пенсию по случаю потери кормильца за период с 1 января 2017 года по 10 февраля 2018 года.

Требование мотивировала тем, что в период с 1 сентября 2014 года по 31 января 2018 года она обучалась в ГАПОУ «Казанский авиационно-технический колледж имени П.В. Деметьева». Диплом ей выдан 10 февраля 2018 года.

Решением Управления от 18 марта 2016 года был установлен факт признания С, умершим 26 ноября 2015 года, отцовства в отношении нее. К. была назначена пенсия по случаю потери кормильца в апреле 2016 года. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Татарстан от 1 декабря 2016 года решение Тюлячинского районного суда было отменено, и с этого времени прекратилась выдача ей пенсии.

С января 2017 года до момента завершения образовательного учреждения данная пенсия ей не выплачивалась.

Заочным решением Тюлячинского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2018 года удовлетворено исковое заявление ее матери К. к С. об установлении факта признания отцовства, судом постановлено: установить факт признания С., умершим 26 ноября 2015 года, отцовства в отношении нее.

Решением Управления от 27 марта 2018 года за № 356467 ей отказано в возобновлении выплаты пенсии по потере кормильца в связи с тем, что на момент обращения в пенсионный орган она завершила обучение в образовательном учреждении.

Решением Сабинского районного суда Республики Татарстан от 26 июня 2018 года в иске отказано.

Принимая решение об отказе в иске, суд первой инстанции исходил из того, что на дату обращения в пенсионный орган с заявлением о возобновлении выплаты пенсии по случаю потери кормильца К. по очной форме не обучалась.

Суд второй инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в силу следующего.

В силу частей 1 и 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Выплата пенсии приостанавливается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке и по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 24 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Управлением 20 декабря 2016 года выплата К. пенсии по случаю потери кормильца приостановлена в соответствии с частью 1 статьи 24 Федерального закона № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 года «О страховых пенсиях» на основании апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 декабря 2016 года, которым решение Тюлячинского районного суда от 18 марта 2016 года об установлении факта признания отцовства отменено.

Однако среди перечисленных в части 1 статьи 24 вышеуказанного Федерального закона случаях приостановления выплаты страховой пенсии отсутствует вышеприведенное основание.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 25 Федерального закона № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 года «О страховых пенсиях», в случае утраты пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, истечения

срока признания лица инвалидом, приобретения трудоспособности лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, поступления на работу (возобновления иной деятельности, подлежащей включению в страховой стаж) лиц, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 10 настоящего Федерального закона, и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации) — с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором обнаружены указанные обстоятельства или документы, либо истек срок инвалидности, либо наступила трудоспособность соответствующего лица прекращается выплата страховой пенсии.

Соответственно, в связи с отменой решения суда об установлении факта признания отцовства выплата истцу пенсии по случаю потери кормильца могла быть прекращена ответчиком с 1 января 2018 года.

Между тем, Управление приняло решение о приостановлении выплаты данной пенсии, что является незаконным. В последующем, в связи с истечением установленного статьей 25 Федерального закона о страховых пенсиях 6-месячного срока после приостановления выплата пенсии истцу была прекращена (пункт 2 части 1 статьи 25 Федерального закона о страховых пенсиях), что также является незаконным.

Учитывая те обстоятельства, что факт признания С. отцовства в отношении истца судом установлен, в период приостановления выплаты К. ответчиком пенсии по потери кормильца она обучалась по очной форме в ГАПОУ «Казанский авиационный-технический колледж имени П.В. Дементьева», сведения о С. как об отце истца К. в записи акта о ее рождении после отмены решения суда об установлении факта признания отцовства от 18 марта 2016 г. не аннулировались, приостановление выплаты пенсии и, соответственно, последующее прекращение выплаты пенсии были незаконными, судебная коллегия приходит к выводу о

том, что недополученная пенсия истца за период с 1 января 2018 года по 31 января 2018 года подлежит взысканию с Управления.

Соответственно, учитывая установленное отцовство умершего кормильца в отношении истца К. и наличие остальных необходимых условий для получения ею социальной помощи от государства, лишение истца пенсии по случаю потери кормильца в данном случае было бы несовместимым с конституционными принципами социального государства и общепризнанными нормами международного права об уважении семейной жизни.

В связи с чем апелляционным определением суда второй инстанции решение Сабинского районного суда Республики Татарстан от 26 июня 2018 года по данному делу отменено и по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска. Судом апелляционной инстанции на Государственное учреждение — Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Сабинскому и Тюлячинскому районам Республики Татарстан возложена обязанность выплатить К. пенсию по случаю потери кормильца за период с 1 января 2017 года по 31 января 2018 года и возместить ей расходы по уплате государственной пошлины.

Апелляционное определение по делу № 33-15888/2018

4. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1. Срок исполнения обязательств по всем периодическим платежам по кредиту следует исчислять с даты направления в адрес ответчика требования о досрочном погашении всей имеющейся задолженности по кредитному договору в полном объеме в связи с ненадлежащим исполнением условий кредитного обязательства.

ООО «Коллекторское агентство «БИЗНЕСАКТИВ» обрати-

лось в суд с иском к С. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Требование мотивировало тем, что 25 марта 2011 года между НБ «ТРАСТ» (ОАО) и ответчиком заключен кредитный договор № 03-201758, в соответствии с которым банк предоставил заемщику кредит в размере 422 990 рублей сроком на 60 месяцев под 14 % годовых.

Ответчик принятые на себя обязательств надлежащим образом не исполнял, предусмотренные договором платежи в установленные сроки не производил, задолженность по кредитному договору в дату окончательного возврата кредита не погасил.

23 декабря 2012 года между НБ «ТРАСТ» (ОАО) (цедент) и ООО «Коллекторское агентство «БИЗНЕСАКТИВ» (цессионарий) заключен договор цессии, согласно которому к последнему перешли права требования по кредитным договорам, в число которых входит вышеприведенный кредитный договор № 03-201758 от 25 марта 2011 года с размером задолженности по данному договору в общей сумме 597 809 рублей 56 копеек.

Решением Арского районного суда Республики Татарстан от 17 июля 2018 года иск удовлетворен частично. Судом первой инстанции постановлено взыскать с С. в пользу ООО «Коллекторское агентство «БИЗНЕСАКТИВ» задолженность по кредитному договору № 03-201758 от 25 марта 2011 года в размере 140 782 рубля 18 копеек, а также произведено распределение судебных расходов по делу.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований и взыскивая с ответчика в пользу истца задолженность по кредитному договору в сумме 140 782 рубля 18 копеек, суд первой инстанции исходил из того, что с учетом заявления представителя ответчика о применении исковой давности, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию задолженность по кредитному договору, образовавшаяся по тем

периодическим платежам, расчет по которым наступил в пределах трехлетнего срока исковой давности, предшествующего обращению в суд.

Суд второй инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав следующее.

Материалами дела подтверждается, что первая просрочка внесения очередного ежемесячного платежа по кредитному договору была допущена С. 25 апреля 2011 года, с мая 2011 года обязательства по кредитному договору С. не исполняются, предусмотренные договором платежи не производятся.

10 декабря 2012 года вся задолженность по кредитному договору была вынесена банком на счет просроченной задолженности, в связи с чем, в указанную дату НБ «ТРАСТ» (ОАО) направил в адрес ответчика требование о досрочном погашении всей имеющейся задолженности по кредитному договору в полном объеме в срок до 23 декабря 2012 года.

Таким образом, с 23 декабря 2012 года наступил срок исполнения обязательств по всем периодическим платежам по кредиту, соответственно, течение срока исковой давности по заявленным требованиям следует исчислять именно с этой даты.

Судебная коллегия указала, что изложенный подход согласуется с правовой позицией, содержащейся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года, и в пункте 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

В соответствии с пунктом 1 статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного Кодекса.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Статьей 201 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Пунктом 1 статьи 207 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию.

С иском ООО «Коллекторское агентство «БИЗНЕСАКТИВ» обратилось в суд 14 июня 2018 года, в то время как срок исковой давности по заявленным требованиям истек 23 декабря 2015 года.

Представителем ответчика С. в суде первой инстанции было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности и применении последствий его пропуска.

В связи с чем апелляционным определением суда второй инстанции решение Арского районного суда Республики Татарстан от 17

июля 2018 года по данному делу отменено и по делу принято новое решение, в соответствии с которым: в удовлетворении исковых требований ООО «Коллекторское агентство «БИЗНЕСАКТИВ» к С. о взыскании задолженности по кредитному договору № 03-201758 от 25 марта 2011 года, заключенному между ОАО Национальный банк «ТРАСТ» и С. отказано.

Апелляционное определение судебной по делу № 33-16082/2018

5. ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

5.1. Несвоевременное исполнение судебного акта о взыскании денежных средств предоставляет взыскателю право использовать меры судебной защиты по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования о привлечении должника к ответственности за неисполнение денежного обязательства согласно положениям статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К. обратилась в суд с иском к С. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Требование мотивировала тем, что решением мирового судьи судебного участка № 6 города Новочебоксарска Чувашской Республики с С. в ее пользу взыскана неустойка за несвоевременную выплату алиментов на содержание ребенка. Решение суда им не исполняется.

Ссылаясь на изложенное, истец просила суд взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10 февраля 2017 года по 30 августа 2017 года в размере 19035 рублей 23 копейки и определить ко взысканию проценты по день фактической выплаты долга.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, мировой судья исходил из того, положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации к возникшим правоотношениям, не связанным с использованием денег в качестве средства погашения денежного долга, не применяются, поскольку начисление процентов за пользование чужими денежными средствами возможно лишь при неисполнении денежного обязательства. Мировой судья также пришел к выводу, что статья 115 Семейного кодекса Российской Федерации не предусматривает повторное начисление процентов на проценты, указав, что истец не лишен права обратиться с вопросом об индексации взысканной суммы неустойки.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан по результатам рассмотрения кассационной жалобы пришел к выводу о неправильном применении судами, рассмотревшими дело, норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, в том числе, из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Согласно частям 2 и 3 статьи 13 ГК Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления,

а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

По смыслу указанных норм в случае причинения вреда вследствие несвоевременного исполнения судебного акта и неперечисления денежных сумм взыскателю последний не лишен возможности использовать меры судебной защиты по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования. Ответственность за неисполнение денежного обязательства установлена статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

В силу положений пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации Согласно размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются мерой гражданско-правовой ответственности.

Материалами дела подтверждается, что вступившим в законную силу судебным актом установлена задолженность ответчика перед истцом в размере 366579 рублей 07 копеек. Указанная задол-

женность не погашается по вине должника С.

Учитывая, что с момента вступления решения в законную силу у ответчика возникло денежное обязательство по уплате определенных судом сумм, при просрочке уплаты этих денежных средств должником кредитор вправе требовать начисления процентов на основании пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вывод суда о том, что к возникшим правоотношениям невозможно применить положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации нельзя признать законным.

В связи с чем апелляционное определение Московского районного суда города Казани Республики Татарстан от 12 декабря 2017 года по данному делу судом кассационной инстанции отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление Президиума по делу № 44г-95

5.2. Отсутствие в заявлении о вынесении судебного приказа информации о месте и дате рождения должника не является основанием для возвращения мировым судьей поданного заявления.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ обратилось в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с С. задолженности по оплате образовательных услуг в сумме 13 172 рубля 65 копеек, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 1415 рублей 86 копеек, расходов по оплате государственной пошлины в размере 291 рубля 78 копеек.

Определением мирового судьи судебного участка № 13 по судебному району города Набережные Челны Республики Татарстан от 30 октября 2017 года, оставленным без изменения определением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от

15 февраля 2018 года, заявление ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации возвращено.

Суд, возвращая заявление взыскателя, исходил из того, что в заявлении о вынесении судебного приказа не указано место, дата рождения должника, в приложенных к заявлению документах также отсутствует данная информация.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами согласился.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан по результатам рассмотрения кассационной жалобы пришел к выводу о неправильном применении судами норм процессуального, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 124 ГПК Российской Федерации в заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны: наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны).

Указанная норма носит диспозитивный характер и указывает на необходимость указания в заявлении о вынесении судебного приказа, в том числе сведений о месте жительства должника и дате его рождения, если они известны взыскателю.

Как следует из материалов приказного производства и указано в кассационной жалобе, взыскателю не известны дата и место рождения, а также место работы должника. Соответственно, учитывая вышеизложенную норму права, в данном случае эти сведения не являются обязательными и не препятствуют принятию заявления о вынесении судебного приказа к производству суда.

Идентификация должника возможна по его паспортным данным (серия, номер, дата и место выдачи паспорта), указанным в договоре № 3/32/3014 от 14.08.2014 г.,

который был приложен к заявлению о вынесении судебного приказа.

В заявлении взыскателем указаны фамилия, имя, отчество должника, его место жительства, а также приложен договор на оказание платных образовательных услуг в котором указаны паспортные данные должника. Таким образом, заявителем при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа выполнены требования, предусмотренные статьей 124 ГПК Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах, учитывая, что судами допущены существенные нарушения норм процессуального права, повлиявшие на результат рассмотрения заявления, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, суд кассационной инстанции определение мирового судьи судебного участка № 13 по судебному району города Набережные Челны Республики Татарстан от 30 октября 2017 г. и определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 15 февраля 2018 года отменил, материал направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции — мировому судье судебного участка № 13 по судебному району города Набережные Челны Республики Татарстан со стадии принятия заявления.

Постановление Президиума по делу № 44г-105

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении не может учитываться при определении повторности правонарушения.

Постановлением Административной комиссии города Казани

Республики Татарстан от 12 апреля 2018 года Ф. привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РТ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей за нарушение пункта 198.1 Правил благоустройства города Казани, а именно за то, что 15 февраля 2018 года допустила эксплуатацию средства наружной информации с текстом «Магнит у дома», «М» без паспорта, согласованного с уполномоченным органом.

Решением судьи Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 17 мая 2018 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Назначая Ф. административное наказание в виде штрафа, административный орган, с мнением которого согласился и судья районного суда, в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, указал на привлечение Ф. постановлением Административной комиссии города Казани от 26 февраля 2018 года к административной ответственности за совершение однородного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 3.6 КоАП РТ.

Между тем, согласно пункту 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ обстоятельством, отягчающим административную ответственность, признается повторное совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 настоящего Кодекса за совершение однородного административного правонарушения.

Согласно статье 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении

административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Постановление Административной комиссии города Казани от 26 февраля 2018 года вступило в законную силу 9 марта 2018 года, то есть после совершения Ф. вменяемого правонарушения (15 февраля 2018 года), и не может учитываться при определении повторности правонарушения.

В связи с изложенными обстоятельствами назначение Ф. административного наказания в виде штрафа нельзя признать правомерным, постановление Административной комиссии и решение суда подлежат изменению путем замены штрафа на предупреждение.

Дело № 77-1399/2018

2. Решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки части 1 статьи 47 и части 3 статьи 56 Конституции РФ принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела.

Определением Азнакаевского городского прокурора от 8 мая 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 17 июля 2018 года, отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении бывшего руководителя ООО «Лидер-Авто+» Д. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частями 4 и 7 статьи 14.13 КоАП РФ.

В соответствии с абзацем 5 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ судьи арбитражных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 4 и 7 статьи 14.13 КоАП РФ.

В силу частей 3 и 4 статьи 30.1 КоАП РФ определение об отказе в возбуждении дела об администра-

тивном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 19.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», порядок рассмотрения дел об оспаривании определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении определяется, как и для дел об оспаривании постановлений о назначении административного наказания, исходя из положений статьи 207 АПК РФ.

Вместе с тем указанные обстоятельства не были учтены судьей городского суда при принятии к производству жалобы конкурсного управляющего ООО «Лидер-Авто+» П. и рассмотрении ее по существу.

В соответствии со статьей 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определениях Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года № 623-О-П и от 15 января 2009 года № 144-О-П, решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки части 1 статьи 47 и части 3 статьи 56 Конституции РФ принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

При таких обстоятельствах решение судьи городского суда вынесено с нарушением подсудно-

сти, что является существенным процессуальным нарушением и влечет его отмену.

Дело № 77-1776/2018

3. Согласно части 2 статьи 25.7 КоАП РФ, в случаях, предусмотренных главой 27 и статьей 28.1.1 КоАП РФ, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи. При этом материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Буинскому судебному району Республики Татарстан от 17 апреля 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Буинского городского суда Республики Татарстан, Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год и 6 месяцев.

Между тем, как усматривается из материалов дела акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения были составлены без участия понятых, а факт видеофиксации совершения процессуальных действий материалами дела не подтверждается.

В ходе рассмотрения жалобы Б. на постановление мирового судьи в городском суде был допрошен инспектор ДПС ОГИБДД ОМВД России по Буинскому району Республики Татарстан, который пояснил, что все процессуальные действия в отношении Б. были записаны на видеосъемку, однако видеозапись не сохранена, поскольку срок ее хранения истек.

В соответствии с частью 6 статьи 25.7 КоАП РФ, в случае при-

менения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Согласно статье 27.12 КоАП РФ отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, — также должностными лицами военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

Таким образом, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составлены с существенными нарушениями закона, что влечет признание их недопустимыми доказательствами.

Поскольку указанные нарушения невозможно было устранить при новом рассмотрении дела, а иными представленными в деле доказательствами невозможно установить вину Б. в совершении

вменяемого административного правонарушения, обжалуемые судебные акты отменены, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу постановление и решение.

Дело № 4а-1099м

**ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Налоговый орган обратился в суд с административным иском взысканием к М. о взыскании пени по уплате налога на доходы физических лиц за 2011 года в размере 3 046 рублей 66 копеек.

В обоснование административного иска указано, что 12 декабря 2013 года М. представил в налоговую службу декларацию по налогу на доходы физических лиц за 2011 года для использования права на получение социального налогового вычета в размере 28 400 рублей уплаченных за обучение. Сумма налога, подлежащая возврату из бюджета, составила 3669 рублей. М. представил декларацию по НДФЛ с нарушением установленных сроков. В ходе проведения камеральной налоговой проверки декларации М. было установлено наличие ошибки, а именно в сумме дохода за 2011 год.

Согласно поступившим от индивидуального предпринимателя Н. сведениям, М. получил налогооблагаемый доход в размере 240 000 рублей, из которых не был удержан налог в размере 31 200 рублей. Указанный доход в декларации М. не отразил. Сумма налога, подлежащего к уплате за 2011 год, составила 27 531 рубль. Сумма налога НДФЛ за 2011 год должна была быть уплачена не позднее 15 июля 2012 года. М. сумму налога своевременно не уплатил, в связи с чем ему были начислены пени в сумме 3046 рублей 66 копеек, которую административный истец просил взыскать в судебном порядке.

Суд в удовлетворении административных исковых требований отказал.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что обязанность по исчислению и уплате налога на доходы физических лиц за М. возложена вступившим в законную силу решением суда от 13 октября 2014 года на индивидуального предпринимателя Н. Следовательно, М. не может нести ответственность за допущенную иным лицом просрочку исполнения налоговых обязательств.

В апелляционной жалобе налоговым органов ставится вопрос об отмене решения суда как незаконного, постановленного с нарушением норм материального права и при неправильном определении обстоятельств имеющих значения для административного дела.

Отменяя решение суда первой инстанции, и, принимая новое решение по делу об удовлетворении административного иска, судебная коллегия нашла выводы суда первой инстанции основанными на ошибочном толковании норм права, без учета всех обстоятельств дела.

Принятие в качестве мотива для освобождения М. от уплаты пени за несвоевременную уплату НДФЛ за 2011 год решения суда от 13 октября 2014 года признано обосновательным, поскольку это не может быть рассмотрено в качестве причины освобождения М. от санкций за неисполнение обязанностей, предусмотренных законом, и вступившего в законную силу решения мирового судьи судебного участка № 12 по Нижнекамскому судебному району от 24 апреля 2015 года, в связи со следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на доходы физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие

доходы от источников, в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации российские организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, указанные в пункте 2 настоящей статьи, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 224 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей. Налог с доходов адвокатов исчисляется, удерживается и уплачивается коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро и юридическими консультациями.

Между тем, исходя из содержания пункта 4 части 1 статьи 228 Налогового кодекса Российской Федерации, физические лица, получающие другие доходы, при получении которых не был удержан налог налоговыми агентами, за исключением доходов, сведения о которых представлены налоговыми агентами в порядке, установленном пунктом 5 статьи 226 и пунктом 14 статьи 226.1 настоящего Кодекса, самостоятельно производят исчисление и уплату налога, исходя из сумм таких доходов

Как установлено вступившим в законную силу решением суда, административный ответчик находился в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2011 года в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем Н.

В свою очередь, индивидуальный предприниматель Н. не исчислила и не удержала из доходов М. полученных в результате исполнения им трудовых отношений, налог на доходы физических лиц за 2011 год.

Как следует из решения налогового органа от 23 июня 2014 года, индивидуальный предприниматель Н. не уведомила письменно М. о неуплаченной сумме налога на доходы физических лиц за 2011 год. Следовательно, до принятия налоговым органом данного решения, М. не было известно о неисполнении индивидуальным предпринимателем Н. своих обязанностей как налогового агента. По указанной причине М. не был привлечен к налоговой ответственности за несвоевременную уплату налога.

Между тем, после принятого налоговым органом решения, копия которого вручена лично М. 27 июня 2014 года, административный истец, вопреки требованиям пункта 4 части 1 статьи 228 Налогового кодекса Российской Федерации, имеющую задолженность не уплатил.

24 апреля 2015 года решением мирового судьи судебного участка № 12 по Нижнекамскому судебному району с М. взыскан неуплаченный налог — НДФЛ за 2011 год в размере 26 005 рублей.

За несвоевременную уплату налога, исходя из требований статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым органом М., после принятия решения от 23 июня 2014 года, в котором ему предложено уплатить налог за 2011 год, начислены пени по состоянию на 14 декабря 2015 года, что составляет 3 044 рубля 66 копеек.

Требования налогового органа о взыскании с М. пени за указанный период времени по НДФЛ за 2011 год признаны правомерными, основанными на требованиях закона.

Изложенные факты не были приняты судом первой инстанции во внимание, что привело к ошибочным выводам и вынесению необоснованного решения, не отвечающего требованиям статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Дело № 33а-11901/2018

2. М. обратился в суд с административным иском с заявлением к налоговому органу о признании незаконными действий по исключению ООО «Т» из Единого государственного реестра юридических лиц и возложении обязанности совершить действия по восстановлению его в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве действующего юридического лица.

В обоснование требований указал, что ООО «Т» является должником по исполнительному производству, возбужденному 29 июля 2015 года на основании исполнительного листа, выданного районным судом города Казани о взыскании в пользу М. неустойки в размере 310 060 рублей, штрафа в размере 157 030 рублей.

29 ноября 2017 года административному истцу стало известно о прекращении вышеуказанного исполнительного производства в связи с исключением ООО «Т» из Единого государственного реестра юридических лиц на основании отсутствия движения денежных средств и непредставления юридическим лицом документов отчетности в течение последних 12 месяцев.

Данное административное исковое заявление принято судом к производству, возбуждено административное дело.

Суд вынес определение об оставлении без рассмотрения административного искового заявления на основании пункта 3 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, по мотиву того, что оно подано лицом, не имеющим полномочий на его подачу. Суд исходил из того, что оно подано лицом, действующим в интересах неопределенного круга лиц, тогда как ему данное право законом не предоставлено.

В частной жалобе представитель М. просил отменить данное определение, приводя доводы о том, что по отношению к возникшим правоотношениям действует специальная норма, согласно ко-

торой кредитор вправе обратиться в суд с требованиями о восстановлении своих нарушенных прав.

Отменяя определение суда первой инстанции с направлением дела на рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу о необоснованности определения суда об оставлении административного искового заявления без рассмотрения, поскольку он не соответствует обстоятельствам дела и сделан с нарушением норм процессуального права.

Судами установлено, что 29 июля 2015 года в отношении ООО «Т.» возбуждено исполнительное производство о взыскании в пользу М. неустойки в размере 310 060 рублей, штрафа в размере 157 030 рублей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя вышеуказанное исполнительное производство прекращено на основании пункта 7 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с внесением записи об исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц.

Не согласившись с решением регистрирующего органа об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц, М. обратился в налоговый орган с претензией, на которую получил ответ,

согласно которому юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность.

Полагая, что указанным решением нарушается его право на получение присужденных судом денежных сумм, М. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании решения налогового органа.

Между тем такой вывод противоречит следующим положениям закона.

Согласно части 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других

лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

В силу части 8 статьи 22 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

Материалами дела подтверждается тот факт, что М. является кредитором юридического лица, которое в результате действий административного ответчика было исключено из единого государственного реестра юридических лиц, не исполнив при этом обязанность по погашению задолженности перед административным истцом.

Таким образом, обращаясь в суд с настоящим административным иском заявлением, М. имел намерение защитить свои права и законные интересы.

Дело № 33а-13338/2018

Заказ №196. Формат А4. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Фолиант».
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в.
Подписано к печати 27.12.2018г.